

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
Сибирский филиал

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Сборник научных работ

Москва
2020

УДК 022.1+379.8+911.5+930.85

ББК 71.1+78.34+79.001

К90

Научный редактор:

Д. А. Алисов

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук Д. А. Алисов (отв. ред.);

канд. ист. наук И. А. Селезнева (отв. ред.);

К. Ю. Смирных (отв. секретарь)

Рецензенты:

д-р ист. наук В. Г. Рыженко

д-р ист. наук Н. А. Томилов

Издается по решению ученого совета Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

К90

Культурные ландшафты современного города : сборник научных работ [Электронное издание] / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой. — М. : Институт Наследия, 2020. — 130 с. — DOI 10.34685/НИ.2020.54.38.001.

ISBN 978-5-86443-323-2

Сборник содержит статьи, раскрывающие особенности формирования культурных ландшафтов современного города на примере городов Западной Сибири. В качестве объектов исследования выбраны музеи, памятники и мемориалы, городская скульптура и парки, библиотеки, а также топонимика. Прослежен и осмыслен процесс формирования, фиксации и интерпретации исторической памяти в городской среде.

Книга предназначена для исследователей и специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 022.1+379.8+911.5+930.85

ББК 71.1+78.34+79.001

ISBN 978-5-86443-323-2

© Сибирский филиал Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

СОДЕРЖАНИЕ

Культурный ландшафт города, или Некоторые способы фиксации исторической памяти в городской среде (Д. А. Алисов).....	4
Общедоступные библиотеки в культурном ландшафте современной Тюмени (О. В. Петренко)	22
Городская скульптура в культурном ландшафте современного Новосибирска (О. В. Гефнер)	57
Памятники в культурном ландшафте города Ишима: трансформации локальных культурных пространств (конец 1980-х–2010-е гг.) (К. В. Демьянов)	71
Отражение памяти о прошлом в культурном пространстве исторического малого города (на материалах города Куйбышева Новосибирской области) (А. В. Кузнецова).....	90
Роль памятников и мемориалов в формировании облика малого города XX–XXI вв. (на примере Тары Омской области) (Е. В. Соколова)	101
Парки культуры и отдыха в инфраструктуре учреждений культуры современного города (на примере парков Омска и Омской области) (Ю. Р. Горелова)	120
Сведения об авторах.....	128

КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА, ИЛИ НЕКОТОРЫЕ СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу современного методологического инструментария исследования культурного ландшафта города. Рассмотрены различные подходы к изучению города в современном ландшафтоведении. Предлагается свой оригинальный многовекторный подход к определению понятия «культурный ландшафт города» и рассматриваются основные способы фиксации исторической памяти в городской среде.

Ключевые слова: культурный ландшафт города, городская среда, историческая память, коммеморация, мемориализация, культурное наследие, топонимика, политика памяти.

Одним из центральных вопросов в современном ландшафтоведении является проблема сосуществования и взаимодействия «прошлого» и «настоящего» в едином городском пространстве. Данная проблема усугубляется тем, что в комплексах наук, изучающих культурный ландшафт города, существуют не только значительно различные методологические подходы к изучаемому объекту, но различное понимание базисных категорий.

Эта «пестрота» не случайное явление. С одной стороны, она отражает сложность объекта изучения. Всё, что связано с Человеком и его «второй природой», поддается изучению с великим трудом. Причина этого заключается в том, что «человеческие факты — самые сложные. Ибо человек — наивысшее создание природы»¹. С другой стороны, это объясняется и общим состоянием науки о городах. А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко констатируют: «в европейской науке отсутствует инструментарий для описания синкретических сущностей... европейское мышление ориентировано на вычленение, формализацию и автономизацию всех и всяческих сущностей, как и самих мыслительных форм»².

Однако не всё обстоит так плохо, как кажется на первый взгляд. Во-первых, в рамках российской философии в свое время сформировалось целое направление философской мысли под общим названием «русский космизм», которое предприняло ряд вполне успешных попыток в создании описаний «синкретических

сущностей». Можно вспомнить и теорию ноосферы академика В. И. Вернадского. Если обратиться к исследованию города как «синкретической сущности», то всем хорошо известны научные подходы И. М. Гревса, который рассматривал город как единый и живой организм. Идеи И. М. Гревса получили дальнейшее развитие в работах его ученика Н. П. Анциферова. «Второе пришествие» идей Гревса — Анциферова в отечественной исторической науке состоялось в конце XX — начале XXI в. Тогда вновь стало модным ссылаться на их труды, но реально опираться на их идеологию «целостного города» удавалось немногим. Признавая и понимая необходимость изучения города как «единого целого», далеко не все из исследователей, ввиду сложности объекта исследования, могли последовательно придерживаться этого принципа. Город, «вторая природа человека», как единое и системное целое состоит из множества подсистем, огромного числа элементов, не только системных, но и случайных связей. Это создает дополнительные трудности в исследовании культурного ландшафта города.

Это отразилось и на категориальном аппарате науки. На сегодняшний день существует большое количество подходов и определений, что же это такое «**культурный ландшафт города**». Опираясь на результаты предшественников, автор данной статьи попытался сформулировать свои представления о культурном ландшафте города и сократить «пространство споров». Ввиду сложности объекта изучения — культурный ландшафт города — он имеет многие десятки обобщающих и рабочих определений, соответствующих различным системным характеристикам с позиций различных наук. Многие из них в той или иной степени вполне удачны. Поэтому не стоит стремиться дать единое и единственно правильное определение данному объекту. Пора отказаться от попыток давать простые (плоскостные) определения сложным историческим и социальным объектам. Объект — культурный ландшафт города многомерен, поэтому и его определение должно носить многомерный и открытый, а не плоский и закрытый характер. В связи с этим предлагаем в данном случае многовекторный подход в определении того, что такое культурный ландшафт города.

С этой точки зрения культурный ландшафт имеет несколько осей развития, у которых есть свои объективные смысловые характеристики. Первая ось — материальная, согласно которой культурный ландшафт города представляет собой «видимый результат человеческой деятельности» (Т. Джордан, Л. Раунтри), т. е. «очеловеченную» природу. Вторая ось развития — это антропогенная

(духовная) составляющая, включающая в себя всё разнообразие творений человеческого разума, культурные характеристики (искусственно созданные) городского пространства, закреплённые в материальной среде. Третьей осью его формирования и развития является Время, т.е. История. Так, Р.Ф. Туровский выделяет «временную (историческую) структуру» культурного ландшафта³.

Такой многовекторный подход к определению культурного ландшафта города, предложенный автором ранее⁴, предполагает его многоосевое развитие, а значит, и наличие разных наборов теорий и методологий изучения каждой отдельно взятой «оси» его формирования⁵. В результате междисциплинарный подход начинает реально работать в качестве инструмента познания, а не существовать в виде формально предложенного набора научных дисциплин. А спор об «определениях» культурного ландшафта города утрачивает свою актуальность и становится бессмысленным. Открытому характеру объекта «культурный ландшафт города» соответствует и открытый характер представлений о нём.

В подавляющем большинстве современных исследований культурного ландшафта города, на наш взгляд, недостает исторической глубины. В них прошлые состояния ландшафта присутствуют лишь в «снятом виде» (по Гегелю), как остаточные фрагменты предшествующих этапов его формирования и развития, инкорпорированные в «современность». Однако и это порой прописано весьма поверхностно. Механизмы формирования исторической памяти в городской среде, как правило, за некоторыми исключениями, обходятся стороной. Подобный подход сильно ограничивает наши представления об одной из важнейших духовной (нематериальной) составляющей культурного ландшафта города — его исторической памяти. В связи с этим целью данной статьи является попытка выявить некоторые способы формирования и закрепления такой нематериальной составляющей городского культурного ландшафта, как историческая память.

Историческая память городского культурного ландшафта является его важнейшей антропогенной функцией, «ибо человек никогда не живет только своим временем: незаметно для себя — через материальную культуру, выработанные предками поведенческие нормы, речь — он вбирает в себя историю народа, страны»⁶. Историческая память города не может существовать без материального культурного наследия.

Анализируя структуры культурного ландшафта, Р.Ф. Туровский отметил, что «культурный ландшафт меняется во времени,

слагаясь из серии исторических пластов» и «на территории исторические пласты обычно представлены отдельными сооружениями той или иной эпохи, реже — целыми архитектурными ансамблями. Некоторые ансамбли могут гармонично включать памятники различных исторических эпох», «в духовной части культурного ландшафта исторические пласты представлены в виде народной исторической памяти... исторических произведений и современных исследований, воссоздающих культурные ландшафты прошлого»⁷. Исторический подход к исследованиям культурных ландшафтов использовал и Ю. А. Веденин⁸.

В последние годы в исторической науке стали активно изучаться проблемы формирования и трансляции исторической памяти с опорой на западную научную школу *memory studies* (*memory research*). Ее основные теоретические и методологические постулаты были разработаны М. Хальбваксом, П. Нора, П. Рикером, Я. Ассманом, Дж. Олликом и продолжены отечественными учеными — Т. П. Емельяновой, Л. П. Репиной, А. В. Святославским, М. М. Федоровой и др.

В этом отношении большой интерес представляет определение города, данное О. М. Ростовской: «Город как коллективная историческая индивидуальность есть мнемическое место и место мемориализации, где каждая создаваемая или воссоздаваемая культурная форма образована из множественного числа образов и смыслов; и целостный эйдетический исторический образ города есть динамичная конструкция мест и образов»⁹. Культурный ландшафт города, как учебник, закладывает основы мироздания в сознание его жителей, которые, как и молоко матери, проникают в него «естественным» путем.

Таким образом, историческая память города является важнейшей характеристикой его культурного ландшафта, т. к. «прошлое в известной мере продолжает жить в современности, а не исчезает бесследно. Оно живет в материальных процессах, в сознании людей, в сложившихся общественных связях, политическом строе, произведениях искусства, традициях»¹⁰.

Продолжая эту мысль, следует отметить, что исторические образы и смыслы, созданные человеком, закрепляются с помощью материальных объектов в городском культурном ландшафте подобно тому, как человеческая мысль фиксируется знаками письменности. Существует множество способов фиксации исторической памяти в городском ландшафте (музеи и музейные экспозиции, памятники и коммеморативные практики, планировка и архитек-

турные объекты, топонимические системы и многое другое). Ввиду ограниченных размеров статьи мы вынуждены сосредоточить свое внимание только на немногих из них.

Начнем с музеев и музейных экспозиций. И здесь речь пойдет не только о краеведческих музеях и музеях города (по типу Музея города Иркутска), что вполне очевидно, или литературных и художественных, а обо всех типах музеев. Ибо музей любого типа «привязан» к своему городу и отражает в той или иной степени его культурный ландшафт. Современный музей является одним из важнейших инструментов и носителей исторической памяти культурного ландшафта города.

Большинство исследователей определяют музей как социальный институт исторической памяти. Так, по определению весьма авторитетной «Российской музейной энциклопедии», музей — это «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы культурных и природных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение»¹¹.

С философской и культурологической точки зрения основополагающей функцией музея является «обживание ментального пространства в антропогенезе», что собственно и представляет процесс становления человека как человека, т.е. существа не только биологического, но и социального и исторического. По мнению философа О. К. Румянцева, «менталитет эпохи оказывается выраженным, т.е. осознанным как целое, лишь в акте выхода за горизонт своей эпохи»¹². Таким образом, музей предоставляет возможность человеку выйти за горизонт обыденности и познать (самопознать) прошлое состояние человеческого социума.

О том, какое значимое место в институте формирования и закрепления исторической памяти занимают музеи, можно судить по следующим цифрам. В современной России, согласно данным Министерства культуры Российской Федерации за 2018 г., насчитывалось 2809 музеев (включая филиалы и структурные подразделения)¹³. Общий объем музейного фонда РФ составляет более 90 млн единиц хранения

Музей — это способ познания мира эмпирически-чувственным способом. В нем можно увидеть, услышать, почувствовать тактильно остатки прошлого в виде артефактов и реликтов. Чтобы оценить современные масштабы воздействия музейной сети России

на формирование культурных ландшафтов городов, необходимо вновь обратиться к статистике. В начале XXI в. на урбанизированные и промышленно развитые страны, где проживало 15,6% населения планеты, приходилось 55,5% музеев, т.е. 1 музей на 30 тыс. человек. В странах с низким развитием экономики и уровнем жизни, где проживало 52,7% населения, находилось всего 3,1% музеев, т.е. в среднем 1 музей на 2300 тыс. человек. И этот разрыв, согласно проведенным исследованиям, постоянно увеличивается. В Европе 1 музей приходится на 43 тыс. человек, в Латинской Америке — на 272 тыс. человек, в Африке — на 1320 тыс., в Азии — на 1420 тыс. жителей¹⁴. В настоящее время в Российской Федерации 1 музей приходится примерно на 50 тыс. человек. Как видим, в этом отношении российские города находятся значительно ближе к Европе, чем к остальному миру.

Музей-хранилище — это его коллекции артефактов, отражающих предшествующую эволюцию культурного пространства города и человека. В то же время музей, по мере концентрации в нем культурных ценностей, обретает способность «наделять значениями вещи». Музейные собрания, как и отдельные предметы, «не являются поэтому самотождественными: они несут на себе “облака смыслов”, которые превращают их из материальных предметов в предметы культуры»¹⁵. Таким образом, материальное конвертируется в духовное и историческое. И одной из важнейших социальных функций музея, как это парадоксально ни звучит, является не просто хранение, но интерпретация «смыслов прошлого», создание образов и мифологем, которые являются основой формирования исторической памяти. Смена исторических эпох всякий раз приводит к изменению интерпретаций. Каждый раз «прошлое» в музее существует, как сказал бы Гегель, «в снятом виде»¹⁶.

Музей как «просветитель и проектант» — это его экспозиции и выставки, призванные посредством определенного сочетания и представления артефактов и образов истории формировать новую историческую реальность, способную влиять на будущее. В этом случае (уже свершившееся) культурное взаимодействие человека и городского пространства, отраженное в экспонатах музея, дополняется новой саморефлексией и формированием новых ценностей, которые становятся составной частью и элементом современного культурного ландшафта города.

В связи с этим необходимо отметить широко распространенную в немецкоязычной музеологии точку зрения, согласно которой «музеология является теоретическим объяснением особого отноше-

ния к реальной действительности», «осуществляемым при помощи философского инструментария». Характерной чертой «экспозиционной ситуации» является то, что «реальная реальность передается с помощью фиктивной реальности, из которой посетитель конструирует личную реальность»¹⁷. То есть состоявшаяся история («реальное прошлое»), при помощи экспозиционной манипуляции с артефактами (остатками) прошлого преобразованная в «образы истории», становится основой формирования исторической памяти субъекта (человека, социума).

Таким образом, преобразованное и вновь привнесенное «историческое прошлое» всякий раз заново включается в современные координаты культурного пространства и определяет его духовные ценности. Таким образом, музей служит точкой пересечения культурных потоков, обеспечивающей, с одной стороны, стабильность (сохранение традиционных норм и ценностей), а с другой стороны, динамику социального развития (формирование новых когнитивных и поведенческих паттернов, соответствующих глобальной социальной культуре)¹⁸.

подавляющее большинство музеев находятся в городах и являются важнейшим элементом их культурного ландшафта. Они активно участвуют наряду с другими социальными институтами в воспроизводстве городской идентичности. Одной из важнейших функций современного музея в городе является коммуникативная. Исходя из этого, современный музей представляет собой особый социокультурный феномен передачи историко-культурной информации как в рамках отдельно взятого города, так и в рамках государства в целом. Музей — это мост между прошлым, настоящим и будущим. Согласно представлениям выдающегося русского историографа Л. П. Карсавина, «история “строит” осуществленное уже и осуществляющее еще, исходя из момента настоящего, постигает прошлое через настоящее и настоящее через прошлое, и не как разъединенные моменты, а как непрерывный процесс»¹⁹.

Понимание важности коммуникативной функции музея особенно активно развивалось в последние годы по мере формирования и становления представлений об информационной цивилизации и цифровой экономике. Коммуникативные возможности музея позволяют связывать отдельные социальные единицы в единый общественный организм, единый социум. В этом отношении музей является не только институтом памяти, но и творцом единства. Об этом в свое время хорошо написали известные западные ученые П. Бергер, австриец, эмигрировавший в США, и Т. Лукман, профес-

сор социологии из ФРГ: «Символический универсум упорядочивает также историю. Он связывает коллективные события в единое целое, включающее прошлое, настоящее и будущее. По отношению к прошлому создается “память”, объединяющая всех тех, кто социализирован в данной общности»²⁰. Прошлое и представления об этом прошлом «скрепляют» единицы социума в единое настоящее.

Другим способом фиксации исторической памяти в городской среде являются внутригородские названия, которые закрепляют в объектах материальной культуры нематериальное культурное наследие — историческую интерпретацию деятельности социума. Названия внутригородских объектов не только служат важными ориентирами в городском пространстве, но и источником исторических образов, символов и мифов. Несмотря на то, что топонимические системы в значительной степени подвержены изменчивым политическим вкусам и предпочтениям, они сохраняют свою значимость хранилища исторической памяти и придают историческую глубину культурному ландшафту города.

Внутригородским номинациям в последние годы уделяют большое внимание как лингвисты²¹, так и историки²².

Актуализация темы городских топонимов в последние годы происходит не только из-за потребностей развития науки, но и под влиянием многочисленных дискуссий о переименованиях внутригородских объектов России и других государств, возникших на развалинах СССР, преодоления чрезмерной идеологической направленности, доставшейся в наследство от советской топонимической системы. Особой активностью и даже оголтелостью отличается кампания борьбы с исторической памятью, закреплённой в топонимических системах, развязанная государством и националистами на Украине, с целью избавиться от исторической памяти, «связывающей» Украину и Россию в недалеком едином советском прошлом. Таким образом, топонимический вопрос превратился в вопрос об исторической памяти и способах воздействия на нее.

Историкам хорошо известно, что «топоним — памятник своего времени, и время изменяет его первоначальный облик»²³. Но как показывает историческая практика, перемены переменам рознь. «Изменять облик» не должно означать «уничтожать». Вспомните историю борьбы в Древнем Египте с памятью о фараоне Эхнатоне и чем она закончилась: его помнят спустя более 3300 лет. Тотальное уничтожение исторической памяти просто невозможно, пока существует человечество. В этом отношении отрыв от исторически закреплённых результатов предшествующего культурного строи-

тельства непременно приводит к тяжелым социальным и культурным потерям. И плохие политики, как заметил Л. П. Карсавин, «в существе дела, только плохие историки»²⁴.

Даже подверженная самой жесткой чистке любая топонимическая система несет «облака» прошлых смыслов и структурные составляющие «прошлой» исторической памяти. Городской социум, в свою очередь, находит свои способы сопротивления необдуманном переименованиям внутригородских объектов. В результате подобного противодействия, наряду с официальной топонимикой, появляется «народная» неофициальная топонимика, способная многие годы и десятилетия хранить историческую память о прошлом.

Насколько широко проникает неофициальная топонимика в глубины исторической памяти горожан, можно судить на примере сравнительного исследования, проведенного Л. З. Подберезкиной и Д. В. Лукьяновой. По их данным, в современном Новосибирске выявлено 282 неофициальные номинации внутригородских объектов, в Красноярске — 260²⁵. Согласно воспоминаниям автора данной статьи, несмотря на то, что в Омске ул. Маяковского возникла в 1955 г. в результате переименования ул. Кузнечной, которая существовала в городе полвека (с 1904 по 1955 г.), многие жители города на протяжении многих лет, вплоть до начала 1980-х гг., особенно старое поколение, по-прежнему в разговорах именовали ее Кузнечной.

Формирование топонимической системы города проходит во времени несколько «логических» этапов, соответствующих слоям исторической памяти. Первоначально топонимы фиксировали, главным образом, природно-географические особенности внутригородского пространства. Так, в Томске в числе первых появляются такие топонимы, как Болото, Пески, Заисточье, обозначающие различные части города. В систему внутригородских наименований, как правило, включались и местные аборигенные названия, что было характерно для городов Сибири с их фронтальным характером образования и развития в первые несколько десятилетий. Название района Томска Уржатка — это русифицированный вариант тюркского слова, обозначает понижающуюся уступами местность или место слияния двух рек. «Елань» («Ялань») — тюркское слово, довольно широко распространенное в сибирской топонимике со значением «поляна» или «прогалина в лесу», «не заболоченное или возвышенное место». Это и название района в дореволюционном Томске, и название поселка в Кемеровской области (Новокуз-

нецкий район), и населенный пункт Томской области (Чаинский район)²⁶.

Однако уже на начальном этапе формирования системы внутригородских наименований среди топонимов появляются и такие, которые отражали разные стороны человеческой деятельности, например Кирпичи в Томске (производственная деятельность) и т. п.

К более позднему слою внутригородских названий, а значит и исторической памяти, относятся обозначения улиц по значимым сооружениям (прежде всего культовым сооружениям) и домовладениям (первым или крупным) и географическим направлениям. Например, в дореволюционном Омске существовали Никольская площадь (перед Казачьим Никольским собором), Ильинская, Крестовоздвиженская, Параскеевская улицы, названные по храмам, расположенным на них. Буткеевский переулок в Томске (известен с 1878 г. по настоящее время) был назван по фамилии одного из домовладельцев — томского учителя Петра Александровича Буткеева (1841–1913). Современный Буяновский переулок — это бывшая Буяновская улица (1878), названная по имени домовладельца Буянова, сведения о котором утрачены во времени²⁷.

И только позднее, в XIX в., стали появляться названия, которые «оценивали, квалифицировали, увековечивали... отражали какой-то момент в истории города»²⁸ или то или иное исторически значимое имя. Стихийные «народные» номинации постепенно уступают место процессу целенаправленного присвоения наименований с позиций «власти» и «общества». Народная, стихийно складывающаяся историческая память в городской среде уступает место государственной картине мира и истории. Вместо всяких там Песков и Болот, и наряду с ними, появляются Шпрингеровская, Гасфортовская, Дюгамельская, Капцевича, Казнаковская, Чернавинская, Потанинская, Пушкинская — в Омске; Александровская, Королевская, Ереневская — в Томске. В начале XX в. на карте Томска появляются улицы, получившие наименования в честь деятелей культуры, главным образом писателей. Так, в Томске появляются ул. Гоголя (1909, бывшая Жандармская), Белинского (1912, бывшая Офицерская), Лермонтова (1914, ранее Кондратьевская — 1878 г., а до этого Малая Болотная — известна с 1853 г.). В начале XX в. в Омске переименовывают ул. Томскую в Лермонтовскую (1914). Таким образом, возникает современная система формирования и закрепления исторической памяти в городской среде посредством номинаций.

В определенные периоды времени переименования принимали массовый характер. Особенно это характерно при революционной смене власти и экономического строя в начале XX в., коим соответствовали радикальные идеологические изменения в обществе. Некоторые улицы города за время своего существования подвергались многократным переименованиям. Например, в Томске ул. Дворянская (1825) по идеологическим причинам переименовывается сначала в ул. Равенства (1920), а позднее становится ул. Гагарина (1961).

Так, накануне революционных потрясений Омск, как и многие из российских городов, имел богатое историческое прошлое и вполне сложившуюся и устойчивую топонимическую систему. Однако в результате революционных преобразований (1917–1920) эта система подверглась сначала критике, а затем и пересмотру. В эпоху революции и Гражданской войны в Омске в результате череды переименований появились топонимы, призванные закрепить в исторической памяти факт свершившейся революции как части мирового революционного процесса (Коммунистическая, 1920; проспект Маркса, 1920; Ленина, 1920; Карла Либкнехта, 1920; Спартаковская, 1920; Пролетарская, 1921) и «вовлечение» Омска в эти процессы (Красный Путь, 1920; ул. 5-й Армии, 1920)²⁹.

Подобные процессы были характерны и для Томска. Для сравнения. Уже в мае 1920 г. в Томске появляются такие названия улиц, как В. И. Ленина, К. Маркса, А. И. Герцена, Г. В. Плеханова, Р. Люксембург. Улица Солдатская переименовывается в Красноармейскую, а Миллионная становится Коммунистической. Кстати, из этого списка в названиях улиц Томска к сегодняшнему дню было утрачено только два топонима — ул. К. Маркса и ул. Коммунистическая³⁰.

Интересно проследить дальнейшее формирование исторических смыслов и символов в исторической памяти советской эпохи на примере Омска. Омск периода НЭПа и начала перехода к социализму (1920-е) развивал и укреплял новую топонимическую революцию. Наименования улиц были посвящены не только революционным событиям: ул. 25 Октября (1921), ул. 1905 года (1923) — и героям революции: Декабристов (1923), Герцена (1920), Кропоткина (1921), Свердлова (1921), Плеханова (1923) и др., но и местным революционерам, героям Гражданской войны: Гусарова (1920), Лобкова (1921) и др.

В период 1930-х гг. топонимическая система Омска была нацелена на воспроизводство советских праздников: ул. 1 Мая (1932),

ул. 5 Декабря (1938), 20 лет РККА (1938) — и закрепление успехов социалистического строительства: ул. Беломорстроя (1935), Волховстроя (1935), Челюскинцев (1935), Дальневосточная (1938). Накануне Великой Отечественной войны появились наименования улиц на актуальные, «горячие» военно-политические события: Белорусская (апрель 1941 г.), Карело-Финская (апрель 1941 г.).

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) в городе появляются улицы героев войны — ул. Бударина (1944). Это направление топонимики развивается и в послевоенные годы (1945 — середина 1950-х). В Омске появляются ул. Баранова (1948) и Гуртьева (1952). Продолжена линия «политических» наименований: Ялтинская (1954), XIX Партсъезда (1955), проспект Мира (1955).

Советский Омск (конца 1950-х — начала 1980-х), как и вся страна, боролся за коммунизм (ул. XXII Партсъезда, 1962), побеждал на колхозных и совхозных полях (ул. Агрономическая, 1958; Аграрная, 1962), устремился в космос (ул. Гагарина, 1961; проспект Космический, 1962; проспект Академика Королева, 1971; проспект Комарова, 1977; бульвар Космонавтов, 1977).

Поздний советский город Омск (1980-е) переориентировался на местных героев войны (ул. Береженого, 1982; Дмитриева, 1983; Комкова, 1982; Лисицкого, Телегина) и труда (ул. Степанца, 1978; Штанина, 1998).

На исходе советской эпохи было принято решение Омского горисполкома № 135 «О возвращении исторических топонимов в названии улиц центральной части г. Омска» (27 марта 1990 г.), которое говорит само за себя. Так, согласно этому постановлению, ул. Веры Засулич была переименована (т. е. возвращено старое дореволюционное название) в ул. Ильинскую. Вернулась на карты Омска и ул. Почтовая (1990)³¹.

На рубеже эпох подобное произошло и в Томске. В 1990 г. Томску решением Правительства РФ был присвоен статус исторического города. Это нашло свое отражение и в топонимической системе города. Некоторым улицам было решено вернуть старые исторические названия. Так, исконное название было возвращено Новособорной площади. Всего же, по данным Г. Н. Стариковой, 66 топонимов из 164 улиц и переулков старого Томска из списка 1915 г. к этому времени носили исконные названия³².

В современной, уже постсоветской топонимической системе Омска и Томска сохранились остатки всех предшествующих исторических типов наименований внутригородских объектов. При всем сходстве принципов и подходов в создании городских

топонимических систем в разных городах Сибири, неизбежно обнаруживается их «непохожесть» и уникальность. И как говорится, у каждого города «свой нор»», свое особенное топонимическое и историческое лицо. Каждый город имеет свою уникальную историческую память. Таким образом, топонимическая система любого города представляет собой многослойную историческую память, наполненную множеством символов и смыслов.

Еще одним способом формирования и закрепления исторической памяти в городском культурном ландшафте являются памятники и мемориальные комплексы. Исследуя памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири, один из самых авторитетных ученых в этих вопросах Е. И. Красильникова отметила, что, несмотря на определенные достижения, «до сих пор не поставлен и не изучен вопрос о городских памятниках Западной Сибири как об узловых элементах ландшафта коллективной памяти городских жителей, не исследована динамика смыслов, отразившихся в этих коммеморациях на разных этапах»³³.

Тем более это касается и более широких территориальных и временных рамок. Если памятники и мемориалы в качестве элемента городской среды в той или иной степени подвергались изучению, то их формирование и бытование в качестве «элемента» исторической памяти города все еще недостаточно представлено в исторических исследованиях и требует специального изучения.

Любой памятник (монумент) со временем становится «знаком» и приобретает символическое значение. По мнению Поля Рикера, «не может быть осознания смысла без хотя бы минимального понимания структур», в данном случае структур памяти культурного ландшафта города³⁴.

Мемориализация — это есть способ целенаправленного формирования и закрепления исторической памяти в общественном сознании различных групп населения. Она служит, прежде всего, формированию социальной, национальной, этнической, политической и государственной идентичности.

Фиксация исторической памяти в городском культурном ландшафте посредством возведения монументов и создания мемориальных комплексов имеет целый ряд особенностей.

Во-первых, памятники и монументы в подавляющем числе случаев непосредственно связаны с «историческими могилами» и некрополями. Они возникают на месте гибели или захоронения «героев истории». Первые и порой очень незатейливые памятники Гражданской войны, как правило, ставились на местах массовых

захоронений. Всего несколько примеров. В 1920 г. в Томске был поставлен обелиск на братской могиле борцов за советскую власть. В 1921 г. в Тобольске поставлен памятник на братской могиле жертв Гражданской войны. В Новосибирске в 1922 г. был установлен памятник на братской могиле 104 борцов за советскую власть (скульптор В. Сибиряков, инженер А. Кудрявцев). В 1923 г. в Омске был установлен памятник у братской могилы борцов революции (скульптор Н. Виноградов). В 1925 г. в Омске установлен памятник на братской могиле участников восстания 22 декабря 1918 г. против колчаковцев. Этот список можно продолжать долго³⁵.

Во-вторых, памятники и мемориалы совмещают историческое и символическое значения. Например, памятник Д. М. Карбышеву в Омске, с одной стороны, это память о подвиге героя в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С другой — вечный символ верности долгу и воинской присяге, Родине. Жертва во имя жизни своего народа и государства, которому приносилась присяга. С одной стороны, это памятник «места» локальной истории, посвященный герою земляку, с другой — национальный и имеющий международное значение (жертва нацизма).

В-третьих, памятники и мемориалы служат пространственной локализации исторических событий. Один из классиков *memory studies* П. Нора отмечает необходимость пространственной локализации значимых исторических событий для легитимизации любой власти. Как отметили Д. Уинтер и Ф. В. Николаи, некоторые из исторических событий, например День взятия Бастилии в Париже или День независимости в Филадельфии, отмечаются вне зависимости от того, кто именно находится у власти³⁶.

При этом в процессе формирования исторической памяти посредством сооружения памятников и мемориалов «находит свое отражение такая характерная особенность феномена исторической памяти, как избирательность, то есть акцент на определенных исторических реалиях при игнорировании других»³⁷.

Память не может полностью слиться с политической идеологией³⁸. Но, по мнению любой власти, памятник должен ей служить, а иначе тем хуже для него. Определенное исключение составляют только те монументы и мемориалы, которые объявляются общенациональным достоянием и фиксируют легитимные с позиций власти исторические события и исторических героев или получают соответствующую новой легитимности интерпретацию. Еще одно исключение — это мемориалы и памятники, признанные как имеющие художественную (эстетическую) ценность.

В связи с этим следует отметить, что историческая память, формируемая памятниками и мемориалами в социуме, как бы раздваивается. Во-первых, любой памятник — это свидетельство о вполне реальных событиях и героях прошедшей истории, образах исторического прошлого. Обозначим этот вид памяти как Память 1, или память прошлого. Во-вторых, это память социума в «момент коммеморации», в основе которой лежит современный (на момент создания мемориала) исторический образ о прошлом подвиге или исторический миф, который отражает реальный исторический процесс, но уже не вполне адекватен ему в силу обобщения и избирательности. Это Память 2 — память момента. Наряду с этими пластами исторической памяти, закрепленными в граните и бронзе, существует еще Память 3 — память настоящего. Это виртуальные образы, возникшие в последующие годы и десятилетия существования мемориала, в виде набора интерпретаций и новых смыслов. По точному определению О. О. Дмитриевой, «с течением времени, когда пережитые события превращаются в историю, когда остается всё меньше современников, образ всё более трансформируется и видоизменяется, всё более отдаляется от исторической действительности»³⁹.

Каждая эпоха имеет свои смыслы и символы. Смена эпох приводит к изменению «политики памяти», пересмотру отношения к ранее созданным памятникам и мемориалам, к созданию новых, пересмотру интерпретаций прошлых материальных воплощений прошлого, а иногда к забвению и даже разрушению неудобных. Распад СССР и образование суверенной Российской Федерации проходили во многом в условиях отказа от советского прошлого. Это привело, с одной стороны, к многочисленным попыткам декоммунизации исторического прошлого путем «снятия» с пьедесталов целого ряда памятников советским деятелям, в том числе и отличившимся в годы Гражданской войны (Ф. Дзержинскому — в Москве, К. Легити — в Омске и т. п.), с другой стороны, к попыткам провести массовую мемориализацию наиболее видных представителей Белого движения. Так, были поставлены памятники: Маркову (первый в России памятник белому офицеру, архитектор — Алексей Бегунов, скульпторы — Владимир и Данила Суровцевы) в Сальске (Ростовская обл., 2003), Колчаку в Иркутске, Корнилову в Краснодаре (2013). Много лет в Омске продолжают споры о возможности установки памятника адмиралу Колчаку. Без определения концептуальных задач и общественно значимых целей в области политики памяти проведение мемориализации будет наталкиваться на сопротивление масс и служить не гражданскому миру, а расколу российского общества.

Опыт многих других стран (например, Испании, Финляндии), а не только России, показывает, что основные объекты мемориализации определяет победившая сторона. Кому и какие памятники возводить, как называть города, улицы и площади. В России победили красные. Они сформулировали основные постулаты мемориализации. В России было воздвигнуто немало памятников «красного пантеона». Отказ от исторической памяти и мемориалов красным неизбежно ведет к отказу от всей последующей советской истории, в том числе от Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., которой мы так гордимся всем народом и в этом году будем отмечать ее 75-летие. Да, история не терпит сослагательного наклонения. Но не победили красные белых «на той единственной гражданской» (Б. Окуджава), то не было бы и этой великой Победы Советского Союза, а значит и России, в том конкретном историческом воплощении, которое состоялось в мае 1945 г., и весь мир был бы иной (что в принципе невозможно).

Примечания

¹ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. — Изд-е 2-е, доп. — М.: Наука, 1986. — С. 41.

² Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Город в пространстве культуры и в процессе урбанизации: методологические аспекты // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. — М.: Наука, 1999. — С. 123.

³ Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. — М., 1998. — С. 27–28.

⁴ Алисов Д.А. Историческая память и советский город: проблемы взаимодействия различных типов культурного ландшафта в одном городе (на примере Омска) // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.). — Омск, 2017. — С. 83–87.

⁵ Алисов Д.А., Гефнер О.В., Золотова Т.Н., Хилько Н.Ф. Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма: монография. — М.: Институт наследия, 2019. — 98 с.

⁶ Старикова Г.Н. Томская история в именах // История названия томских улиц. — Томск, 2012. — С. 6.

⁷ Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России. — М., 1998. — С. 27.

⁸ Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. — СПб., 1997. — С. 173–190.

⁹ Ростовская О.М. Город как место памяти: методологический анализ // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова». — Витебск, 2013. — Т. 15. — С. 107.

¹⁰ Коршунов А. М., Шаповалов В. Ф. Творчество и отражение в историческом познании. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — С. 13.

¹¹ Российская музейная энциклопедия : в 2 т. — М. : Прогресс, 2001. — Т. 1. — С. 395.

¹² Румянцев О. К. Диалектическая телеология. — М. : Российский институт культурологии, 1998. — С. 77.

¹³ Сведения о деятельности музеев всех ведомств, включая Минкультуры России за 2018 год [Электронный ресурс]. — С. 1 // АИС «Статистическая отчетность отрасли» ГИВЦ Минкультуры России : [сайт]. — URL: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения: 07.10.2019).

¹⁴ Чувилова И. Классификация музеев и проблемы наследия // Музей. — 2009. — № 5. — С. 21.

¹⁵ Гнедовский М. Б. Проектирование прошлого и музей будущего: метаморфозы проектного подхода в музейном деле // Прорыв к реальности : сб. науч. тр. — М., 1990. — С. 86.

¹⁶ См.: Гегель Г. В. Ф. Наука логики. — М. : Мысль, 1960. — Т. 1. — С. 170.

¹⁷ Климов Л. А. Schärer M. R. Die Ausstellung: Theorie und Exempel. — München: Verlag Dr. C. Müller-Straten, 2003. 200 S. ISBN: 3-932704-75-4 [Шерер М. Р. Экспозиция: Теория и пример. Мюнхен : Verlag Dr. C. Müller-Straten, 2003. 200 с. ISBN: 3-932704-75-4] // Вопросы музеологии. — 2013. — № 7. — С. 203.

¹⁸ Богатырев Е. А. Музей как социокультурный феномен современного российского мегаполиса : автореф. дис. ... канд. культурологии. — СПб., 2011. — 24 с.

¹⁹ Карсавин Л. П. Философия истории. — СПб. : Комплект, 1993. — С. 277.

²⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности : Трактат по социологии знания. — М. : Медиум, 1995. — С. 168.

²¹ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., 2007 ; Разумов Р. В. Об упорядочении терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. — 2015. — № 2. — С. 14–19 ; Полевая А. Ю. К вопросу о номинации годонимических объектов // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 3 (70). — С. 413–416 ; Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Стратегии переименования городских объектов на постсоветском пространстве // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 34–41.

²² Мальцева М. В. Городской ономастикон Сыктывкара // Научный диалог. — 2015. — № 6 (42). — С. 72–87 ; Демьянов К. В., Рыженко В. Г. Омская топонимия в контексте изучения культурного пространства российского города // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2016. — № 4 (12). — С. 73–80.

²³ Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. — М. : Наука, 1982. — С. 63.

²⁴ *Карсавин Л. П.* Философия истории. — СПб. : Комплект, 1993. — С. 279.

²⁵ *Подберезкина Л. З., Лукьянова Д. В.* Неофициальная урбонимия в коммуникативном пространстве города: опыт контрастивного описания (на материале Красноярска и Новосибирска) // Коммуникативные исследования. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 172.

²⁶ *Воробьева И. А.* Язык земли : О местных географических названиях Западной Сибири. — Новосибирск, 1973. — С. 77.

²⁷ Здесь и далее см.: Улицы города Омска : справочник. — Омск, 2008 ; История названия томских улиц. — Томск, 2012.

²⁸ *Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В.* Топонимия Москвы. — М. : Наука, 1982. — С. 740.

²⁹ Улицы города Омска : справочник. — Омск, 2008.

³⁰ *Старикова Г. Н.* Томская история в именах // История названия томских улиц. — Томск, 2012. — С. 6.

³¹ Улицы города Омска : справочник. — Омск, 2008.

³² *Старикова Г. Н.* Томская история в именах // История названия томских улиц. — Томск, 2012. — С. 15.

³³ *Красильникова Е. И.* Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 — середина 1941 г.). — Новосибирск, 2015. — С. 48.

³⁴ *Рикер П.* Конфликт интерпретаций : Очерки о герменевтике. — М., 1995. — С. 89.

³⁵ *Алисов Д. А.* Историческая память и советский город: проблемы взаимодействия различных типов культурного ландшафта в одном городе (на примере Омска) // Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России (30–31 октября 2017 г.). — Омск, 2017. — С. 83–87.

³⁶ *Уинтер Д., Николаи Ф. В.* Места памяти и тени войны // Вестник Мининского университета. — 2016 — № 1–2. — URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/163> (дата обращения: 07.10.2019).

³⁷ *Смирнова Т. А.* Монументы, мнемонические места и конструирование коллективной памяти о Первой мировой войне в Англии // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — № 4. — Том I. Гуманитарные науки. — С. 98.

³⁸ *Красильникова Е. И.* Помнить нельзя забыть? Памятные места и коммеморативные практики в городах Западной Сибири (конец 1919 — середина 1941 г.). — Новосибирск, 2015. — С. 19.

³⁹ *Дмитриева О. О.* Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 6 (361). История. — Вып. 63. — С. 134.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЮМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена определению места общедоступных библиотек в культурном ландшафте современной Тюмени.

Ключевые слова: культурный ландшафт города, инфраструктура культуры, общедоступные библиотеки, Тюмень.

Стремительно меняющийся мир третьего тысячелетия помещает человека в сложный синтез постоянно меняющихся контекстов — политического, экономического, социокультурного, информационного, — что отражается на его жизни и деятельности, в том числе в сфере культуры и ее инфраструктуры. Библиотеки являются неотъемлемой частью инфраструктуры культуры города. Исходя из определения (греч. *bibliothake*, от *biblion* — книга и *theke* — хранилище), основное предназначение этого учреждения — сбор, хранение и предоставление доступа к книгам и документам¹. Современные библиотеки гарантируют не только хранение, открытый, своевременный и беспрепятственный доступ к информации (печатной, электронной, аудиовизуальной), но и способствуют непрерывному образованию, культурному развитию, патриотическому воспитанию, а также приобщению к отечественному и мировому культурному наследию. Функции библиотек значительно расширились, среди них выделяют: мемориальную, информационную, просветительную / образовательную, ценностно-ориентирующую. В обществе набирает популярность рекреационная (развлекательная, реабилитационная) функция, которая направлена на эмоциональную разрядку, приятное и полезное проведение досуга. Исследователи справедливо включают современные библиотеки в число учреждений культуры, «формирующих культурный ландшафт территории, активно реализующих функции сохранения и популяризации культурного наследия, функции социализации, аккультурации и формирования позитивной культурной идентичности...»². Учитывая сказанное, можно констатировать возрастающую актуальность изучения того, как реализуются отмеченные функции на практике, какое место занимают библиотеки в культурном ландшафте современного города. Предлагаем раскрыть данную

проблему на примере Тюменской областной научной библиотеки имени Д. И. Менделеева — крупнейшей общедоступной библиотеки Тюмени. Хронологические рамки исследования ограничим 2000–2018 гг.

Тюмень — первый русский город за Уралом (основан в 1586 г. как форпост освоения Сибири и Дальнего Востока), административный центр Тюменской области, нефтегазовая столица России (первые месторождения региона открыты в 1960–1970 гг.), крупный научный, культурный и промышленный центр Западной Сибири³. По словам тюменцев, это «лучший город на земле»! За последние два десятилетия Тюмень преобразилась. Из «столицы деревень» она превратилась в город с современной экономической, социальной, культурной инфраструктурой. В Тюмени возведены интересные в архитектурном и культурном плане ансамбли: набережная Туры, Цветной бульвар, здание драматического театра, Дворец бракосочетания. Отреставрированы и обновлены помещения для цирка, филармонии, областной научной библиотеки имени Д. И. Менделеева. Выросли новые микрорайоны, построены автодороги, мосты, расширены улицы. При этом особым брендом территории остается исторический центр, в городе реставрируются и сохраняются церкви, старинные особняки, деревянная архитектура (многие памятники внесены в реестр объектов культурного наследия). По результатам официальной оценки качества городской среды России в 2019 г., Тюмень заняла 6-ю из 63 позиций в рейтинге среди больших городов (с численностью жителей от 250 тыс. до 1 млн чел.)⁴. Нефтегазовая столица набрала 212 баллов из 360 возможных⁵. Для сравнения: индекс качества Москвы — 276 балла, Томска — 170, Новосибирска — 161, Омска — 104. По условиям проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ «Индекс качества городской среды» населенным пунктам, набравшим более 180 баллов, дается характеристика «город с благоприятной городской средой». 22 % (41 из 212) баллов индекса качества городской среды Тюмени принадлежит социально-досуговой инфраструктуре. Это — образовательные и медицинские учреждения, спортивные и досуговые объекты, учреждения культуры (библиотеки, культурно-досуговые организации, школы искусств и др.).

На сегодняшний день в Тюмени работает 3 государственных и 27 муниципальных общедоступных библиотек, а также 19 библиотек различных ведомств и организаций (музеев, высших учебных заведений и исследовательских институтов)⁶. Согласно официальным данным, показатель обеспеченности горожан обще-

доступными библиотеками начиная с 2016 г. снижается, в 2018 г. он составляет 3,9 учреждений на 100 тыс. населения⁷. Это — 63,8% от нормативной потребности!⁸ Ситуация объясняется ежегодным приростом населения и строительством в Тюмени новых активно развивающихся жилых районов: Ямальский-2, Тюменский-2, Восточный-2 и др.

Общедоступные библиотеки города представляют два объединения. Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Д. И. Менделеева» (далее ГАУК ТОНБ), которое образовано в 2017 г., включает в состав научную библиотеку имени Д. И. Менделеева (ТОНБ), специальную библиотеку для слепых и детскую библиотеку имени К. Я. Лагунова. Муниципальное автономное учреждение культуры города Тюмени «Централизованная городская библиотечная система» (далее МАУК «ЦГБС») создано в 2003 г., объединяет 27 городских библиотек: центральную городскую и центральную детскую библиотеки, восемнадцать универсальных, три детских и четыре специализированных филиала — литературно-краеведческий центр, библиотека истории города, центр семейного чтения имени А. С. Пушкина, информационно-библиотечный центр для молодежи. Как известно, общедоступная библиотека — это библиотека, предоставляющая возможность пользования ее фондом и услугами всем гражданам без каких-либо ограничений, в том числе возрастных, а также по физическим возможностям. Это уточнение исключает из предмета нашего исследования библиотеку для слепых, детские, молодежные учреждения, т. к. их фонды и направления деятельности все же узконаправлены.

Историография интересующей нас проблемы представлена работами библиотекосоведов, социологов, культурологов и историков культуры. Библиотекосоведы исследуют современную библиотеку как социальную систему, изучают ее структуру, изменения функции и деятельности в новых условиях⁹. В 2007 г. издана «Библиотечная энциклопедия», в которой с учетом новых экономических и социокультурных контекстов были обновлены: терминологический аппарат, теория и история библиотекосоведения, сведения по истории и о современном состоянии библиотечного дела в РФ и регионах¹⁰. Отметим аналитические работы, раскрывающие на основе статистических данных динамику фондов, материально-технической базы и финансирования, кадров, традиционных сфер деятельности библиотек России, доступности и востребованности библиотек у населения в первые десятилетия XXI в.¹¹

Исследователи обращают внимание также на роль библиотек в формировании окружающего социокультурного пространства, культурного ландшафта городов (в том числе регионально-го)¹². Эти проблемы обсуждаются на дискуссионных площадках¹³. В рамках проекта по изучению культурного ландшафта сибирских городов омские историки (Д. А. Алисов, Ю. Р. Горелова, О. В. Гейфнер, О. В. Петренко) рассматривают библиотеки как часть инфраструктуры культуры города, как одно из учреждений, создающих городской культурных ландшафт¹⁴.

История библиотечного дела Тюмени насчитывает 185 лет! Первая общественная библиотека в городе открылась в 1864 г. Об этом пишут тюменские библиотековеды Л. С. Лукьянова, Л. П. Рощевская, В. Девяткина, А. В. Попченкова, Е. Н. Бережкова¹⁵. «Большая Тюменская энциклопедия» (2004) содержит справочную информацию лишь о трех библиотеках (из 30) — областной научной, областной детской и о библиотеке для слепых¹⁶. В «Библиотечной энциклопедии» находим сведения о зарождении и развитии библиотечного дела в Тюмени со второй половины XVIII в., о направлениях работы библиотек вплоть до начала XXI в., отдельная статья посвящена областной научной библиотеке имени Д. И. Менделеева¹⁷. Важный фактический материал из истории тюменских библиотек содержится также в работах краеведа А. С. Иваненко «Прогулки по Тюмени»¹⁸.

Интересным с источниковедческой точки зрения представляется социологическое исследование-опрос посетителей тюменских библиотек (2010–2011), в результате которого получены данные: о частоте пользования учреждениями, о цели посещения и жанрах интересующей литературы, об уровне удовлетворенности потребностей, о посещении культурно-массовых мероприятий библиотек¹⁹. Уникальный проект по написанию истории Централизованной городской библиотечной системы (2009–2010) завершился в 2016 г. изданием двух выпусков сборника «Библиотеки Тюмени в движении времени». В первом выпуске прослеживается состояние библиотечного дела Тюмени со второй половины XIX в., когда происходило формирование библиотек для публики, до 2003 года, — времени реструктуризации сети муниципальных публичных библиотек. Во втором — опубликованы тексты победителей конкурса среди сотрудников на лучшую исследовательскую работу по истории библиотек Тюмени²⁰. Здесь представлены работы о двух библиотеках-филиалах (4 и 6), о клубе «Тюменочка» в филиале № 2. Четыре статьи о выдающихся личностях: первом

директоре Централизованной библиотечной системы, заслуженных библиотекарях и даже о старейшем читателе филиала № 6. Все тексты иллюстрирует богатый визуальный ряд, копии архивных документов, библиографические данные. В приложении к сборнику напечатан список всех исследований, представленных на конкурс, — всего 16.

Таким образом, мы можем составить представление о том, каким образом росли и развивались библиотеки на окраинах города (в новых, строящихся районах), в каких условиях работали, какую культурно-досуговую деятельность осуществляли, являясь одним из основных центров культурной жизни района, какую оценку получали. Основные сведения о создании, функционировании, этапах реорганизации библиотек Тюмени представлены также на официальных сайтах Тюменской областной научной библиотеки имени Д. И. Менделеева и Централизованной городской библиотечной системы²¹. Как видно из обзора, историография истории библиотечного дела в Тюмени довольно представительна, однако в силу объективных причин не освещает в полной мере современного состояния всех общественных библиотек. В отношении Централизованной библиотечной системы и ее филиалов необходимую нам информацию можно извлечь из опубликованных работ А. В. Поченковой, а также из размещенных на официальном сайте объединения «Истории в датах» и подробных информационных отчетов о деятельности объединения²². Хронология событий в «датах» представлена от основания до 2017 г. включительно, в «отчетах» — с 2003 по 2018 г. С ТОНБ сложнее: опубликованных аналитических работ на данном этапе нам обнаружить не удалось, открытой информации по интересующему периоду мало, ее приходится собирать по крупицам из различных источников.

В представленном историографическом контексте очевидно малоизученность современного периода Тюменской областной научной библиотеки. Приведем дополнительные факты в пользу нашего исследовательского внимания к этому учреждению.

Тюменская областная научная библиотека имени Д. И. Менделеева по праву входит в число достопримечательностей Тюмени. Это — центральная библиотека региона, крупнейшее универсальное книгохранилище Западной Сибири, культурный, образовательный и информационный центр, центр научно-исследовательской и научно-методической работы по проблемам библиотековедения, а также краеведения Тюменской области. Областная научная библиотека является членом Международной организации библио-

точных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) и Российской библиотечной ассоциации (РБА). Единственная библиотека в стране, которая имеет в качестве полноценного структурного подразделения филиал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина²³. Находится в прекрасном отреставрированном, технически модернизированном и оснащеном по современным стандартам здании. Именно здесь в 2011 г. прошел самый крупный в нашей стране форум специалистов библиотечного дела — Всероссийский библиотечный конгресс и XVI конференция Российской библиотечной ассоциации²⁴. И благодаря этому, по решению Министерства культуры РФ и РБА, Тюмень была объявлена «библиотечной столицей России — 2011». При всех своих статусах и регалиях она остается общедоступной во всех смыслах.

Как известно, организация, осуществляющая определенную деятельность, руководствуется соответствующими нормативными актами, которые регулируют не только законодательную, экономическую, но и практическую сторону этой деятельности. Не претендуя на полноту представления всего корпуса нормативных документов, регулирующих библиотечное дело, отметим тексты, определяющие социокультурную составляющую деятельности библиотек.

Федеральный уровень правовых источников представляет *Конституция РФ* (1993), согласно которой человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью, а политика государства и его представителей на местах направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Гражданам РФ гарантируются права: на свободу творчества; на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Значимыми также являются положения о том, что «интеллектуальная собственность охраняется законом», что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (ст. 44 Конституции РФ).

Следующий документ — «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612–1; ред. от 05.12.2017), в соответствии с которым признается основополагающая роль культуры в развитии и самореализации личности, гуманизации общества и сохранении национальной самобытности народов, утверждении их достоинства, отмечается неразрывная связь создания и сохранения культурных ценностей, приобщения к ним всех граждан, выражается стремление к межнациональному культурному сотрудничеству и интеграции отечественной культу-

ры в мировую культуру. Согласно же основным положениям «Основ государственной культурной политики» РФ (от 24 декабря 2014 г. № 808), в нашей стране культура возводится в ранг национальных приоритетов и признается «важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России»²⁵. В «Основах» библиотека представляется не только как общественный институт распространения книги и приобщения к чтению, но и как одна из организаций культуры, играющая большую роль в деле исторического и культурного просвещения, воспитания.

Федеральный закон РФ «О библиотечном деле» (от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ, последнее изменение 1 мая 2019 г.) устанавливает правовую базу сохранения и развития библиотечного дела. Устанавливает принципы работы библиотек, «гарантирующие права человека, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность»²⁶. Отметим, что в первоначальной редакции 1994 г. библиотека определяется как «информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющих их во временное пользование физическим и юридическим лицам». В редакциях после 2013 г. — как «информационная, культурная, просветительская организация»²⁷! В законе оговаривается, что библиотеки вправе самостоятельно определять содержание и формы своей деятельности в соответствии с целями и задачами, указанными в их уставах (п. 1 ст. 13. Права библиотек). В редакции после 2013 г. появляется уточнение, законодательно закрепившее основные направления деятельности современной библиотеки: «осуществлять информационную, культурную, просветительскую, научную, образовательную деятельность в соответствии с законодательством, со своим уставом или с локальными нормативными актами...» (п. 11.1 ст. 13). Наполнение, описание, общественное использование фондов библиотек регулирует Федеральный закон РФ «Об обязательном экземпляре документов» (от 29.12.1994 № 77-ФЗ). Сохранение информации и обеспечение ее доступности определяет Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, ред. 2019).

На региональном уровне реализация федеральных законов и общая организация библиотечного дела Тюмени обеспечивались Законом Тюменской области «О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов» (от 06.02.1997 № 7)²⁸, после 2005 г. — Законом Тюменской области «О государственной политике в сфере культуры и искусства в Тюменской области» (от 28.12.2004 № 330, ред. от 23.03.2018)²⁹, а также локальными нормативными актами библиотек — уставом и положением о структурных подразделениях.

Знаковым для библиотеки нового тысячелетия, получившей возможность самостоятельно определять свое место в социально-культурной жизни общества и разрабатывать стратегию существования, становится *«Модельный стандарт»*. Это документ рекомендательного характера, фиксирующий основные принципы организации, размещения и функционирования библиотек. В том числе рекомендации по проблемам формирования, сохранения фондов и персонала, комфортности (привлекательности образа и доступности) расположения библиотек в пространстве, их внутренней и внешней инфраструктуры. Впервые «Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки» был принят 24 мая 2001 г. в Саратове на 6-й Ежегодной и II Отчетно-выборной сессии конференции крупнейшего библиотечного общественно-профессионального объединения России, Российской библиотечной ассоциации (РБА). В его разработке участвовали представители библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, регионов России. Документ, по словам его создателей, «вобрал в себя богатую практику отечественных библиотек и основные принципы деятельности зарубежных библиотек, получившие в свое время обобщение в “Манифесте ЮНЕСКО о публичной библиотеке” (1994)»³⁰.

Отметим важные для нас пункты. Публичная (она же общедоступная) библиотека обеспечивает свободный доступ граждан к информации, знаниям, культуре, культурному наследию с учетом их интересов и местных традиций. В сотрудничестве с органами местного самоуправления и с местными организациями она участвует в развитии своей территории. Библиотека ведет мемориальную и краеведческую деятельность, направленную на изучение и популяризацию истории и культуры своей «большой и малой родины». Она изучает потребности своих реальных и потенциальных пользователей, ведет базы данных по проблемам развития различных сфер жизнедеятельности местного сообщества, в рамках краеведческой деятельности создает летописные и биографические описания местных достопримечательностей, истории знаменитых

деятели и просветителей, наиболее ярких событий, полученную информацию распространяет среди населения. Библиотека строит деятельность на основе использования новейших информационных технологий, предоставляет пользователям доступ в корпоративные и глобальные информационные сети, расширяет спектр услуг, обслуживает пользователей в режимах локального и удаленного доступа. Библиотека активно налаживает связи с общественностью, формирует свой положительный образ, демонстрирует свою специфику и отчитывается перед жителями о своей работе, постоянно анализирует качество предоставляемых ею услуг, их соответствие потребностям пользователей.

22 мая 2008 г. в Ульяновске на XIII Ежегодной сессии РБА была принята новая редакция «Модельного стандарта деятельности публичных библиотек», которая по замыслу создателей потребовалась в условиях продолжающихся социально-экономических и демографических изменений в России, модернизации библиотечных технологий и ресурсов. В стандарте дается определение публичной библиотеки и ее места в жизни местного сообщества, основные направления организации и деятельности в новых условиях, а также особенности библиотечно-информационных ресурсов и размещения, организации пространства и персонала. Актуализируется участие библиотеки в формировании культурно-исторического сознания местного сообщества (в процессе краеведческой деятельности), культуры межличностного и межнационального общения, а также развитие читательской и информационной культуры. Обращается внимание на новые, перспективные внестационарные формы обслуживания граждан: библиобус (мобильное средство, доставляющее книги к потребителю), веб-сайт (оперативный канал доступа к информации и библиотечным ресурсам). Составители стандарта подчеркивают, что библиотеке «принадлежит ведущая роль в собирании, хранении, изучении и популяризации региональной и местной культуры, в сохранении этнического, культурного, языкового и религиозного разнообразия и самобытности»³¹. Для нас важен посыл библиотекведов, что посредством традиционных средств, проблемных образовательных, информационных программ и проектов, культурных акций библиотека способствует всестороннему развитию не только своих читателей / потребителей, но и своего города!

Новый модельный стандарт был рекомендован органам региональной власти и местного самоуправления при определении стратегии развития библиотечного обслуживания населения.

Вскоре концептуальную идею РБА высоко оценили в Министерстве культуры РФ. После активного обсуждения (уточнения) представителями министерства культуры и РБА, специалистами публичных и центральных библиотек субъектов РФ 31 октября 2014 г. министром культуры РФ был утвержден новый «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки»³². Стандарт был адресован в качестве рекомендаций органам власти субъектов РФ и органам местного самоуправления. 6 декабря 2014 г. решением коллегии МК РФ «О Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки» было рекомендовано главам субъектов РФ внедрить стандарт в деятельность региональных и муниципальных библиотек с января 2015 г.³³ Согласно модельному стандарту, общедоступные библиотеки должны стать: центрами интеллектуального развития, культурного просвещения и воспитания граждан; информационным агентом, обеспечивающим доступ к собственным и мировым ресурсам, дающим профессиональную консультацию; хранителем и создателем культурного наследия, в том числе регионального значения; образовательной площадкой; местом для общения и досуга. В документе прописаны рекомендуемые варианты реализации основных видов деятельности (библиотечно-информационное обслуживание и культурно-просветительская деятельность), основные оценочные критерии (количественные и качественные), законодательная и нормативная правовая база. Трансформацию общедоступных библиотек предлагалось обеспечить за счет технологического развития, внедрения информационных систем, приспособления пространства библиотек к современным потребностям, создания условий для безбарьерного общения.

Как видим, «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» (2014), обобщив имеющийся законодательный и практический опыт, закрепил основные идеи о функциях и миссии библиотек в современных условиях, обозначил «роль общедоступной библиотеки в социокультурном пространстве»³⁴.

Учитывая вышесказанное, обратимся к Тюменской областной научной библиотеке, выбранной нами в качестве «идеальной модели» общедоступных библиотек Тюмени, выясним, как она справляется с поставленными стандартом «задачами», как преобразует культурный ландшафт Тюмени.

Условно определим основные характеристики, позволяющие представить место библиотеки в культурном ландшафте города, следующим образом: расположение и визуальный образ, техни-

ческое обеспечение, комфортность и доступность для населения (здание, внешнее и внутренние пространства библиотеки); фонды (бумажные носители и электронные ресурсы); основные виды деятельности и их оценка и значение для жителей и города.

История областной библиотеки представлена в историографии, мы же отметим ключевые моменты ее «биографии». Областная научная библиотека открыта 24 января 1945 г.³⁵ на базе Центральной городской библиотеки, образованной в 1920 г. и включившей в свои фонды собрания библиотек дореволюционной Тюмени (в том числе созданной в 1900 г. городской публичной библиотеки)³⁶. Отмеченные хронологические факты позволяют вести отсчет истории библиотеки как с 1920 г. (ее сотрудники остановились на этой дате), так и с 1945 г., и даже с 1900 г.³⁷ В 1981 г. библиотека получила статус «научной», в 2000 г. распоряжением губернатора Тюменской области Тюменской областной научной библиотеке было присвоено имя Дмитрия Ивановича Менделеева, знаменитого ученого, сибиряка, родившегося и выросшего в Тобольске. В 2005 г. ТОНБ им. Д. И. Менделеева преобразована в автономную некоммерческую организацию культуры «Тюменская областная научная библиотека имени Д. И. Менделеева» (АНОК ТОНБ им. Д. И. Менделеева), а в 2007 г. — в государственное автономное учреждение культуры Тюменской области (ГАУК ТОНБ им. Д. И. Менделеева); эти преобразования определили новые хозяйственно-правовые условия ее деятельности.

С 1981 г. библиотека располагалась во вновь построенном, типовом пятиэтажном здании в центре города (ул. Орджоникидзе, 59). В этот знаменательный год «читатели библиотеки получили просторные залы, оснащенные современным на тот момент оборудованием, уютные фойе, библиотекари — специализированное помещение для работы» — отмечается на сайте ТОНБ³⁸. Через 26 лет, в мае 2007 г., здание библиотеки было закрыто на реконструкцию. В СМИ подчеркивают, что идея реконструкции этого важного учреждения культуры принадлежала экс-губернатору Тюменской области С. С. Собянину, а была утверждена и реализована уже губернатором В. В. Якушевым. На наш взгляд, не последнюю роль в быстром решении административных и экономических вопросов сыграл поддержанный в Центре проект реализации на базе Тюменской областной научной библиотеки филиала Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. Два года читателей обслуживали в Музее геологии, нефти и газа (ул. Республики, д. 142), а библиотечные фонды были распределены по ближайшим культурным

учреждениям. 16 сентября 2009 г. состоялось торжественное открытие обновленной библиотеки.

Что увидели первые посетители? Общее представление об этом можно составить по статьям в СМИ³⁹, а также через виртуальные экскурсии на сайтах тюменского информационного интернет-проекта «Я доверяю»⁴⁰ и научной библиотеки⁴¹. Интересным визуальным источником является короткометражный фильм «История Тюменской областной научной библиотеки имени Д. И. Менделеева» («Сквозь призму времени», к 95-летию библиотеки); он отражает ключевые моменты истории и современного состояния этого уникального информационного, научного и социокультурного центра⁴². Не вызывает сомнений, что обновленное здание областной научной библиотеки визуально, технически и символически преобразует культурный ландшафт современной Тюмени, поэтому остановимся подробнее на его описании.

После реконструкции здание ТОНБ кардинально преобразилось: появились колонны, арочный декор, гранитная облицовка фасада, внешних и внутренних лестниц⁴³.

Рис. 1. Тюменская областная научная библиотека, 1988–1990 гг.
Источник: Областная научная библиотека (1988–1990) // Горизонты Тюмени. М. : Советская Россия, 1990. 159 с.

Рис. 2. ТОНБ, 2009–2018 гг.

Источник: О войне стихов немало сложено [Электронный ресурс] // «Тюменские известия» — парламентская газета : [сайт]. URL: <https://t-i.ru/articles/19870> (дата обращения: 11.11.2019)

Посетителей даже спустя 10 лет после реконструкции восхищает современный интерьер из стекла и технологических новинок: плазменные экраны, сенсорные панели, мультимедийные кресла / капсулы, прозрачный бесшумный лифт, обилие стекла и света. Гардероб с ячейками индивидуального хранения, а также часть фондохранилища библиотеки разместились на цокольном этаже здания. Первый этаж заняли зоны контроля и записи, автоматизированные справочные системы, интернет-кафе, детская комната. Здесь же конференц-зал, предназначенный для проведения семинаров, совещаний, кино- и видеопозаказов, он оснащен системами видеоконференции, демонстрации документов, синхронного перевода, проектором, плазменными панелями (рассчитан на 100 чел.). Читальный зал первого этажа имеет 44 автоматизированных рабочих места с доступом к электронному каталогу, к полнотекстовым базам данных и Интернету, с возможностью заказа изданий из фондохранилища, открытого доступа к стеллажам со справочными и энциклопедическими изданиями, с услугами по сканированию и ксерокопированию (зона сервиса).

Весь второй этаж занял филиал Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина с читальным залом на 90 чел., автоматизированными рабочими местами, с возможностью доступа к фондам Президентской библиотеки, к сети Интернет, к справочно-правовым системам «Консультант+» и «Гарант». Здесь же пресс-центр с максимальной вместимостью 60 чел.

На третьем этаже расположились: административная зона (в том числе приемная и кабинет директора); малый пресс-центр (на 12 чел.) с оборудованием для видеоконференцсвязи; литературно-музыкальная гостиная, оборудованная для проведения различных массовых мероприятий электронным фортепиано, проекционным оборудованием, музыкальным проигрывателем (60 посадочных мест). При необходимости помещения гостиной и малого пресс-центра трансформируются в единое пространство. Читальный зал третьего этажа рассчитан на 100 чел., также оснащен двумя кафедрами обслуживания, сервисной зоной, фондом открытого доступа к книгам об отечественных изобретениях и патентах начиная с 1924 г., на рабочих местах имеется автоматизированный доступ к базе данных «Патенты России». В холле — постоянная экспозиция «Гений русской науки» о жизни и деятельности Д. И. Менделеева.

На четвертом этаже разместились отдел МБА и 2 читальных зала: универсальный на 64 рабочих места с доступом к фонду периодических изданий; краеведческий с уникальным фондом в более 42 тыс. экз. На пятом этаже расположились редкий фонд, фондохранилище и производственные помещения, центр консервации и реставрации библиотечных фондов (создан в рамках реализации проекта Федеральной целевой программы «Культура России 2012–2018 гг.»).

С цокольного этажа на четвертый читатель может подняться по удобной лестнице либо на прозрачном, панорамном лифте. Просторные универсальные читальные залы библиотеки рассчитаны в общей сложности на 390 (в 2017 г. — 442) посадочных мест, 218 из них оснащены компьютерами. На этажах установлены 14 индивидуальных мультимедийных кабин для прослушивания и просмотра видео- и аудиоматериалов с выходом в Интернет, а также мультимедийные кресла (ярко-оранжевого цвета, сферической формы), где можно посмотреть научно-популярные фильмы, послушать музыку. В холле каждого этажа имеется зона отдыха и места для работы с личным компьютером, бесплатным Wi-Fi-доступом к сети Интернет. Таким образом, в библиотеке созданы комфортные условия для

работы с документами и информацией, для проведения совещаний и деловых встреч, видеоконференций, обучающих и культурных мероприятий различного уровня, а также полноценного отдыха читателей. Учреждение располагает также трехуровневой автостоянкой. С 2011 г. библиотекой реализуется региональная комплексная программа Тюменской области «Доступная среда». Комфорт библиотеки оценил в 2016 г. представитель тюменских СМИ, провел тест-драйв учреждения, отметил плюсы и совсем мало минусов⁴⁴.

Рис. 3. Мультимедийные кресла.

Источник: Большой этнографический диктант [Электронный ресурс] // Молодежный информационный портал Тюмени и Тюменской области : [сайт]. URL: <https://moi-portal.ru/proekty/mediaseti/raboty-uchastnikov/foto/zadanie-1/374543-bolshoy-etnograficheskiy-diktant/> (дата обращения: 11.11.2019)

В штате библиотеки в 2009 г. было 148 сотрудников, в 2014-м — 178, в 2017-м — 167. С 2018 г., после включения в состав учреждения в качестве филиалов детской и библиотеки для слепых, коллектив увеличился до 211 чел. Больше половины из них имеют высшее образование, одна четвертая часть — это специалисты в возрасте до 30 лет.

Сотрудники регулярно повышают свою квалификацию. Интересно, что в 2013 г. представители библиотеки во главе с директором прошли стажировку в США по образовательной программе «Руководство библиотеками в XXI веке и новые технологии» (Центр международных библиотечных программ имени К. В. и Г. Б. Мортенсон Иллинойского университета в г. Урбана-Шампейн, штат Иллинойс, США).

По данным сайта ТОНБ, информационные ресурсы учреждения представляют следующие фонды: редких книг; периодических и продолжающихся изданий; краеведческой литературы и библиографии; нотных изданий; аудиовизуальных изданий; патентно-технической и нормативной документации; документов на электронных носителях; литературы на языках народов РФ; литературы на иностранных языках; подсобный фонд универсальных читальных залов — словари, справочники, энциклопедии. Фонды библиотеки пополняются с каждым годом. В 2017 г. они составляли более 2,7 млн единиц хранения на 22 языках народов мира. На 1 января 2019 г. — 2,95 млн единиц с учетом фондов филиалов, детской и библиотеки для слепых. Информация представлена как на традиционных бумажных носителях (книги, газеты, журналы, фонд патентов), так и на нетрадиционных: CD-ROM, DVD, аудио- и видеокассеты, микрофиши и грампластинки. С конца 1990-х гг. формируется фонд электронных изданий; если в 2000 г. он насчитывал более 1000 экземпляров, то сегодня увеличился многократно, в том числе в результате оцифровки бумажных фондов; по данным электронного каталога библиотеки, в 2019 г. он включает более 26719 единиц.

«Фонд ГАУК ТОНБ представляет собой универсальное собрание документов, разнообразных в типологическом, хронологическом, тематическом и иных аспектах, и является частью историко-культурного наследия России» — подчеркивается на сайте библиотеки⁴⁵. Как мы уже отмечали, учреждение ведет отчет своей истории от Центральной городской библиотеки, которая в свою очередь создавалась на основе фондов дореволюционных библиотек различных тюменских обществ и организаций.

Эти собрания составили основу фонда редких книг ТОНБ. 1 января 2004 г. фонд редких книг насчитывал 3958 единиц хранения, в 2017-м — 29000 ед.⁴⁶ К числу «редких» относятся тексты, опубликованные до 1918 г., в первые годы советской власти и годы Великой Отечественной войны; миниатюрные издания, книги с автографами, книги из личных библиотек (Г. П. Пермякова и Ю. Г. Эрвье); факсимильные и репринтные издания, также рукописные,

первые и прижизненные издания Д. И. Менделеева, Ч. Дарвина, Л. Н. Толстого. В краеведческом разделе редкого фонда — коллекция местной печати и литературы, посвященной изучению Сибири (начиная со 2-й половины XVIII в.). Отметим труды немецких исследователей П. С. Палласа, И. Е. Фишера, Г. Ф. Миллера. Особое место занимают работы просветителей-сибиряков П. А. Словцова, Н. М. Ядринцева, членов Русского географического общества, и др.⁴⁷ Сохранность столь ценных фондов осуществляется обеспечением необходимых условий хранения, высококвалифицированной консервацией и реставрацией изданий, оцифровкой фондов.

Целью деятельности научной библиотеки имени Менделеева, согласно уставу, является: — обеспечение доступности региональных, российских и мировых информационных ресурсов для формирования и удовлетворения образовательных, культурных, профессиональных, досуговых и других потребностей населения (не зависимо от возраста и физических возможностей); — научно обоснованное формирование, хранение и организация использования краеведческих документов; — создание единого информационного пространства, в том числе с применением новейших технологий⁴⁸.

В уставе четко прописаны виды деятельности учреждения. Специфика учреждения обуславливает главное направление деятельности — библиотечно-библиографическое и информационное обслуживание (стационарные, вне стационарные, удаленно через сеть Интернет). В конце 1990-х гг. библиотечно-библиографические процессы ведущего книгохранилища Тюменской области были компьютеризованы (постепенно внедрялась интегрированная библиотечно-информационная система — ИРБИС, оформлялся электронный каталог и базы данных), создан сервер и сайт библиотеки. В новое информационное столетие ТОНБ входит во всеоружии (несмотря на общие для всех бюджетных организаций того времени экономические проблемы)! В 2000 г. был открыт первый электронный читальный зал, где посетителям предоставлялся доступ к базам данных на CD-ROM, к ресурсам сети Интернет. Современное техническое оснащение библиотеки, возможность доступа к электронным ресурсам известных электронных библиотек страны мы описывали выше. Особо отметим открытый доступ для посетителей сайта ТОНБ к оцифрованным ее сотрудниками изданиям, достаточно перейти по ссылке через электронный каталог.

По данным «Библиотечной энциклопедии», в первые годы XXI в., обслуживание пользователей осуществляли 9 специализированных залов, количество зарегистрированных читателей со-

ставляло 46,8 тыс. чел., посещений — 310 тыс.⁴⁹ С 2009 по 2017 г., после реконструкции научной библиотеки, согласно годовым отчетам, ежегодно учреждение посещали в среднем более 220 тыс. чел. (большее число посетителей зарегистрировано в 2013 и 2016 гг. — 297,35 и 344,9 тыс. чел. соответственно). Из них платными услугами пользовались в среднем 13 тыс. чел.⁵⁰ Удаленно (через электронные каталоги и ресурсы сайта, виртуальную справку, открытую в 2016 г. услугу скайп-консультации библиографа) к ресурсам библиотеки обращались 65 % пользователей. Библиотечно-информационные услуги получали 60 % от общего числа посетителей. В 2016 г. зафиксировано наибольшее число «потребителей» этих услуг — 167,99 тыс. чел. Остальные 40 % приходятся на участников научных, общественных, экскурсионных, культурно-массовых мероприятий, а также на потребителей платных услуг учреждения (подробнее о них можно узнать на сайте библиотеки в разделе «Услуги»). Таким образом, мы видим, что, несмотря на высокий процент пользователей платных и культурно-просветительных / массовых мероприятий, большинство посетителей всё же обращаются в библиотеку для получения информации, «общения» с документами / книгами в рамках профессиональной и образовательной деятельности.

Важным направлением работы ТОНБ является координация информационно-библиографической деятельности информационных организаций и учреждений культуры в регионе. С 1992 г. областная научная библиотека выполняет функции комплектатора книжных фондов (в том числе электронных) библиотек Тюменской области, сегодня помогает в пополнении их фондов вновь изданной литературой. ТОНБ проводит консультации, методические обучающие семинары, конференции, часы профессиональной информации, направленные на освоение новых знаний в профессиональной области (в том числе в деле консервации и реставрации фондов), на расширение профессионального кругозора специалистов библиотек⁵¹. Научная библиотека участвует в организации и проведении ежегодных коммуникативно-образовательных региональных форумов «Слет молодых библиотекарей», главная тема мероприятий — новые технологии и возможности развития библиотеки XXI в., а также роль молодых сотрудников в этом процессе. С 2011 г. эти встречи проводятся в ТОНБ, в ноябре 2018 г. прошло уже десятое такое мероприятие. Каждый форум включает несколько пленарных докладов и мастер-классов приглашенных иногородних специалистов, обсуждение их на дискуссионных площадках, традиционно завершается слетом защитой проектов и награждением победителей

конкурса профессионального мастерства молодых специалистов библиотек Тюменской области. До 2016 г. конкурс назывался «Библиотечная молодежь: стратегия лидерства», в 2017 г. — «Креативные формы работы в библиотеке», в 2018 г. — «Библиотека: поиск эффективной модели». В августе 2017 г. библиотеке выдана лицензия на образовательную деятельность (дополнительное профессиональное образование), с этого времени она проводит курсы повышения квалификации для директоров и представителей центральных библиотечных систем муниципальных образований «Современные подходы к управлению деятельностью библиотек» (22–25 мая 2018 г., 18–22 марта 2019 г.). Подобное мероприятие, но городского масштаба проводит и ЦГБС (ежегодно с 2003 г.).

Не забыта и актуальная сегодня краеведческая работа. В уставе она определена как «деятельность в качестве регионального информационного краеведческого центра». Краеведческое направление развивается в областной библиотеке с самого ее основания. С 1987 г. здесь работает краеведческий клуб «Тюменская старина», который объединил сотрудников библиотеки и общественность города (краеведов, коллекционеров, работников музеев, историков). У клуба есть эмблема, устав и девиз «Считаю долгом своим изучить». На заседаниях проходят обсуждения краеведческих исследований, презентации книг, поэтические вечера, литературные гостиные, встречи с интересными людьми, дни национальных культур, концерты и выставки (отметим «Романовы и Тобольск», «Пушкин и наш край», «Судьбы, связанные с краем», Дни истории и др.). В 1990 г. был открыт отдел краеведческой библиографии и литературы, сегодня это отдел краеведческой деятельности и межбиблиотечного абонементов, после реконструкции библиотеки был открыт краеведческий зал. Специалисты краеведческого отдела ведут научно-исследовательскую работу по краеведению, работу по формированию краеведческого справочно-библиографического аппарата библиотеки, оказывают услуги по консультированию, готовят выставки и библиографические издания по краеведению. Отметим издания в виде библиографических серий: «Литература о Тюменской области» (выходит с 1960 г., до 1975 г. — ежегодно, затем — ежеквартально); календарь знаменательных и памятных дат «В помощь краеведу»; тематические указатели: «Сельское хозяйство Северного Зауралья», «Тюменцы — во имя Родины», «Сибирские татары», «Романовы и наш край», «Вехи, события, лики Тюменской эпохи» (с 2014 г. к юбилею Тюменской области) и т. д. Краеведческая историческая и библиографическая информация,

общеизвестная и новая / уникальная, размещается также на сайте ТОНБ. Полезная для исследователей местной истории информация содержится в краеведческих подразделах «Раритетные издания», «Новинки краеведения», «Электронная выставка», а также «Наши издания» в разделе «Ресурсы».

Рис. 4. Здание Литературно-краеведческого центра, 2011–2018 гг.
Источник: Уникальность архитектуры Тюмени безусловна: рассказываем, какие здания делают наш город неповторимым [Электронный ресурс] // 72.RU. Городской портал Тюмени : [сайт]. URL: <https://72.ru/text/gorod/65691841> (дата обращения: 11.11.2019)

Сделаем небольшой анализ краеведческой работы ЦГБС, которая с 2003 г. проводилась в рамках исследовательской и библиографической краеведческой работы. В 2011 г. по инициативе и при поддержке администрации города Тюмени с целью создания системы широкого доступа граждан и организаций к краеведческой информации был создан Литературно-краеведческий центр, который разместился в отреставрированном каменном одноэтажном здании конца XIX в. (бывшего флигеля усадьбы купца В. В. Колмакова)⁵². Цель деятельности подразделения — популяризация и сохранение литературного наследия края, формирование уважительного отношения к региональной культуре. Сотрудники центра выявляют документы, содержащие сведения о Тюмени; создают электронную базу данных по краеведческой тематике в системе «ИРБИС»; готовят краеведческие библиографические пособия; занимаются популяризацией краеведческой информации, комплектованием

ЦГБС краеведческими изданиями. Здесь собрана богатейшая библиотека произведений писателей Тюменского края. Электронная версия библиотеки тюменского писателя сначала размещалась на официальном сайте объединения, а в 2015 г. получила собственную интернет-площадку (writer-tyumen.ru). Центром также проводятся вечера, конкурсы, фестивали, встречи с писателями, презентации книг, выставки. Отметим постоянно действующую экспозицию из серии «Память места» — «Царская улица, квартал 43». На базе и при участии сотрудников центра проходят основные краеведческие мероприятия ЦГБС.

К краеведению примыкает еще одно важное направление деятельности библиотеки — это созидание, изучение и поддержание национальной культуры региона. С 1950-х гг. в ТОНБ ведется сбор и хранение информации о тюрко-язычных народах (отдел татаро-башкирской литературы, доставшийся в наследство от центральной городской библиотеки, был реорганизован в отдел литературы тюрко-язычных народов). В 1996 г. были открыты: немецкий читальный зал Международного института имени Гете и отдел национальных культур. Библиотека много лет сотрудничает с Центром польской культуры (за что в 2004 г. гуманитарный отдел был награжден дипломом). Под лозунгом «Возрождение национальной культуры» с 1998 г. ТОНБ проводит научно-практические конференции «Сулеймановские чтения», превратившиеся сегодня в популярный у отечественных и зарубежных исследователей тюркологический форум (в 2019 г. состоялась уже 22-я конференция).

Научно-исследовательская деятельность библиотеки направлена: на изучение, обобщение, теоретическое осмысление истории библиотечного дела; разработку региональных программ развития и автоматизации библиотечного дела Тюменской области, в том числе в сферах культурной, информационной, библиотечной деятельности; организацию и проведение научно-практических конференций по проблемам библиотечного дела; организацию мероприятий по пропаганде библиотечного дела и библиотечной профессии. С целью изучения и написания истории книжного и библиотечного дела Тюменской области в ТОНБ долгое время работал отдел истории библиотечного дела, который собирал воспоминания библиотекарей, читателей, краеведческие исследования о библиотеках, готовил выставки. Под руководством отдела проводился областной межведомственный смотр-конкурс «Библиотека. Пути в прошлое», работы победителей издавались в сборниках «Ненаписанные страницы истории библиотек» (с 2002 по

2006 г. вышло 5 выпусков). Закономерным итогом деятельности отдела стали «Шестаковские библиотечные исторические чтения» (2003, 2005), которые проводились в честь первого директора научной библиотеки, положившего начало исследованиям библиотечного дела Тюменской области⁵³.

Традиционно Тюменская областная научная библиотека выступает площадкой для значимых культурных и социальных проектов, культурно-просветительских мероприятий. Отметим наиболее яркие, повторяющиеся, имеющие отношение к культурному ландшафту города.

Познавательная литературно-художественная программа «Литературное путешествие по Тюмени», которую с 2011 г. ежегодно проводит научная библиотека, стимулирует познавательную активность подростков и молодежи, формирует представления о названиях улиц, о культурной среде Тюмени разных лет, активизирует интерес к истории родного города. В рамках проекта «Урок мира» с 2012 г. ТОНБ реализует познавательную программу для школьников «Мы разные, но мы вместе», посвященную многообразию национальностей, проживающих на территории Тюменской области (подобная же программа реализуется ЦГБС). С 2013 г. два раза в год ТОНБ проводит для учащихся старших классов еще одну краеведческую познавательную встречу / программу «Легенды и тайны Тюмени», где сотрудники библиотеки знакомят юных слушателей с историей и культурным наследием Тюмени, тем самым прививая им патриотические чувства и интерес к истории малой Родины. Нельзя обойти стороной и регулярные патриотические мероприятия, посвященные военной истории России, Великой Отечественной войне, тюменцам на войне (выставки, презентации книг и фильмов, видеопросмотры, викторины).

Большой популярностью у тюменцев пользуются творческие программы ТОНБ на ежегодных всероссийских акциях «Библионочь». Знаковым для Тюмени стал фестиваль литературы и искусства «БиблиоАРТ», который проводится библиотекой ежегодно с 2016 г. в июне. Это нестандартный комплекс мероприятий, способный заинтересовать самые разные категории населения. Организаторы так определили цели фестиваля: популяризация литературы посредством кино, музыки, живописи, фотоискусства; повышение читательской активности, просвещение и приобщение молодежи к литературному процессу, обучение литературному мастерству, открытие новых имен в литературе и продвижение их произведений, организация творческого общения среди литераторов разных стран.

Программой мероприятия предусмотрены обзорные экскурсии по библиотеке, концертные выступления, арт-мастерские, творческие площадки, конкурсы. Обратим внимание, что ЦГБС с 2014 г. реализует похожий долгосрочный проект «Литературное пространство Тюмени».

«Объединению читателей, издателей, полиграфистов, книготорговцев, библиотечных работников Тюменской области в единое пространство книжной культуры»⁵⁴ способствует, по замыслу организаторов, региональный конкурс «Книга года». С 2016 г. Тюменская областная научная библиотека становится главной площадкой этого мероприятия (конкурсы 2007–2015 гг. проводились кафедрой издательского дела ТюмГУ). ТОНБ курирует все организационные вопросы, проводит презентации книг, как представленных на конкурс, так и победителей. На сайте библиотеки проходит голосование по номинации «Самая популярная книга». Конкурс проводится в пяти основных номинациях: «Лучшая книга для детей и юношества», «Лучшая научная книга», «Лучшее учебное издание», «Лучшая книга художественной прозы», «Лучшая поэтическая книга». Из числа книг, признанных лучшими в указанных номинациях, выбирается одна. Кроме основных номинаций, в конкурсе есть специальные призы («Самая популярная книга», «Издательство года»), а также номинации по усмотрению организаторов («Лучшая книга о Великой Отечественной войне», «Лучшая книга о родном крае» и др.).

Популяризации литературы, изобразительного искусства, театральной культуры служат не только презентации книг, но и встречи с тюменскими художниками, актерами, писателями. Из последних интересных акций — ТОНБ является участником всероссийского издательско-библиотечного проекта «#ЛитМост. Эксмо объединяет» (осуществляется с 2018 г., проходит раз в месяц). Это серия встреч с известными современными деятелями культуры России и зарубежья, которые проводятся в Москве и в формате телемоста транслируются в библиотеки всей страны, а все желающие могут в режиме реального времени пообщаться с героем встречи. Посетители ТОНБ «встретились» в режиме «ЛитМоста» с писателями Диной Рубиной, Анной Берсеновой и Владимиром Сотниковым, Татьяной Устиновой, Татьяной Шахматовой, Дианой Машковой, Эдуардом Веркиным, Дарьей Донцовой и даже с английским писателем Питером Джеймсом.

Сотрудники ТОНБ повышают не только читательскую и культурную активность, но и компьютерную грамотность насе-

ления, раз в месяц, начиная с 2016 г., проводят занятия с посетителями в рамках губернаторского проекта «Расширяя горизонты».

Еще одно интересное регулярное культурно-просветительское мероприятие проводится на базе ТОНБ в рамках культурно-просветительского проекта «Публичная площадка “Открытый лекторий”». С сентября 2017 г. перед посетителями библиотеки выступают с докладами приглашенные гости — профессионалы: ученые, эксперты в различных областях знаний (в том числе здоровья человека, правильного питания, лекарственных трав, юридической грамотности). Обратим внимание на цикл исторических чтений «Настоящее Прошлое». Лекции цикла, как правило, посвящены истории Сибири: истории «Сибирского Кембриджа» — ТомГУ (А. Н. Сорокин), навыкам пространственного ориентирования у сибирских ненцев (В. Н. Адаев), истории тюменского ханства (Д. Н. Маслюженко), символам присвоения власти в Сибири (А. Ю. Конев) и др. Видеозапись лекций можно найти на канале YouTube, а также на сайте ТОНБ.

Особо отметим важный краеведческий проект, осуществленный ТОНБ к 150-летию известного тюменского предпринимателя, мецената, государственного деятеля Степана Ивановича Колокольникова. Он объединил региональный конкурс краеведческих работ (август — октябрь 2017 г.) и Областной краеведческий фестиваль, посвященный 150-летию С. И. Колокольникова (2–3 ноября 2017 г.). Конкурс проводился по двум номинациям: «Люди и судьбы Тюменского края» и «Неизвестные страницы истории Тюменского края». Соискатели — жители Тюменской области двух возрастных групп (от 14–25 лет, от 25 лет и старше)⁵⁵. Программа и итоги фестиваля представлены на сайте ТОНБ⁵⁶. Мы отметим наиболее интересные события: книжно-иллюстративную выставку и открытую лекцию о сибирском купечестве; круглый стол «Неизвестные страницы истории Тюменского края: сибирское купечество и его вклад в социально-экономическое и культурное развитие региона»; показ документального фильма А. Омельчука «Страсти по Савве»; церемонию награждения победителей краеведческого конкурса. В фестивале приняли участие историки, краеведы, представители музеев и библиотек, а также художники, педагоги, журналисты из Москвы, Екатеринбурга, Ишима, Ялуторовска, Тюмени. Приведем пример похожих краеведческих акций ЦГБС. С целью популяризации знаний о культурном наследии Тюмени, привлечения внимания горожан к многообразию культурно-исторических памятников, расположенных на территории города,

изучения культурного наследия Тюмени с 2004 по 2015 г. проводился краеведческий конкурс «Я знаю о Тюмени всё». С 2012 г. городское библиотечное объединение осуществляет интересный долгосрочный проект «Открой свой город заново!», с ежегодными Днями исторического и культурного наследия и городским краеведческим конкурсом «Памятники Тюмени».

Не забыты и читатели старшего поколения, которые получают полноценное библиотечное обслуживание, участвуют в различных культурно-просветительских мероприятиях, презентациях, клубах по интересам (особенно в краеведческом клубе). С 2018 г. на базе Тюменской областной научной библиотеки осуществляется культурно-просветительный проект «Университет старшего поколения». Главная задача этого Университета — «помогать пожилым людям после ухода на заслуженный отдых адаптироваться к жизни в новых условиях, обрести уверенность в собственных силах и реализовать себя»⁵⁷. Пенсионеры Тюмени посещают факультеты краеведения, этики и психологии, иностранных языков, журналистики, литературы и творчества, эстетики, правовой культуры и др. Преподаватели Университета — работающие безвозмездно энтузиасты, педагоги, специалисты разных областей знаний, библиотечные работники и другие увлеченные люди.

Кроме отмеченных выше, ТОНБ проводит мероприятия разнообразной тематики, для различной целевой аудитории. Литературные, краеведческие встречи, заседания клубов по интересам (краеведческий клуб «Тюменская старина», литературный «Арион», «ФотоРегион», музыкальный «Romantic Sound», киноклуб «Молодость», клуб молодого литератора «БиблиоМуза»). Ежегодно библиотека готовит более 120 книжно-иллюстративных выставок (в том числе электронных). Тематика их определяется с учетом значимых юбилейных дат в культуре, истории, науке, технике, а также текущих государственных и общественных событий общероссийских и тюменских. Отметим краеведческие выставки: «Тюмень книжная», «Дореволюционные издания Тюмени», «Судьбы, связанные с краем», «Тюмень глазами русских и зарубежных литераторов», «Тюменской строкой» (55-летию Тюменского отделения Союза писателей России), фотовыставка «Этапы большого пути» (к 100-летию юбилею прославленного нефтяника, выдающегося организатора отечественной нефтяной и газовой промышленности СССР Виктора Ивановича Муравленко) и др.

Как видим, диапазон социально-культурной деятельности научной библиотеки впечатляет, насколько востребованы ее куль-

турные акции у населения. По результатам независимого социологического исследования, проведенного Р.С. Костовой в 2011 г., процент интереса посетителей ТОНБ к культурно-массовым мероприятиям не большой (всего 22%), в качестве основных причин названы: «неосведомленность» (14%), отсутствие времени (9%) и интереса (36%)⁵⁸.

Данные, полученные из отчетов ТОНБ за 2015–2018 гг., а также итоги независимой оценки качества оказания услуг библиотеки в 2019 г. подтверждают сохранение этой тенденции и в последующие годы⁵⁹. Согласимся с выводом оценочной комиссии о недостаточной работе сотрудников библиотеки по информированию и привлечению пользователей к этим мероприятиям. Не последнюю роль здесь играет сплошное расположение новостной информации о мероприятиях и текущих событиях на сайте учреждения (по такому же принципу оформлена отдельно расположенная «Афиша»). Сайт Тюменской областной научной библиотеки имени Д.И. Менделеева (www.tonb.ru) содержит все необходимые атрибуты, определенные стандартами представления государственных культурных учреждений в сети Интернет. Однако не совсем удобен для полноценного поиска дополнительной, не библиографической информации о текущей жизни и деятельности библиотеки, в частности. В этом отношении сайт ТОНБ проигрывает веб-сервису Централизованной городской библиотечной системы (www.citylib-tuumen.ru). На интернет-площадке ЦГБС присутствует не только карта сайта, удобные система ссылок и инструменты поиска, но и отдельный раздел, систематизирующий актуальную информацию по возрастным категориям: детям, юношеству, взрослым (он расположен на видном месте, вверху главной страницы).

Отмеченные замечания не умаляют того влияния, которое оказывают общественные библиотеки, и Тюменская областная научная библиотека в частности, на культурный ландшафт города. Они не только созидают, но и формируют культурный ландшафт города. Библиотеки преобразуют его визуально. Знаковыми для Тюмени являются: отреставрированное и технически обновленное по современным стандартам здание Тюменской областной научной библиотеки имени Д.И. Менделеева, а также старинное здание конца XIX в. литературно-краеведческого отдела Централизованной городской библиотечной системы. Общественные библиотеки воссоздают и транслируют в авторских информационных (исследовательских краеведческих и библиографических) проектах исторический и современный культурный ландшафт первого

сибирского города. Исследовательская, библиографическая, издательская, популяризаторская работа общественных библиотек Тюмени в области библиотековедения и краеведения формирует информационный слой культурного ландшафта города, наполняет его новыми смыслами и образами. Научные и образовательные проекты (конференции, круглые столы, семинары, лекции), тематические культурно-просветительные программы, краеведческие и патриотические акции этих общедоступных учреждений культуры повышают духовно-нравственный, культурный и образовательный уровень тюменцев. Выстраивая свою деятельность на гармоничном содружестве традиционных средств и новых технологий, библиотеки гарантируют не только хранение, открытый, своевременный и беспрепятственный доступ к информации (печатной, электронной, аудиовизуальной), но и способствуют непрерывному образованию, культурному развитию, патриотическому воспитанию, а также приобщению к отечественному и мировому культурному наследию жителей города разных возрастных категорий и физических возможностей.

Примечания

¹ Библиотека // Библиотечная энциклопедия. — М. : Пашков дом, 2007. — С. 139–143.

² Горелова Ю.Р. Библиотеки и музеи в культурном ландшафте современного Омска // Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики : [электронное издание]. — М. : Институт Наследия, 2019 — С. 36.

³ Подробнее о городе и его современном состоянии: Азов Н.И. Тюмень // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень, 2004. — Т. 3. Р–Я. — С. 285–287 ; Город Тюмень. Визитная карточка [Электронный ресурс] // Администрация города Тюмени. 2006–2019 : [сайт]. — URL: <http://www.tyumen-city.ru/gorodtyumeny/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ По официальным данным, численность населения Тюмени на 1 января 2019 г. — 788,7 тыс. чел.

⁵ Индекс качества городской среды : [сайт]. — URL: <https://индекс-городов.рф/#/groups/2> (дата обращения: 11.11.2019); Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. 2014–2019 : [сайт]. — URL: <http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/344/Indeks.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

⁶ Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования Город Тюмень за 2006–2018 гг. Паспорт муниципального образования [Электронный ресурс] //

Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. — URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=717010002006200720082009201020112012201320142015201620172018 (дата обращения: 10.11.2019); Библиотеки [Электронный ресурс] // Информационный портал культуры Тюменской области : [сайт]. — URL: <http://www.kultura-to.ru/new/index.php/biblioteki> (дата обращения: 10.11.2019).

⁷ Итоги социально-экономического развития города Тюмени за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс] // Администрация города Тюмени : официальный портал. 2006–2019 : [сайт]. — URL: <http://www.tyumen-city.ru/vlast/administration/departaments/departament/napravleniya/socialno-ekonomiceskie-rezervi-gtumeni/itogirazvitiia/> (дата обращения: 10.11.2019).

⁸ Показатели эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования городской округ город Тюмень [Электронный ресурс] // Администрация города Тюмени : официальный портал. 2006–2019 : [сайт]. — URL: <http://www.tyumen-city.ru/ekonomika/ekonomika/pokazateli/> (дата обращения: 10.11.2019).

⁹ *Столяров Ю.Н.* Библиотекведение. Избранное. 1960–2000 гг. — М., 2001. — 553 с.; *Абрамов К.И.* История библиотечного дела в России : в 2 ч. — М. : Либерея, 2001. — Ч. 2. — 160 с.; *Мотульский Р.С.* Библиотека как социальный институт. — Мн. : Бел. гос. ун-т культуры, 2002. — 374 с.; *Мотульский Р.С.* Общее библиотекведение. — М. : ЛИБЕРЕЯ, 2004. — 224 с.; Библиотека в контексте истории : материалы 6-й междунар. науч. конф., Москва, 4–5 окт. 2005 / сост. М.Я. Дворкина. — М. : Пашков дом, 2005. — 496 с.; *Дворкина М.Я.* Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде. — М. : Изд-во ФАИР, 2009. — 256 с.; *Басов С.А.* Библиотека: формирование базовых ценностей на Переломе эпох // Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства: сб. науч. тр. / ГПНТБ СО РАН ; отв. ред. Е.Б. Артемьева. — Новосибирск, 2009. — С. 3–23 ; *Юдина И.Г.* Информационная функция библиотеки в теории и практике библиотечного дела // Библиосфера. — № 3. — 2010. — С. 59–63; *Дворкина М.Я.* Функции библиотеки в культуре // Вестник МГУКИ. — 2013. — №5 (55). — С. 152–156 ; Трансформация роли библиотеки в современном обществе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 21–24 сентября 2015 г. — Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2015. — 379 с.; *Соколов А.В.* Функции библиосферы // Научные и технические библиотеки. — 2016. — № 1. — С. 7–25 ; *Степанов В.К.* Миссия и направления деятельности общедоступных библиотек в обществе знаний // Румяновские чтения : сб. тр. конф. : в 3 ч. — М., 2019. — Ч. 3. — С. 99–104 и др.

¹⁰ Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка ; гл. ред. Ю.А. Гриханов. — М. : Пашков дом, 2007. — 1300 с.

¹¹ Библиотечные ресурсы России в 1996–2006 гг. (анализ статистических данных по библиотекам системы Министерства культуры РФ) : информа-

ционно-аналитический обзор / Российская гос. б-ка ; сост. Н. В. Бубекина. — М., 2009. — 266 с. ; *Бубекина Н. В.* Библиотеки России в 2000–2008 гг.: некоторые тенденции развития // *Культура России. 2000-е годы.* — СПб. : Алетей, 2012. — С. 509–538 ; *Опарина О. Д., Соболев А. О., Миронова Ю. В., Сироткина Е. В., Сытых Е. Л., Стефановская Н. А., Калмыков Н. Н.* Анализ развития библиотечного дела в Российской Федерации // *Научная периодика: проблемы и решения.* — 2017. — № 1. — Т. 7. — С. 46–58.

¹² *Тарашенко А. А.* Роль библиотек в формировании социально-культурного пространства Томской области // *Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр.* — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. — С. 51–59 ; *Гудкова И. Н.* Библиотека в культурном пространстве полиэтничного региона (на материалах Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. культурологии. — Чита, 2013. — 23 с. ; *Царегородцева Т. И.* Роль библиотеки в социокультурном пространстве малого города (опыт Тарской центральной районной библиотеки) // *Вагановские чтения : материалы VII регион. науч.-практ. конф., посвящ. 420-летию со дня основания г. Тара.* — Тара, 2014. — С. 298–306 ; *Кучмурукова Е. А., Ринчинова Ю. С.* Библиотека в культурном ландшафте города (на примере г. Улан-удэ) // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение.* — 2019. — № 33. — С. 282–290.

¹³ Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства : сб. науч. тр. / отв. ред. Е. Б. Артемьева. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2009. — 312 с. ; *Муниципальная библиотека в социокультурном пространстве города : материалы городской конф. (г. Рязань, 8 декабря 2010 г.) / под ред. Р. М. Губаревой.* — Рязань, 2011. — 98 с. ; *Рудая З. А.* Конференция «Библиотеки в культурном пространстве города». Итоги // *Петербургская библиотечная школа.* — 2012. — № 1 (38). — С. 95–96 ; Библиотека в контексте социально-экономического и культурного пространства территорий : материалы общерос. науч.-практ. конф., г. Ханты-Мансийск, 22–23 сентября 2014 г. — Ханты-Мансийск, 2014. — 186 с. ; *Круглый стол «Библиотека в культурном пространстве города» (2 июня 2017 г.) [Электронный ресурс] // Восточно-Сибирский государственный институт культуры : [сайт].* — URL: <http://www.vsgaki.ru/news/detail-3349/> (дата обращения: 20.10.2019) и др.

¹⁴ *Алисов Д. А., Гефнер О. В., Золотова Т. Н., Хилько Н. Ф.* Культурные ландшафты советского города: сибирские города позднего социализма : монография. — М. : Институт Наследия, 2019. — 98 с. ; *Культурные ландшафты сибирского города: проблемы теории и практики : [электронное издание] / под ред. Д. А. Алисова, И. А. Селезневой.* — М. : Институт Наследия, 2019. — 154 с.

¹⁵ *Лукьянова Л. С.* Из истории библиотечного дела Тюмени. — Тюмень, 1997. — 97 с. ; *Девяткина В.* Разумное... Доброе... Вечное : Юбилею Тюмени. — Тюмень : Вектор Бук, 2000. — 104 с. ; *Роцевская Л.* Поведала книга // *Тюменская правда.* — 1986. — 25 мая ; *Библиотеки Тюмени в движении вре-*

мени : Вып. 1. К истории общедоступных библиотек Тюмени / авт.-сост. А. В. Попченкова. — Тюмень, 2016. — 92 с.

¹⁶ *Токарева О. Б.* Тюменская областная детская научная библиотека // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень, 2004. — Т. 3. Р–Я. — С. 257 ; *Бережкова Е. Н., Лукьянова Л. С., Сайфуллина А. Х.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень, 2004. — Т. 3. Р–Я. — С. 258 ; *Марласов А. М.* Тюменская областная специальная библиотека для слепых // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень, 2004. — Т. 3. Р–Я. — С. 259.

¹⁷ *Лукьянова Л. С., Бережкова Е. Н., Троценко Т. М.* Тюменская область. Библиотечное дело // Библиотечная энциклопедия. — М. : Пашков дом, 2007. — С. 1050–1052 ; *Бережкова Е. Н.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева // Библиотечная энциклопедия. — М. : Пашков дом, 2007. — С. 10491050.

¹⁸ *Иваненко А. С.* Прогулки по Тюмени. — 3-е изд., перераб. — Тюмень : Слово, 2006. — 312 с. ; *Иваненко А. С.* Новые прогулки по Тюмени : путеводитель. — Тюмень : Радуга-Т, 2008. — 335 с.

¹⁹ *Костова Р. С.* Социальная роль библиотеки в жизнедеятельности населения г. Тюмени // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2011. — № 2. — С. 78–82.

²⁰ Библиотеки Тюмени в движении времени. — Вып. 2. Работы победителей конкурса по изучению истории тюменских библиотек / сост. А. В. Попченкова ; МАУК «ЦГБС» ; Центр. гор. б-ка. — Тюмень, 2016. — 188 с.

²¹ Наша история [Электронный ресурс] // Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: www.citylib-tyumen.ru/librariest/history (дата обращения: 15.11.2019) ; *Попченкова А. В.* От первых публичных библиотек г. Тюмени до МУК «ЦГБС»: осмысление пройденного [Электронный ресурс] // Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: www.citylib-tyumen.ru/librariest/history/history0/ (дата обращения: 15.11.2019) ; *Попченкова А. В.* 1985–2003. Под знаком «роста» и «информатизации» [Электронный ресурс] // Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: www.citylib-tyumen.ru/librariest/history/history0/ (дата обращения: 15.11.2019) ; История библиотеки [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=9990&SECTION_ID=295 (дата обращения: 15.11.2019).

²² Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: <https://www.citylib-tyumen.ru/librariest/history> (дата обращения: 15.11.2019) ; Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: <https://www.citylib-tyumen.ru/librariest/otchjoty> (дата обращения: 15.11.2019).

²³ История филиала [Электронный ресурс] // Президентская библиотека : [сайт]. — URL: <https://www.prlib.ru/node/674713> (дата обращения: 15.11.2019).

²⁴ *Конкина Ю.* Тюмень — библиотечная столица России // Тюменская правда. — 2011. — 26 мая ; *Кузнецов А.* Столица библиотечная — третья и важнейшая // Тюменская область СЕГОДНЯ. — 2011. — 27 мая и др.

²⁵ Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России). 2004–2019 : [сайт]. — URL: <http://mkrf.ru/upload/mkrf/mkdocs2016/OSNOVI-PRINT.NEW.indd.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).

²⁶ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение портала Гарант : [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/103585/paragraph/12952:2> (дата обращения: 10.11.2019).

²⁷ См.: Сравнение редакций «Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле»» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение портала Гарант : [сайт]. — URL: <http://ivo.garant.ru/#/compare/103585/3999405/tab/0/paragraph/91:27> (дата обращения: 10.11.2019).

²⁸ О библиотечном деле и обязательном экземпляре документов // Тюменские известия : парламентская газета. — 1997. — 21 фев.

²⁹ Закон Тюменской области от 28.12.2004 № 330 «О государственной политике в сфере культуры и искусства в Тюменской области» : принят Тюменской областной Думой 23.12.2004 // Тюменские известия : парламентская газета. — 2004. — 29 дек.

³⁰ Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. — Новоуральск : ЦГБ, 2002. — С. 2.

³¹ Модельный стандарт деятельности публичной библиотеки. Новая редакция [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация. 2005–2017 : [сайт]. — URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/mod_public.php (дата обращения: 10.11.2019).

³² Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки [Электронный ресурс] // Центральные библиотеки субъектов РФ : корпоративная полнотекстовая база данных для профессионалов. 2014–2019 : [сайт]. — URL: http://clrf.nlr.ru/images/SiteDocum/News/mod_standart_31_10_2014.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

³³ О Модельном стандарте деятельности общедоступной библиотеки [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ : [сайт]. — URL: https://www.mkrf.ru/documents/o-modelnom-standarte-deyatelnosti-obshchedostupnoy-biblioteki-21/?sphrase_id=2610783 (дата обращения: 10.11.2019).

³⁴ «Цель Стандарта — обозначить роль общедоступной библиотеки в социокультурном пространстве...» — подчеркивает статус-секретарь, заме-

ститель министра культуры Г. П. Ивлев в сопроводительном письме к Модельному стандарту 2014 г. См.: Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки [Электронный ресурс] // Центральные библиотеки субъектов РФ : корпоративная полнотекстовая база данных для профессионалов / Российская национальная библиотека, 2014–2019 : [сайт]. — URL: http://clrf.nlrf.ru/images/SiteDocum/News/mod_standart_31_10_2014.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

³⁵ В 1945 г. Центральная городская библиотека меняет статус, становится «областной».

³⁶ Центральная городская библиотека объединила книжные собрания 13 дореволюционных библиотек Тюмени: «фонды первой публичной библиотеки Тюмени, кабинета для чтения Николая Березницкого, библиотеки Приказничьего клуба, Пушкинской городской библиотеки, библиотеки Тюменского Общества трезвости и Тюменского Александровского реального училища. Большую роль в формировании книжных фондов сыграло купечество, в частности Н. М. Чукмалдин и глава Тюмени А. Н. Текутьев». Источник: История библиотеки [Электронный ресурс] // Тюменская областная научная библиотека : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=9990&SECTION_ID=295 (дата обращения: 10.11.2019).

³⁷ Согласно статье «Библиотечной энциклопедии», Тюменская областная библиотека открыта 24 января 1945 г. (*Бережкова Е. Н.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева // Библиотечная энциклопедия... — С. 1049). С 1900 г. ведется отчет истории библиотеки в тюменской энциклопедии 2004 г. (*Бережкова Е. Н., Лукьянова Л. С., Сайфуллина А. Х.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева // Большая Тюменская энциклопедия... — С. 258). В СМИ и на официальных сайтах библиотеки, департамента культуры Тюменской области — с 1920 г.

³⁸ Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=9990&SECTION_ID=295 (дата обращения: 10.11.2019).

³⁹ *Корнеева Н.* Областная научная библиотека открыта для всех тюменцев [Электронный ресурс] // Наш город (Nash Gorod) : сетевое издание : [сайт]. — URL: <https://www.nashgorod.ru/news/society/16-09-2009/oblastnaya-nauchnaya-biblioteka-otkryta-dlya-vseh-tyumentsev> (дата обращения: 10.11.2019) ; *Кузнецов А.* Модные тенденции от «Менделеевки» // Тюменская область сегодня. — 2009. — 16 сент. — С. 2 ; *Романенко С.* Оперная время // Тюменская область сегодня. — 2011. — 6 апр.

⁴⁰ Интернет-проект рассказывает о векторе развития и основных достижениях Тюменского региона, как обновленная Тюменская областная научная библиотека, ее интернет-страница, содержит краткую историческую справку, фотовидеоряд и 3D-панораму здания (<https://ядоверяю>).

рф/mediapasport/kultura/gauk-to-tyumenskaya-oblastnaya-nauchnaya-biblioteka-im-d-i-mendeleeva/).

⁴¹ Виртуальная экскурсия по библиотеке отличается максимальной информативностью, создается эффект присутствия (www.tonb.ru/excursion/).

⁴² История Тюменской областной научной библиотеки им. Д. И. Менделеева [Электронный ресурс] // Biblioteka Mendeleeva : youtube-канал : [сайт]. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=hNUVt_ENsWc&t=632s (дата обращения: 10.11.2019).

⁴³ Проектировщик ООО «Адом», ген. подрядчик «Газинвестпроект». Внутренней гранитной отделкой, а также созданием уникального современного интерьера занималась компания «Интеграф-Дизайн» (ТОР-25 выдающихся сооружений Тюмени [Электронный ресурс] // 1TMN : информационный портал Тюмени : [сайт]. — URL: <http://1tmn.ru/ratings/tmn-ratings/rejting-zhurnalatyumen-tor-25-vydayushhi-4116254.html> (дата обращения: 10.11.2019)).

⁴⁴ Тюменская областная библиотека: как это работает [Электронный ресурс] // Наш город (Nash Gorod) : сетевое издание : [сайт]. — URL: <https://www.nashgorod.ru/news/society/14-03-2016/tyumenskaya-oblastnaya-biblioteka-kak-eto-rabotaet> (дата обращения: 10.11.2019).

⁴⁵ Фонды [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=7898&SECTION_ID=314 (дата обращения: 10.11.2019).

⁴⁶ См.: *Бережкова Е.Н.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева... — С. 1050 ; *Бережкова Е.Н., Лукьянова Л.С., Сайфуллина А.Х.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева... — С. 258.

⁴⁷ Подробнее см.: *Бережкова Е.Н.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева... — С. 1050.

⁴⁸ основополагающие моменты уставов разных лет, как правило, сохраняются, здесь мы сошлемся на устав 2018 г. (www.tonb.ru/about_the_library/docs/ustav.pdf).

⁴⁹ *Бережкова Е.Н.* Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева... — С. 1052.

⁵⁰ Отчеты, планы ГАУК ТОНБ [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 201722019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/about_the_library/reports.php (дата обращения: 10.11.2019).

⁵¹ Подробнее: Профессиональное сообщество [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича

Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/resources/resource.php?ELEMENT_ID=8721# (дата обращения: 10.11.2019) ; История [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL:http://www.tonb.ru/about_the_library/hystori.php (дата обращения: 10.11.2019).

⁵² Литературно-краеведческий центр [Электронный ресурс] // Централизованная городская библиотечная система. 2008–2019 : [сайт]. — URL: https://www.citylib-tyumen.ru/librariest/find_lib/lit_krae_centr (дата обращения: 11.11.2019).

⁵³ Первые Шестаковские библиотечные исторические чтения «Библиотеки Тюменской области: эпизоды истории» (17–18 нояб. 2003 г., Тюмень) : в 2 ч. / сост. А. В. Попченкова. — Тюмень, 2004 ; Вторые Шестаковские библиотечные исторические чтения (29 нояб. — 1 дек. 2005 г.; Тюмень) / сост. А. В. Попченкова. — Тюмень, 2006. — С. 54.

⁵⁴ Положение конкурса [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://tonb.ru/years_book/DOC000.pdf (дата обращения: 10.11.2019).

⁵⁵ Работы финалистов краеведческого конкурса опубликуют [Электронный ресурс] // Тюменская линия : информационное агентство : [сайт]. — URL: <https://t-l.ru/235458.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁵⁶ 2–3 ноября 2017 года в Тюменской областной научной библиотеке... [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=14109&SECTION_ID=316&sphrase_id=24170 (дата обращения: 10.11.2019) ; *Падерин Д.* Сибирское купечество: эхо фестиваля [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=14210&SECTION_ID=300&sphrase_id=24170 (дата обращения: 10.11.2019).

⁵⁷ Университет старшего поколения [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. — URL: http://tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=14673&SECTION_ID=300&sphrase_id=24150 (дата обращения: 10.11.2019).

⁵⁸ *Костова Р. С.* Социальная роль библиотеки в жизнедеятельности населения г. Тюмени // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2011. — № 2. — С. 78–82.

⁵⁹ Информация о качестве условий оказания услуг в ГАУК ТОНБ за II квартал 2019 [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение культуры Тюменской области «Тюменская областная научная библиотека имени Дмитрия Ивановича Менделеева». 2017–2019 : [сайт]. – URL: http://www.tonb.ru/activities_and_events/detail.php?ELEMENT_ID=15730&SECTION_ID=348&phrase_id=24032 (дата обращения: 10.11.2019).

ГОРОДСКАЯ СКУЛЬПТУРА В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОГО НОВОСИБИРСКА

Аннотация. В статье рассматривается городская скульптура современного города как часть культурного ландшафта. Проанализировано как культурное наследие советской эпохи, представленное в культурном пространстве города, так и современная городская скульптура — монументальная и жанровая. Сделан вывод о том, что городская скульптура может служить важным маркером смены различных форм политической системы, культуры, идеологии, самосознания и идентичности общества. Утверждается, что современная городская скульптура Новосибирска отражает поиски современным обществом новой идентичности — традиционной русской православной, региональной сибирской, корпоративной.

Ключевые слова: скульптура, культурный ландшафт, современный город, памятники, историческая память, общественное сознание, идентичность.

Человек во все времена стремился сделать место своего обитания не только функциональным и удобным, но и эстетически привлекательным и эмоционально комфортным. Важную роль в реализации данной задачи играет городская скульптура. Скульптура, становясь частью культурного ландшафта города, способствует превращению городского пространства в конкретное, значимое, наполненное определенными смыслами и ориентирами, является транслятором ценностей, идеологических установок, способствует сохранению исторической и культурной памяти народа. Поэтому городская скульптура может служить важным маркером смены различных форм политической системы, культуры, идеологии, самосознания и идентичности общества¹.

В городской скульптуре Новосибирска можно выявить два культурных слоя: с одной стороны, это культурное наследие советской эпохи, с другой — современная городская скульптура.

Советское наследие в городской скульптуре представлено, главным образом, монументальными скульптурными сооружениями. Монументальная скульптура отличается значительностью выражаемых идей, крупными масштабами и тесной связью с окру-

жающим ландшафтом. Произведения монументального искусства посвящены каким-либо выдающимся историческим личностям, значимым в истории событиям. Монументальная скульптура ориентирована на массового зрителя, обращена как к современникам, так и к будущим поколениям горожан. Она предназначена для обозрения на расстоянии, размещается на открытых пространствах, как правило, на городских площадях на возвышенном месте, выполняется из прочных, долговечных материалов.

Монументы советской эпохи выражали важнейшие постулаты идеологии государства и вехи его истории: победа наиболее прогрессивного общественного строя, нелегкий путь народа за свободу, героизм советского народа в Великой Отечественной войне.

Главные элементы культурного ландшафта практически любого советского города, представленные и в современном городском культурном пространстве, — памятники В. И. Ленину и Великой Отечественной войне.

В Новосибирске в советскую эпоху было возведено множество памятников В. И. Ленину — вождю революции и основателю советского государства. Памятники и бюсты В. И. Ленину устанавливались на городских площадях и в скверах, на территориях заводов, предприятий и учебных заведений. Всего в современном Новосибирске сохранилось 9 памятников Ленину и 5 его бюстов.

Первый памятник В. И. Ленину в Новосибирске был возведен в 1927 г. в ознаменование 10-летней годовщины Октябрьской революции. Он представляет собой бронзовую копию скульптуры работы В. В. Козлова, поставленной перед зданием Смольного института в Санкт-Петербурге. Сначала скульптура вождя располагалась на ступенях парадной лестницы Дворца Труда (сейчас это здание Сибирского государственного университета водного транспорта). В 1950-е гг. скульптура была перенесена в сквер напротив данного здания, была расположена на высоком гранитном постаменте лицом к фасаду здания. Здесь она находится и в настоящее время².

Наиболее масштабным памятником В. И. Ленину является монумент, возведенный в 1970 г. на площади В. И. Ленина в центре Новосибирска. Авторами монументальной композиции являются скульптор И. Д. Бродский, архитекторы И. Г. Покровский, С. П. Скобликов, Г. Н. Бурханов. Скульптурный ансамбль площади включает в себя расположенную на постаменте из гранита скульптуру В. И. Ленина, а также стоящие справа от него фигуры рабочего, солдата и крестьянина, олицетворяющие движущие силы

революции, и слева — фигуры юноши с факелом и девушки с колосьями, символизирующие будущее, преемственность поколений.

Рис. 1. Памятник В. И. Ленину на площади В. И. Ленина. Фото В. Степанова.
Источник: Архитектура Новосибирска. Архитектурно-строительный справочник. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/354> (дата обращения: 08.07.2019)

В культурном ландшафте Новосибирска увековечены образы и других советских партийных деятелей. В городе существует несколько памятников С. М. Кирову. В 1930-е гг. ему был поставлен памятник работы В. Ф. Штейн в парке его же имени. Скульптура революционера находилась там до конца 1970-х гг., потом была демонтирована, а в 2006 г. была отреставрирована и установлена на прежнее место. В 1987 г. памятник С. М. Кирову работы скульптора В. К. Смолянинова был установлен у его дома-музея, это скульптура заменила ранее здесь находившийся памятник 1947 г. Еще один памятник С. М. Кирову расположен у здания администрации Кировского района. В Новосибирске есть памятник партийному и государственному деятелю Ф. Э. Дзержинскому, установленный в 1977 г. в парке его имени.

Революционная эпоха истории страны и города нашла отражение и в мемориале, расположенном в сквере Героев революции в Центральном районе, где находятся захоронения революционеров и жертв колчаковского террора. Здесь в 1922 г. был возведен

монумент в виде сильной мускулистой руки, держащей факел и пробивающейся сквозь огромную каменную глыбу наружу. Создателями монумента являются художник В. Н. Сибиряков и инженер А. И. Кудрявцев. В 1957 г. на аллее сквера были установлены скульптурные бюсты сибирских революционеров (скульптор — М. И. Меншиков), а в 1960 г. ансамбль мемориала был завершен монументальным (40 метров в длину) панно из бетонных плит с высеченной на них многофигурной композицией на тему торжества революции и скорби по ее погибшим борцам. Автор панно — художник-монументалист А. С. Чернобровцев.

Неотъемлемой частью культурного пространства любого советского города и значимым элементом современного городского ландшафта являются памятники, посвященные подвигу народа в Великой Отечественной войне. Эти монументы включают в себя, как правило, скульптурные изображения солдат, скорбящей матери, оружия, военной атрибутики. Одно из главных мест памяти о войне в Новосибирске — монумент Славы. Мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.», сооруженный по проекту художника-монументалиста А. С. Чернобровцева, архитекторов М. М. Пирогова, Б. А. Захарова, скульптора Б. Л. Ермишина, был открыт в 1967 г. Мемориал включает себя горельеф Скорбящей Матери, Вечный огонь, пять пилонов, на которых выгравированы сцены, отображающие отдельные темы войны, и запечатлены имена новосибирцев, павших на фронтах, четыре урны с землей с мест кровопролитных боев³. В 1999 г. мемориал был дополнен памятником Единству фронта и тыла, посвященным труженикам тыла, работавшим на предприятиях оборонного комплекса Новосибирска. Это скульптурное сооружение представляет собой изображение меча как символа оружия Победы (автор — А. С. Чернобровцев).

Скульптурные изображения советских солдат представлены в Мемориале солдатам, погибшим в Великой Отечественной войне, открытом в Павловском сквере Калининского района Новосибирска в начале 1980-х гг. (скульптор — М. И. Меншиков); Мемориале памяти студентов и сотрудников железнодорожного института, погибших в годы Великой Отечественной войны, установленном в 1986 г. во дворе Сибирского государственного университета путей сообщения (скульптор — Т. А. Гагарина); Мемориале советским воинам, умершим от ран в госпиталях г. Новосибирска в 1941–1945 гг., открытом в 1977 г. на Заельцовском воинском кладбище (скульптор — В. Е. Семенова).

Рис. 2. Мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг.». Фото А. Цилера.

*Источник: Советская Сибирь. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/168577>
(дата обращения: 08.07.2019)*

Скульптура советской эпохи, являясь частью монументальных сооружений, была адресована горожанину как гражданину советского государства, наследнику его героической истории, патриоту, труженику, отражала главные ценности советской идеологии и способствовала формированию гражданской идентичности. Распад советского государства, крушение его идеологии привели к поискам новых идеологических постулатов государства и новой идентичности, что не могло не найти своего отражения в формировании культурного ландшафта городов, в том числе и образах, символах городской скульптуры.

Одним из направлений подобных поисков стало обращение к дореволюционной истории государства, к «потерянной России», ее традициям, выдающимся деятелям, культуре, религии. Новосибирск является достаточно молодым городом, не имеющим длительной дореволюционной истории, а следовательно, разнообразия соответствующих значимых символов, сюжетов для подобной «исторической» скульптуры. И тем не менее в его культурном ландшафте в 2000-е гг. появился ряд монументальных скульптур, связанных с дореволюционной историей как города, так и страны в целом. В 2008 г. на площади Свердлова была установлена бронзо-

вая скульптура на гранитном постаменте А. Д. Крячкова (скульптор — А. Григорян), знаменитого сибирского архитектора, проектировавшего здания, во многом определившие архитектурное лицо Новосибирска. В 2012 г. на набережной Оби в парке «Городское начало» напротив пролета исторического железнодорожного моста был воздвигнут памятник императору Александру III, по распоряжению которого началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, предопределившей развитие города, — бронзовая скульптура на гранитном постаменте (скульптор — С. А. Щербаков).

Рис. 3. Памятник императору Александру III на набережной Оби.
*Источник: Архитектура Новосибирска. Архитектурно-строительный справочник. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2969>
(дата обращения: 16.09.2019)*

В 2017 г. на территории собора во имя Александра Невского был открыт памятник последнему российскому императору Николаю II и его сыну царевичу Алексею, возведенный по рекомендации Священного Синода (скульптор — О. Песоцкий). В 2018 г. на тер-

ритории Троицкого сквера около Троицко-Владимирского собора был возведен памятник крестителю Руси князю Владимиру также по инициативе православной церкви. Памятник представляет собой скульптуру князя с православным крестом в одной руке и мечом в другой (скульптор — О. Песоцкий). По мнению современных исследователей, появление подобной скульптуры можно трактовать «как местную форму реализации общероссийской политики коммеморации, использующей темы патриотизма, православия, сохранения семейных ценностей, единства народов России, возрождения культурных традиций»⁴.

Политический и идеологический плюрализм современной эпохи нашел свое отражение в том, что в культурном пространстве города появляются памятники, отражающие разные, даже противоположные, установки и ценности. Наряду с памятниками, посвященными дореволюционной России, православной культуре, установленными при поддержке православной церкви, появляется скульптура, посвященная достаточно спорным фигурам советской эпохи, возведенная по инициативе, например, коммунистической партии. Так, в 2019 г. в Новосибирске был установлен бюст И. В. Сталина на территории обкома КПРФ. Установке памятника предшествовали общественные обсуждения, дискуссии, в ходе которых высказывались неоднозначные мнения по поводу установки данного памятника, но тем не менее разрешение было дано. Однако, как видим, городская администрация, давая согласие на установку памятников, которые могут спровоцировать общественные конфликты, стараясь их избежать, отводит под данные монументы территории, принадлежащие соответствующим организациям (церкви, КПРФ), а не открытые общественные пространства⁵.

Тем не менее в условиях современного политического плюрализма подобная скульптура, выражающая политические установки и ценности, в настоящее время не редко становится объектом вандализма на почве идеологических разногласий различных социальных сил, провокаций экстремистских организаций. Так, в 2014 г. четверо местных жителей осквернили монумент Славы и памятники В. И. Ленину в Дзержинском и Октябрьском районах, разукрасив их нацистской и украинской символикой. В 2017 г., почти сразу после открытия, подвергся нападению памятник Николаю II и царевичу Алексею, фигуры которых злоумышленник пытался изрубить топором. Конечно, вандализму подвергаются и идеологически нейтральные объек-

ты; так, в 2004 г. была сброшена хулиганами в воду скульптура Городовичка, находящая на набережной Оби в парке «Городское начало»⁶. И тем не менее подобные выходки вандалов относятся к проявлению определенного общественного напряжения, социальных противоречий.

Современный Новосибирск позиционирует себя как культурная столица Сибири. Это нашло свое отражение и в скульптурном оформлении города. В 1990-е — 2000-е гг. в городе появился ряд памятников деятелям отечественной культуры. В 1998 г. у входа в Новосибирскую консерваторию был открыт памятник великому русскому композитору М. И. Глинке (скульптор — В. П. Грачев, художник-архитектор — Л. Д. Дроздецкий). Бронзовая скульптура на гранитном постаменте представляет собой сидящего на скамейке и дирижирующего композитора, рядом расположены скульптурные изображения персонажей его опер «Жизнь за царя» и «Руслан и Людмила». Также город украсили чугунные бюсты русских литераторов, выполненные скульптором А. И. Бортником, возведенные на пересечении улиц, названных их именами, с Красным проспектом — в 2008 г. — бюст Ф. М. Достоевского, 2009 г. — бюст Н. В. Гоголя, 2010 г. — бюст И. А. Крылова. Были также отреставрированы и вновь установлены ранее заброшенные и находящиеся в запущенном состоянии бюсты А. С. Пушкина: в 2007 г. — у Новосибирского городского педагогического лицея имени А. С. Пушкина, в 2015 г. — во дворе Новосибирского государственного художественного музея.

Характерным признаком современной эпохи стало появление в различных городах России памятников, посвященных поэту, музыканту, актеру, культурному герою эпохи В. С. Высоцкому, которых насчитывается по стране несколько десятков. Памятник В. С. Высоцкому был установлен и в Новосибирске в 2005 г. (скульптор — А. М. Таратынов) у театра «Глобус». Бронзовая фигура с гитарой стоит на высоком постаменте, символизирующем лезвие ножа. Рядом с памятником появилась Аллея бардов, где расположены памятные гранитные доски с именами выдающихся поэтов, исполнителей авторской песни.

Новосибирск является крупным научным центром не только Сибири, но и России в целом. Поэтому не случайно появление в городском социокультурном пространстве скульптурных памятников выдающимся ученым, которые жили и работали в городе, совершали здесь свои научные открытия. Еще в 1988 г. в Новосибирске, в Академгородке, был поставлен памятник академику,

выдающемуся математику и механику, основателю Сибирского отделения Академии наук СССР и новосибирского Академгородка М. А. Лаврентьеву. Скульптура представляет собой бронзовый бюст ученого, установленный на мраморном постаменте (скульптор — Г. Л. Парамонов)⁷. В 1996 г. у здания детской клинической больницы был установлен бюст выдающегося ученого, хирурга С. С. Юдина (скульптор — А. П. Дьяков). В 2001 г. в Академгородке появился бронзовый бюст выдающегося химика академика В. А. Коптюга (скульптор — В. М. Клыков). В 2017 г. был поставлен памятник Д. К. Беляеву, академику, генетику, широко известному своим экспериментом по выведению одомашненных лис. Памятник, установленный рядом с Институтом цитологии и генетики СО РАН в Академгородке (скульптор — К. М. Зинич), изображает сидящего на скамейке ученого, протягивающего ладонь лисе, которая в ответ подает ему лапу.

Помимо монументальной скульптуры, увековечивающей память о выдающихся людях и событиях в истории страны и города, в современном городском культурном ландшафте возникает множество объектов, относящихся к жанровой городской скульптуре. Жанровая скульптура в большом количестве стала появляться на улицах современных городов как некая альтернатива, контрпозиция, дополнение монументализму советской эпохи. В отличие от скульптуры советского времени, адресованной гражданину, патриоту, наполненной идеологической составляющей, современная городская скульптура обращается к горожанину как к обычному человеку с его чувствами, эмоциями, повседневными заботами. Эта скульптура изображает разнообразные сюжеты, сцены, в том числе обыденной, повседневной, бытовой жизни города, представляет различные типажи горожан, часто апеллирует к чувству юмора. Герои данной скульптуры как бы снисходят с пьедесталов, располагаются прямо на городских улицах, органично входят в городское пространство, становясь ближе к горожанам. Такие произведения искусства, предназначенные «для активного диалога со зрителем и окружающим пространством», способствуют преодолению обезличенности, монотонности среды индустриального города, гуманизации городского культурного ландшафта⁸.

В современной городской скульптуре можно увидеть и традиционные для монументальных памятников темы и сюжеты, например тема подвига народа в Великой Отечественной войне, но представлены они совершенно иначе. В Академгородке в сквере

ДК «Академия» в 2010 г. была установлена скульптурная композиция «Вальс Победы» (скульптор — А. Агриколянский), которая изображает юношу и девушку, танцующих вальс, что символизирует торжество жизни, радость победы, надежды на будущее.

Рис. 4. Памятник «Вальс Победы» в Академгородке.

Источник: Живая память. URL : https://pamyat1945.ucoz.ru/publ/pamjatniki_velikoj_otechestvennoj_vojny/vals_pobedy_pamjatnik_alesha_i_katjusha_v_novosibirske/3-1-0-5 (дата обращения: 15.09.2019)

В 2015 г. в Дзержинском районе города, рядом со школой № 178 была установлена скульптура «Труженикам тыла», изображающая женщину и мальчика, работающих на станке. В 2016 г. у здания администрации Кировского района был открыт памятник «Матерям и женам защитников Отечества» (скульптор — Д. А. Стритович), представляющий скульптурную композицию из фигуры женщины с коляской, сидящей на скамейке, и стоящего рядом мальчика. Губернатор В. Ф. Городецкий, присутствующий на открытии данного памятника, отметил, что «это памятник не только ожиданию, но и верности, вере и всем тем базовым семейным и национальным ценностям, которых в последнее время Рос-

сии так не хватает»⁹. Данные скульптурные композиции лишены величественности, трагизма, пафоса, присущего традиционно монументальным сооружениям, но при этом, обращаясь к простым и понятным любому человеку чувствам и символам, оказывают огромное эмоциональное воздействие на зрителя.

В современной городской жанровой скульптуре Новосибирска также нашел отражение поиск новых идентичностей — в том числе региональной, и, судя по сюжетам городской скульптуры, Новосибирск активно позиционирует себя как сибирский город. Так, город украшает множество скульптурных композиций с говорящими сибирскими названиями: «Алтайка» (сквер театра «Глобус», скульптор — А. Маркин, 2006 г.); «Сибирский Оборотень» (у театра «Красный факел», скульптор — С. Вишняков, 2010 г.); «Быт народов Севера» (Первомайский сквер, скульптор — А. Клебан, 2009 г.); «Шаман» (сквер театра «Глобус», скульптор — С. Вишняков, 2009 г.); «Сказитель Земли Сибирской» (Красный проспект, скульпторы — А. Бортник и А. Салапаев, 2003 г.); «Бия и Катунь» (Первомайский сквер, скульптор — М. Джумалиев, 2002 г.); «Лесник» (Первомайский сквер, скульптор — С. Крылов, 2009 г.).

Героями городской скульптуры становятся рядовые горожане, дети, животные, влюбленные, представители разных профессий. Например, скульптурные композиции «Мечтатель» или «Мальчик и книга» (двор школы № 12, скульптор — С. Вишняков, 2007 г.); «Мальчик с одуванчиком» (ул. Серебренниковская, скульптор — А. Маркин, 2007 г.); «Девочка Маришка с котенком по имени Муренка» (Красный проспект, 2008 г.); «Фото на память» (Аллея призыва, авторы — В. Пикулик, К. Саков, А. Ананич, Д. Белая, 2009 г.); «Мышь, вяжущая ДНК» (Академгородок, скульптор — А. Агриколянский, 2013 г.) и др.

Одной из заметных тенденций в развитии городского культурного ландшафта, в том числе формируемой скульптурой, является активное участие в этом процессе горожан — представителей различных общественных организаций, корпораций, частных лиц. Они не редко выступают с инициативами по установке скульптур, памятников, финансируют их, проявляя, закрепляя и транслируя таким образом в условиях современной идеологической неопределенности свои собственные установки, ценности, микроидеологии. Так, например, на улице Мичурина в 2005 г. была установлена скульптура «Деловая женщина» по заказу компании «Граф», располагающейся в здании рядом (автор — В. Мишин, скульптор — А. Агриколянский).

Рис. 5. Скульптура «Деловая женщина» на улице Мичурина.

*Источник: Архитектура Новосибирска. Архитектурно-строительный справочник. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2607>
(дата обращения: 8.07.2019)*

В 2006 г. к 70-летию со дня основания Госавтоинспекции МВД России по инициативе ГИБДД и «Авторадио» в Новосибирске появился памятник первому в городе светофору и городовому (автор — А. Булавин). Швейное предприятие «Синар» отметило в 2011 г. свой 90-летний юбилей установкой памятника швейной машине «Зингер». В 2013 г. в день празднования 80-летия электрических сетей Новосибирской области напротив офиса организации был открыт памятник электромонтеру (скульптор — А. Агриколянский). А вот с инициативой создания Материнского сквера по улице Богдана Хмельницкого выступила общественная организация «Обелиск» — организация родителей военнослужащих, погибших в локальных войнах, в 2006 г. здесь была установлена скульптура «Мать и дитя» (скульптор — А. Крутиков).

Городская жанровая скульптура, изначально ориентированная на интерактивное взаимодействие, активно входит в повседневные культурные и символические практики горожан. Постепенно

она обрывает своей мифологией, отражается в городском фольклоре и ритуалах. Например, скульптура «Любовь» (автор — А. Бортник), установленная в Первомайском сквере в 2002 г., является популярным местом паломничества молодоженов и влюбленных, которые записывают на каменном сердце свои любовные признания и желания. Городская скульптура развлекает, вызывает улыбку, горожане и туристы с удовольствием фотографируются рядом с ее героями, с ними часто играют дети.

Рис. 6. Скульптурная композиция «Любовь» в Первомайском сквере.
Источник: Архитектура Новосибирска. Архитектурно-строительный справочник. URL: <http://nsk.novosibdom.ru/node/2557> (дата обращения: 8.07.2019)

Таким образом, современная городская скульптура развивается под воздействием различных факторов: государственной политики, религии, общественной инициативы. Анализ образно-смысловой составляющей скульптуры, представленной в культурном ландшафте современного города, показывает, что главным направлением коммеморативных стратегий государства в настоящее время является формирование новой гражданской идентичности на основе идей патриотизма, традиционных духовно-нравственных

ценностей, славного исторического прошлого, советской героики, культурных и научных достижений.

Примечания

¹ *Аманжолова Д. А.* «...Единственная красота — это правда, которая становится зримой» (городская скульптура как фактор конструирования этнической и гражданской идентичности в постсоветских обществах) // Современные проблемы туризма и сервиса. — 2013. — №4. — С. 18.

² *Баландин С. Н.* Новосибирск : История градостроительства. 1893–1945 гг. — Новосибирск, 1978. — С. 77.

³ История города. Новониколаевск — Новосибирск : Исторические очерки. — Новосибирск, 2005. — Т. I. — С. 597.

⁴ *Шутицин А. И.* Городская скульптура и культурный код Волгограда в контексте брендинга территории // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2016. — № 4. — С. 93.

⁵ В Новосибирске установили памятник Сталину [Электронный ресурс] // РИА Новости : [сайт]. — URL: <https://ria.ru/20190508/1553341814.html> (дата обращения: 22.07.2019).

⁶ *Нечитайло С.* Топ-5 нападений вандалов на памятники Новосибирска [Электронный ресурс] // Все новости Новосибирской области : [сайт]. — URL: <https://vn.ru/news-top-5-napadeniy-vandalov-na-pamyatniki-novosibirska/> (дата обращения: 29.07.2019).

⁷ *Глотов И.* Мгновения нашей истории // Наука в Сибири. — 2008. — 11 сент. — URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?11+472+1> (дата обращения: 29.07.2019).

⁸ *Гончаренко Н. М.* Современная городская скульптура в России: памятник или развлечение? // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2009. — № 1. — С. 59.

⁹ В Новосибирской области открыт памятник «Матерям и женам защитников Отечества» [Электронный ресурс] // Правительство Новосибирской области : [сайт]. — URL: <https://www.nso.ru/news/21760> (дата обращения: 02.09.2019).

К. В. Демьянов

ПАМЯТНИКИ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ГОРОДА ИШИМА: ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ (конец 1980-х–2010-е гг.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00329 «Трансформации локальных культурных пространств: от символики советской эпохи к современным образам и символам памяти о прошлом»

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению трансформаций в культурном ландшафте Ишима в период конца 1980-х — 2010-х гг. через призму памятников как центральных объектов, формирующих вокруг себя локальные культурные пространства города. Культурный ландшафт трактуется в соответствии с концепцией В. Л. Каганского. Выявлены основные локальные культурные пространства и формирующие их центральные фигуры ишимской истории. Показана особенность исторической памяти локального уровня — преимущественный акцент на сюжеты местной истории, выводящие ее на национальный уровень.

Ключевые слова: памятники, историческая память, локальное культурное пространство, культурный ландшафт, Ишим, П. П. Ершов.

Предлагаемое исследование является частью проекта, посвященного рассмотрению трансформаций локальных культурных пространств в поселениях разных типов, происходящих в условиях продолжающегося перехода от одной эпохи к другой. Данная статья призвана обобщить эмпирический материал на примере города Ишима с использованием ранее не апробированных в публикациях по проекту методик исследования.

Город Ишим был основан в 1687 г. как Коркина слобода на извилистом берегу реки Ишим, притока Иртыша. В 1782 г. указом Екатерины II слобода получила статус уездного города и современное название. Сейчас город Ишим, население которого составляет около 65 тысяч человек, является административным центром Ишимского района Тюменской области.

Как и каждый город, Ишим имеет отличительные черты, определяющие его уникальность и его место в отечественной

культуре. Своеобразными брендами Ишима является Пётр Ершов, родившийся в деревне Безруково (ныне — Ершово) близ Ишима, автор всемирно известной сказки «Конек-горбунок», а также история девушки Прасковьи Луполовой — дочери ссыльного солдата, отправившейся пешком в Петербург просить помилования для отца, ставшей прототипом для ряда литературных произведений начала XIX в. Эти фигуры явились основой для формирования представлений о прошлом Ишима в краеведческих текстах, а также в мемориальных практиках, в том числе в установке памятников.

Рис. 1. Памятник П. П. Ершову. *Источник: фото автора. 20 августа 2019 г., Ишим. Памятник располагается возле Культурного центра имени П. П. Ершова*

Институциональная основа местного историописания — Ишимский государственный педагогический институт имени

П. П. Ершова (ныне — филиал Тюменского государственного университета), а также Ишимский краеведческий музей, являющийся по состоянию на 2019 г. частью Ишимского музейного комплекса имени П. П. Ершова. Краеведческий музей был основан в период «перестройки» при участии неформальной группы заинтересованных в истории родного города, получившей название — общество «Собор». Тогда же начался процесс восстановления Богоявленского собора, памятника культуры конца XVIII в., первого каменного храма Приишимья, что и обусловило название краеведческого общества. Преимущественно публикационная деятельность ишимских краеведов строилась вокруг тематической страницы «Собор» в газете «Ишимская правда», где с конца 1980-х гг. размещались небольшие заметки, посвященные различным сюжетам из местной истории. В конце 1990-х был основан альманах «Коркина слобода», ставший главной площадкой для публикации исследований по ишимской истории и сюжетам, с ней связанными¹.

Тем не менее, несмотря на институализацию ишимского краеведения, тема памятников оставалась на периферии интересов местных исследователей. За 20 лет существования «Коркиной слободы» можно выделить лишь одну статью Л. А. Сарафанниковой «Памятники Победы», опубликованную в 2005 г. в седьмом выпуске альманаха². Статья была посвящена рассмотрению истории ишимских памятников второй половины XX в., возведенных в честь победы в Великой Отечественной войне, а также открыто выражала критическую позицию автора по отношению к современным городским монументам. В 2013 г. была опубликована небольшая статья Г. В. Сильченко, посвященная монументальным памятникам Ишима, появившимся в 2000-е — 2010-е гг. в контексте культурной идентичности³. Автор сделал вывод о трансляции в исторической памяти взаимосвязи местной и «большой» историй, а памятники помогают жителям осознать принадлежность к ишимской социокультурной среде.

Такую ситуацию с отсутствием четко обозначенного исследовательского интереса к истории местной мемориальной культуры можно объяснить крайне незначительным количеством памятников в городском пространстве Ишима, доставшимся в наследство современным историкам. Для местного исторического сообщества «места памяти» были не объектом изучения, а насущной проблемой. Установка памятников, являющихся выражением ключевых сюжетов местной истории, стала одним из направлений деятельности общества «Собор».

В связи с этим особую сложность представляет вопрос об источниках и методах работы с ними. Традиционные письменные источники при изучении культуры современного города не дают возможности раскрыть проблему сколько бы ни было удовлетворительно. К примеру, анализ издаваемой в Ишиме местной газеты «Ишимская правда» и ее краеведческой тематической страницы, подготавливаемой обществом «Собор», безусловно, позволяет реконструировать процесс непосредственной установки в городе новых памятников. Но для восстановления контекста истории создания памятников — от идеи до ее реализации, определения места памятников в культурном ландшафте города необходимо привлечение дополнительных источников. Последняя задача реализуется с привлечением различного рода изобразительных материалов, какими могут выступить наборы открыток, а также карты. В 2019 г. была выпущена в качестве составной части Атласа культурного наследия Тюменской области специальная карта «Ишим. Карта культурного наследия»⁴, на которой среди прочего отмечены все памятники города, музеи, архитектурные памятники, а также «исторические названия» улиц города. Помимо использования визуальных источников, в исследовании была применена методика натурного обследования памятников города Ишима, позволившая очертить круг памятников для последующего анализа⁵.

Однако для решения первой задачи, установления причин появления того или иного памятника и, что не менее важно, рассмотрения его дальнейшей судьбы в городском пространстве, требуется обращение к антропологическому срезу. А именно выявление условий создания памятника, его изначальной идеи, причины появления в данном культурном ландшафте. Исчерпывающий ответ историк, если имеет такую возможность, может получить непосредственно от инициаторов установки памятника. В предлагаемом исследовании были использованы методы устной истории, а именно метод исследовательского интервью, который можно определить как «целенаправленный опрос носителя информации об его эмпирическом опыте в контексте исторического прошлого»⁶. В данной работе метод интервью применяется к исследованию процессов, связанных с исторической памятью, что накладывает свою специфику. По общему принципу, проведение интервью по данной теме не отличается от привычного, когда респондент отвечает на вопросы интервьюера касательно различных исторических событий или его биографии. Но рассмотрение участия героя интервью в создании памятника, являющегося частью общественного достояния,

требует учета того, что закладываемые изначально в памятник смыслы могут отличаться от тех, которые в итоге транслируются этим памятником в культурном ландшафте города.

Респондентами стали Надежда Леонидовна Проскуракова, заведующий Культурным центром П. П. Ершова, и Геннадий Андреевич Крамор — ученый секретарь музея «Городская управа». Беседы состоялись 20 и 22 августа 2019 г. соответственно. Надежда Леонидовна окончила исторический факультет Омского государственного университета в конце 1970-х гг., была одним из инициаторов возрождения в Ишиме музейного дела в конце 1980-х гг., является видным организатором краеведческой деятельности и публикуется в местных исторических изданиях. Геннадий Андреевич окончил Ишимский педагогический институт в начале 2000-х гг., является одним из наиболее активных и «пишущих» сотрудников музея. Оба респондента входят в актив неформального краеведческого объединения «Собор», начавшего свою работу в период «перестройки» и существующего по сей день.

При проведении интервью респондентам был задан ряд вопросов, посвященных истории создания и бытования большинства памятников города Ишима, появившихся при их непосредственном участии. Также респондентам было предложено предоставить своеобразный рейтинг наиболее важных и значимых памятников, как с их субъективной точки зрения, так и с позиции их места в культурном ландшафте Ишима.

Для современной отечественной историографии характерно «произвольное обращение с пространством»⁷. Под этой формулировкой стоит понимать не только разнообразие методологических подходов при работе с категорией «пространства», но и наличие большого количества трактовок самого термина.

Культурный ландшафт в понимании В. Л. Каганского представляет собой единство в многообразии отдельных тел, вещей, мест, событий на поверхности Земли⁸. Такая широкая трактовка, охватывающая всю ойкумену, применима и для анализа отдельно взятого пространства, а именно города. Единство совокупности культурных объектов в рамках пространства города представляет собой культурный ландшафт. Безусловно, памятники можно отнести к одним из наиболее репрезентативных, информативных и «говорящих» культурных объектов, несущих в себе при этом исторический и просветительский заряд. Таким образом, предметом данного исследования являются памятники, являющиеся составной частью культурного ландшафта города Ишима.

Отнесение рассматриваемого в статье населенного пункта к какой-либо категории представляет собой сложную задачу. С одной стороны, город можно назвать «малым», поскольку его население составляет около 60 тысяч человек, с другой — Ишим сильно отличается от других городов этой категории. Такие «малые» сибирские города, как Тара, Тюкалинск, Куйбышев (Жаинск), население которых варьируется в районе 20–40 тыс. человек, составляют отдельную когорту, в которую Ишим с его относительно высоким уровнем урбанизации не вписывается. При этом Ишим исторически связан с двумя дорогами — с Московско-Сибирским трактом и Транссибом. Он находится на железной дороге, до начала 1960-х гг. называвшейся Омской и бывшей одной из составных частей Сибирской железной дороги. Этот транспортный путь увязывает Ишим, Омск и Новосибирск в одну линию, открывая возможность для соотнесения культурного ландшафта Ишима с более крупными городами. Однако административная принадлежность города к Тюменской области оказывает весомое воздействие на его развитие, что неизбежно влияет и на его культурный ландшафт и требует учета при анализе современных процессов.

Для перехода к описанию и анализу памятников Ишима и определению их места в культурном ландшафте города необходимо также остановиться на вопросе наличия в этом ландшафте самостоятельных локальных культурных пространств. Эти пространства обладают собственным культурным потенциалом и определенной степенью изолированности, а также организованности. Зачастую такое пространство выстраивается вокруг значимого историко-культурного объекта, наполняется объектами меньшего уровня, которые составляют образно-символическое единство.

Одним из таких локальных культурных пространств города Ишима является территория вокруг Никольского собора, построенного в конце XIX в. на средства, завещанные ишимским купцом первой гильдии Н. М. Черняховским (1790–1847). Собор находится в пространстве между улицами Ленинградской и Литвинова, которые прежде имели названия Большая Черняховская и Малая Черняховская. Рядом расположены Никольское «Черняховское» приходское училище и сад Никольской церкви. В сквере у входа в собор находится памятник Прасковье Луполовой.

Этот памятник является одной из наиболее значимых работ монументальной скульптуры в Ишиму. Его официальное название «Памятник Прасковье Луполовой, явившей миру подвиг дочерней любви. Ишим — С. Петербург. 1803–1804 гг.», что отражает

первоначальную идею памятника. Не восхваление фигуры отдельной личности, а увековечение искренних, теплых чувств, которые связывают членов семьи, детей и их родителей. Конечно, памятник несет в себе яркий «локальный» заряд, отражает связь Ишима, городка далекой Сибири, с целым миром. Также в памятнике Луполовой отражается характерная для местных мемориальных практик религиозность.

Рис. 2. «Памятник Прасковье Луполовой, явившей миру подвиг дочерней любви». *Источник: фото автора. 19 августа 2019 г., Ишим. Памятник располагается возле Никольской церкви*

Именно этому памятнику Надежда Леонидовна Проскурякова, директор Культурного центра П. П. Ершова, отводит наиболее значимое место в культурном пространстве Ишима. Это связыва-

ется с высоким художественным исполнением работы известного скульптора Вячеслава Клыкова, а также открытием памятника в 2004 г. именно в день 200-летия с момента прибытия Луполовой в столицу.

Упомянутый выше Культурный центр П. П. Ершова является частью Ишимского музейного комплекса имени П. П. Ершова, располагается в здании бывшей женской школы, открытой по инициативе самого Ершова. Здание находится на улице Советской, к югу от Первомайского сквера. С запада и востока располагаются музей изобразительного искусства «Арт-галерея» и бывший краеведческий музей «Городская управа». На север от сквера — территория рынка «Никольская ярмарка», названного в честь некогда одной из крупнейших ярмарок за Уралом. Таким образом, формируется еще одно мемориальное, «музейное» пространство, где представлены объекты, символизирующие разные периоды и события истории города. При этом фигура П. П. Ершова не является доминантой ландшафта, поглощающей всё внимание, а органично вписана в общий контекст развития города и занимает свое достойное место.

Мемориализация фигуры П. П. Ершова в Ишиме началась еще с конца 1950-х гг. В 1959 г. в городе появилась улица, названная в честь писателя, а в 1960 г. его родное село Безруково было переименовано в Ершово. Однако в советский период Ершов не был центральной фигурой в городском пространстве памяти. Изменения начались с 1990-х гг., когда традиционные для советской действительности сюжеты мемориализации, связанные с революционными событиями, окончательно утратили свою актуальность. Биография Ершова активно стала изучаться местным научным сообществом, что нашло свое отражение в публикациях различных изданий, в том числе на страницах альманаха «Коркина слобода».

Но несмотря на десятилетия существования неформальной организации «Собор» и изучения жизни и творчества П. П. Ершова, коммеморативные практики в отношении писателя долгое время не получали выражения в форме монументальной скульптуры. Именем Ершова были названы местный пединститут, музей, выходили в свет многочисленные издания сказки «Конек-горбунок», проводились «Ершовские чтения». Но памятник П. П. Ершову появился в Ишиме только в 2015 г., опять же к 200-летию юбилею, на этот раз с момента рождения писателя. Меценатом выступил омский предприниматель Сергей Козубенко. Автором памятника стал скульптор Сергей Полегаев, ученик В. Клыкова, что связывает памятники Ершову и Прасковье Луполовой между собой.

Ученый секретарь Ишимского музейного комплекса Геннадий Андреевич Крамор считает памятник Ершову наиболее важным и значимым в Ишиме, несмотря на то, что он появился в городе относительно недавно. Это объясняется ролью фигуры Ершова, связующей местную историю с национальным нарративом и мировой культурой, а также степенью изученности жизни и деятельности известного писателя, в том числе его вклада в развитие Приишимья.

Рис. 3. «Историческая колонна на Привокзальной площади».
Источник: фото автора. 19 августа 2019 г., Ишим

Однако у Ершова имеются конкуренты. В 2011 г. был открыт памятник Ивану Коркину, казаку, основателю Коркиной слободы в 1687 г. Фигура Коркина носит полуполегендарный характер, его

жизнь и деятельность фактически неизвестны, за исключением одного упоминания в письменных источниках. Несмотря на это, Коркин общепринято считается основателем города, что и было зафиксировано в памятнике. Образ Ивана Коркина собирательный, не имеет реального исторического прототипа. Памятник расположен на площади Ленина, его дополняет малая городская скульптура «Казак и крестьянин», что формирует отдельное локальное культурное пространство, транслирующее образ «городского начала».

Недалеко от памятника Ивану Коркину близ бывшего тюремного замка расположен один из старейших памятников Ишима — бюст декабриста А. И. Одоевского, установленный в 1989 г. Ссылки на декабристов являются еще одним сюжетом, увязывающим местную историю с национальной. Кроме того, Одоевский также занимался литературной деятельностью, что ставит этот памятник в ряд с памятниками Ершову и Прасковье Луполовой.

Пространство, наполненное символами не столько самого основания, сколько развития города Ишима, сложилось близ железнодорожного вокзала. У центрального входа в вокзал расположена Привокзальная площадь, в конце которой находится также установленная в 2011 г. «Историческая колонна», символизирующая ключевые этапы развития города. На четырех гранях основания колонны, которая очень напоминает «Александровскую» в Петербурге, но в меньшем масштабе, прикреплены таблички. Первая из них содержит следующий текст: «В 1687 году дворянин Петр Онофриев и казак Иван Коркин основали на левом берегу реки Ишим поселение, получившее название Коркина слобода». Вторая: «В 1720 году Указом Царя и Великого князя Всея Руси Петра I образован Ишимский дистрикт (округ) с центром в Коркиной слободе. Коркина слобода также получила разрешение на проведение ярмарки в день святителя Николая». Особенное внимание стоит обратить на упоминание Никольской ярмарки как фактора будущего экономического развития города. Третья из табличек гласит: «В 1782 году Высочайшим указом императрицы Екатерины Второй Коркина слобода удостоена прав и преимуществ города. Название города выбрано по имени ближайшей реки — Ишим». Четвертая: «В 1913 году через город Ишим пролегла железнодорожная ветка Тюмень — Омск. В этом же году станция Ишим — один из опорных пунктов знаменитой Транссибирской магистрали — приняла первые поезда». Помимо этого, рядом с колонной расположен макет «первого русского паровоза»

Черепановых, установленный в память 105-летия прибытия на станцию Ишим первого паровоза 18 (31) мая 1911 г. Таким образом, прокладка Тюменско-Омской железной дороги отмечена в городском пространстве Ишима как поворотный момент в истории города, определявший его развитие на протяжении XX в. Эти четыре даты были выделены в качестве ключевых в истории Ишима Геннадием Андреевичем Крамором, ученым секретарем музея.

Отдельно стоит отметить стилистическое и художественное единство памятника Ивану Коркину и «Исторической колонны». Оба памятника посвящены истории основания и развития города Ишима, а также выполнены специалистами Екатеринбургского художественного фонда.

Еще один мемориальный объект был установлен при непосредственном участии этой организации в том самом Первомайском сквере, обозначенном нами как «музейное пространство». Памятник «Бородинскому хлебу», установленный в 2011 г. к предстоящему 200-летию юбилею Отечественной войны 1812 г., является одним из наиболее одиозных и неоднозначных в Ишиме. Нарекания вызывает как художественное исполнение, так и смысловое наполнение памятника. Принимая к рассмотрению и осмыслению задумку авторов, невозможно не обратить внимание на саму ее реализацию, а именно на скульптурное изображение формового хлеба, что никак не соотносится с реалиями начала XIX в. Город Ишим никак не был связан с событиями Отечественной войны 1812 г., здесь не формировалось никаких воинских частей (как это было, например, в Омске), и поэтому сама идея памятника имеет мало исторических оснований.

Неоднозначное восприятие этого памятника наличествует и у самих ишимцев. Более того, его установка сопровождалась скандалом, поскольку ради этого был снят и перенесен на одно из городских кладбищ мемориал, посвященный Западно-Сибирскому восстанию 1921–1922 гг. Памятник в виде черного ворона, несущего терновый венец, символизировал гражданскую трагедию и жертвы с обеих сторон. Он был установлен за несколько месяцев до замены его «Бородинским хлебом» к 90-летию юбилею восстания.

История этой смены одного памятника другим является олицетворением расхождения интересов различных акторов процесса мемориализации в Ишиме. С одной стороны, специалисты — музейные работники, отстаивающие идею «ворона» и необходимости сохранения памяти о Западно-Сибирском крестьянском восстании,

крупнейшем в период Гражданской войны, которое также именуется «Ишимским». С другой стороны — местные органы власти, не желающие лишний раз акцентировать внимание на сложных и неудобных вопросах отечественной истории, неподдающихся однозначной оценке, не вписанных в официальный нарратив. Третьим участником стала компания «Екатеринбургский художественный фонд», развернувшая в Ишиме активную деятельность в 2011 г., реализуя свои замыслы, при этом не всегда ориентируясь на интересы местного сообщества.

Рис. 4. Мемориальная плита братской могилы жертв Западно-Сибирского крестьянского восстания. *Источник: фото автора. 20 августа 2019 г., база отдыха «СССР» близ г. Ишима. Описание: мемориальная плита, находившаяся до 1976 г. на братской могиле в Первомайском сквере. На дату съемки располагалась на базе отдыха «СССР» в Синицынском бору*

Первомайский сквер превратился в мемориальное пространство еще в 1920-е гг., когда на Базарной площади (как тогда называлась эта территория) были устроены две братских могилы погибших в 1918–1919 гг. рабочих, а также павших красноармейцев в ходе Западно-Сибирского крестьянского восстания. На месте второй могилы был установлен мемориальный обелиск. При реконструкции сквера в 1976 г. обе могилы были объединены в одну, а обелиск заменен гранитной плитой, лежащей на земле, на которой выгравирована плохо читаемая надпись: «Вечная память борцам, павшим за становление советской власти, 1919–1921 гг.». Таким образом, память о событиях Гражданской войны в Приишимье, включающих установление и падение советской власти, режим антибольшевистских правительств и, наконец, событие национального масштаба — Западно-Сибирское крестьянское восстание, оказалась втиснутой в одну малоприметную плиту, находящуюся в стороне от основных пешеходных маршрутов.

Еще один из немногочисленных памятников советской эпохи в Ишиме также располагается в Первомайском сквере — это памятник В. И. Ленину работы известного советского скульптора Н. В. Томского, установленный после реставрации сквера в 1976 г. Этот памятник является копией В. И. Ленина работы Томского в городе Железноводске.

Однако памятников и городской скульптуры, воздвигнутых в советский период, было куда больше, чем сохранилось к началу XXI в. Как и в других городах, в Ишиме устанавливались различные бюсты советских вождей, памятники, типовые скульптуры вроде «девушки с веслом», «пионеров» и прочих. Но ишимские памятники советского периода не канули в Лету, как их многочисленные собратья, а оказались бережно сохранены. В Синицынском бору на базе отдыха местной обувной фабрики, которая со временем получила название «СССР», была собрана коллекция монументального искусства советской эпохи. Директор фабрики Виктор Геннадьевич Степанов на протяжении 1990-х — 2000-х гг. собирал оказавшиеся бесхозными и ненужными советские памятники. В итоге на базе отдыха оказалось сосредоточено более двух десятков объектов советского монументального искусства. Среди них бюсты Ленина, Сталина, Дзержинского, Ворошилова, Карла Маркса, Пушкина, памятники Ленину, Максиму Горькому, Зое Космодемьянской и типовые советские скульптуры, изображающие рабочих, матерей с детьми и т. д. Особо примечательно, что усилиями В. Г. Степанова была сохранена старая плита

с братской могилы, располагающейся в Первомайском сквере. Надпись на ней гласит: «Здесь похоронены коммунисты и комсомольцы — жертвы кулацко-эсеровского мятежа. 1921 г.». В первую очередь обращает на себя внимание, в сравнении с гранитной плитой, уставленной в 1976 г., упоминание о восстании 1921 г., получившем в советской историографии определение «кулацко-эсеровского мятежа». «Коммунисты и комсомольцы» к 1970-м гг. стали «борцами за власть советов». Этот пример наглядно демонстрирует, что трансформации образов в мемориальной политике и транслируемые ими смыслы характерны не только для слома эпох, но и имеют место быть при развитии общества без социальных потрясений.

Практики мемориализации событий XX в. в Ишиме не ограничиваются памятниками, воздвигнутыми только в советский период. Город Ишим является одним из немногочисленных российских городов, где существует официальный памятник И. В. Сталину. При этом бюст «генералиссимуса СССР», как гласит надпись на основании, находится не на территории местного обкома КПРФ, как это бывает в других городах, а в публичном пространстве, недалеко от исторического центра Ишима. У основания бюста также находится мемориальная плита, которая содержит следующий текст: «С этого места от памятника И. В. Сталину с 22 июня 1941 г. уходили наши земляки на фронт и здесь же 9 мая 1945 г. встретили Великую Победу над фашистской Германией. Благодарные ишимцы. 22.06.1995 г.». Однако, по свидетельству Г. А. Крамора, в 1995 г. еще никакого бюста Сталину не существовало. Представители местного отделения РКРП установили табличку с этим текстом, но сам бюст был найден только в 2003 г. Это был закопанный в землю бетонный бюст, снесенный в 1962 г. после XXII съезда КПСС, когда началась активная борьба с памятью о Сталине. Старый — новый мемориал был открыт 29 октября 2003 г. в День комсомола, т. е. за день до 30 октября — Дня памяти жертв политических репрессий. Однако с того времени не было зафиксировано актов вандализма, агрессии по отношению к памятнику, и его установка не вызвала в городском сообществе негативной реакции. В 2008 г. вместо обветшалого бетонного бюста был установлен бронзовый, отлитый при содействии тогдашнего главы города Сергея Геннадьевича Путмина. Таким образом, ишимский бюст Сталина стал одним из немногочисленных примеров того, когда на бюджетные средства был установлен мемориал, посвященный лично И. В. Сталину.

Рис. 5. Памятник Н. В. Никитину.
Источник: фото автора. 21 августа 2019 г., Ишим

Еще одни герои советской эпохи, связанные с Ишимом, обладают куда более основательным и непротиворечивым обоснованием для коллективной мемориализации. В 2011 г. все тем же Екатеринбургским художественным фондом были установлены памятники Н. В. Никитину, советскому архитектору и конструктору, автору проекта Останкинской башни, и Б. А. Шахлину, советскому гимнасту, семикратному олимпийскому чемпиону. Детство Никитина и Шахлина прошло в Ишиме, здесь они получали начальное образование. Памятники им выполнены в стилистическом единстве, основным материалом для обоих послужила нержавеющая сталь. В случае с Шахлиным это должно подчеркивать его «железный»

характер и волю, а памятник Никитину сопровождается скульптурным изображением чертежа Останкинской телебашни. Этим памятникам даются полярные оценки со стороны специалистов. Надежда Леонидовна Проскурякова склонна вовсе не считать их памятниками, уравнивая с малой городской скульптурой. Геннадий Андреевич Крамор, напротив, считает памятники Шахлину и Никитину одними из наиболее значимых для города, подчеркивая их удачное месторасположение для проведения экскурсий.

Рис. 6. Памятник Б. А. Шахлину.

Источник: Фото автора. 20 августа 2019 г., Ишим

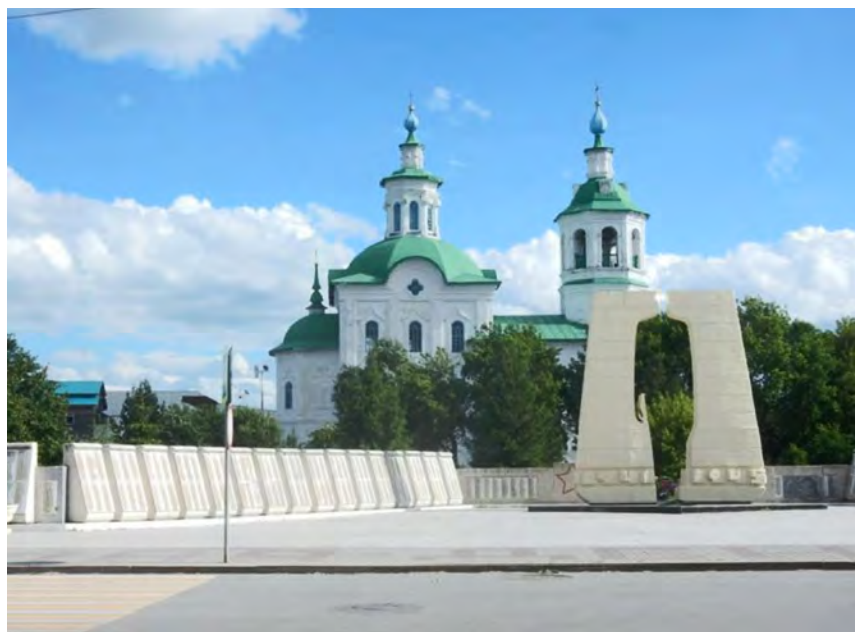
Одно из наиболее значимых локальных культурных пространств находится на территории исторического центра города Ишима — места основания Коркиной слободы, а именно на Соборной площади. Богоявленский собор хотя и не является памятником в привычном понимании, но историко-культурная ценность и история возрождения этого сооружения сделали его, возможно, важнейшим «местом памяти» для ишимцев. История собора уже вкратце была описана выше. Богоявленский собор является единственным объектом культурного наследия федерального значения в Ишиме. Он был заложен в 1775 г., а освящен в 1793 г. В этом соборе крестили П. П. Ершова, сюда приходила Прасковья Луполова, посещали собор ссыльные декабристы и народники. В советский период храм использовался как зерносклад, а с 1960-х гг. был в ведомстве городского водоканала. С конца 1980-х гг. инициативная группа преподавателей и студентов пединститута, краеведов-любителей поставила вопрос о восстановлении Богоявленского собора и открытия в нем краеведческого музея. Так сформировалась неформальная организация «Собор», одноименная страничка которой стала выходить в газете «Ишимская правда». В начале 1990-х гг. храм был передан в ведение местной общины Русской православной церкви за границей, возглавляемой игуменом Евтихием. Силами общины и любителей местной истории храм был восстановлен в качестве культового сооружения.

Однако в скором времени «место памяти» было дополнено еще одним важным мемориальным объектом. В 1995 г., в 50-летний юбилей со дня Победы в Великой Отечественной войне, близ Богоявленского собора был открыт мемориал «Памяти павших». Он представляет собой две колонны, образующих силуэт человеческой фигуры. С двух сторон расположены полукругом плиты с именами погибших в войне ишимцев, а перед памятником — Вечный огонь. Художественная задумка и исполнение именно этого памятника и были подвергнуты критике в статье Л. А. Сарафанниковой в альманахе «Коркина слобода» (№ 7).

Вместе Богоявленский собор и мемориал «Памяти павших» образуют своеобразное сакрализованное пространство, сочетая в себе православную веру и память о Великой Отечественной войне. Тема войны в российском обществе имеет сходные черты с религией, поскольку общепринято она не подвергается критике, осуждению, а «отступников» подвергают «анафеме». Однако в случае Ишима определенную неоднозначность в «место памяти» вносят установленные позднее танк и зенитное орудие по краям мемориала. Это ставит вопрос о трансформациях в коллективных

представлениях российского общества касательно Великой Отечественной войны в 2000-е гг., который требует отдельного рассмотрения с выходом за рамки локального пространства.

Рис. 7. Мемориал «Памяти павших» и Богоявленский собор.

Источник: фото автора. 19 августа 2019 г., Ишим.

Описание: мемориал «Памяти павших» был установлен в 1995 г. на Соборной площади близ Богоявленского собора, единственного объекта культурного наследия федерального значения в Ишиме.

Позднее к мемориалу добавились орудие и танк (не вошел в кадр)

Подводя итог анализу локальных пространств как части культурного ландшафта города Ишима, отметим в заключении динамику их трансформации на протяжении периода конца 1980-х — 2010-х гг. Со времени «перестройки» в городе появляются памятники, выходящие за рамки советской мемориальной культуры с ее образами героев революции. Появление памятников непосредственно формирует локальные пространства, наполненные новыми смыслами. Мемориальная скульптура (или архитектурный объект) становится центральным звеном, ядром, вокруг которого конструируется пространство, транслирующее образы и символы памяти о прошлом. Зачастую в качестве этого ядра выступает фи-

гура исторической личности, которая связывает местную историю с национальным нарративом. В случае Ишима такими фигурами являются П. П. Ершов, Прасковья Луполова, в меньшей степени Н. В. Никитин и Б. А. Шахлин. Также образ полуполюгендарного Ивана Коркина стал основой для формирования мифа об основании города. При этом еще один официальный основатель — дворянин Петр Онофриев — оказался вытеснен из пространства памяти, поскольку памятник определяет Коркина в качестве единственного родоначальника города. С его же именем связано название Коркиной слободы, активно транслируемой в культурном ландшафте города. Совокупность этих образов памяти дают весьма разнообразную картину мемориального пространства Ишима, которая тем не менее имеет общую идею — трансляцию преимущественно локальной истории в тесной связи с национальной.

Примечания

¹ Подробнее о роли альманаха «Коркина слобода» в развитии исторических знаний об Ишиме см.: *Рыженко В. Г.* Фигуры и символы памяти о прошлом в локальном культурном пространстве Западной Сибири (конец XX — начало XXI в.): Ишимская версия // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. — 2019. — №1 (21). — С. 134–141.

² *Сарафаникова Л. А.* Памятники Победы // Коркина слобода. — 2005. — №7. — С. 77–82.

³ *Сильченко Г. В.* Монументальные памятники Ишима: город в поисках культурной идентичности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — Т. 3. — С. 2281–2285. — URL: <https://e-koncept.ru/2013/53459.htm> (дата обращения: 06.11.2019).

⁴ *Иванова И. Г., Клименко А. И., Крамор Г. А., Парамонова А. А.* и др. Ишим. Карта культурного наследия. — Тюмень, 2019.

⁵ Подробнее о методике натурного обследования см.: *Рыженко В. Г.* О методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах постсоветской России // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. — 2018. — № 4. — С. 53–57.

⁶ *Щеголова Т. К.* Устная история : учеб. пособие. — Барнаул, 2011. — С. 46.

⁷ *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство : сб. ст. — М. : Новое литературное обозрение, 2001. — С. 17.

⁸ Там же. — С. 18.

А. В. Кузнецова

**ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ О ПРОШЛОМ
В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО МАЛОГО ГОРОДА
(на материалах города Куйбышева
Новосибирской области)**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-09-00329*

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей отражения памяти о прошлом в локальном культурном пространстве г. Куйбышева (Каинска) Новосибирской области через анализ трансформаций топонимических координат. Наиболее ярко трансформации проявились во время становления советской власти: новые наименования городов и улиц в этот период отражают формирование новой, пролетарской культуры, новые фигуры памяти Советского государства. Однако анализ современной топонимической ситуации показал, что, несмотря на новую смену идеологии на рубеже XX–XXI вв., к настоящему времени не произошло отказа от советских фигур памяти, что говорит о незавершившемся постсоветском этапе.

Ключевые слова: историческая память, фигуры и места памяти, культурное пространство города, топонимика, Каинск, Куйбышев.

Одним из актуальных направлений современной исторической науки является изучение процессов формирования и трансляции исторической памяти. В зарубежной науке в конце XX — начале XXI в. сложились различные теории и авторитетные научные школы, разрабатывающие данную проблематику: среди них стоит отметить концепции коллективной памяти М. Хальбвакса¹, культурной памяти Я. Ассмана², теорию П. Нора о «местах памяти»³. В российской историографии «первопроходцами» изучения памяти считаются Ю. М. Лотман⁴ и Б. А. Успенский⁵. Правда, существует мнение, что еще в начале XX в. Н. П. Анциферов в своей работе «Душа Петербурга» рассматривает город именно как «место памяти»⁶. В настоящее время проблематика памяти плодотворно разрабатывается рядом отечественных исследователей, в том числе Российским обществом интеллектуальной истории во главе с Л. П. Репиной⁷, в научных проектах издательства «Новое ли-

тературное обозрение»⁸, И. М. Савельевой и А. В. Полетаевым⁹, А. В. Святославским¹⁰ и др.

Несмотря на существующие терминологические и концептуальные отличия между разными направлениями изучения памяти, они имеют основную общую черту, являющуюся характеристикой «мемориального поворота» в исторической науке, отмечаемого на рубеже XX–XXI вв.: главным предметом исторических исследований становится не событие прошлого, а память об этом событии, особенности ее формирования и процессы трансформации под влиянием различных факторов¹¹.

Одной из самых популярных и востребованных концепций изучения исторической памяти является уже упоминаемая теория «мест памяти» французского историка Пьера Нора, на которую мы считаем вполне уместным опереться в данной работе. Для П. Нора «места памяти» — это некие символические артефакты, следы прошлого, преобразованные обществом с помощью целенаправленной политики власти, научных изысканий или под влиянием культуры и ставшие востребованными, «продаваемыми». «Места памяти» он определяет как «всякое значимое единство, материального или иного порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности»¹². При этом они не обязательно являются местами в географическом понимании этого слова: это определение может относиться и к людям, событиям, празднествам, предметам, топонимическим наименованиям, зданиям, песням и др.

Особенности отражения исторической памяти в культурном пространстве сибирских поселений разных типов — один из аспектов, разрабатываемый нашей исследовательской группой в рамках проекта, посвященного изучению особенностей и масштабов трансформаций локальных культурных пространств сибирских поселений в период перехода от советской эпохи к современным российским реалиям.

В рамках нашего проекта была разработана междисциплинарная историко-культурологическая исследовательская модель, которая в качестве теоретико-методологической базы опирается на ряд концепций. Одна из них — разработанная В. Г. Рыженко модель изучения образа города, в которой в качестве опорного элемента матрицы образа используется понятие «культурно-цивилизационный ландшафт». Согласно данной концепции, связь между различными элементами матрицы образа города и их преобразования обеспечивает целенаправленная деятельность людей¹³.

Еще одной опорой для нас стала условная типология «фигур памяти» в пространстве регионов, в рамках которой обозначены три уровня: фигуры и места общегосударственной значимости, отражающие национально-государственную версию исторической памяти; фигуры и места регионального значения, направленные на конструирование региональными элитами особой региональной идентичности, «бренда региона»; фигуры локального значения, в которых выражается местная коллективная или индивидуальная идентичность, конструируемая «снизу», преимущественно без участия региональных элит¹⁴.

Помимо этого, значимой для нашего исследования стала концепция общегородской «loci-совокупности», разработанная А. В. Дахиным¹⁵. Понятием — общегородская «loci-совокупность» А. В. Дахин обозначает совокупность известных горожанам мест (loci), являющихся частью общегородской идентичности. Общегородская «loci-совокупность» включает в себя три типа «loci»: 1) места, включенные в ход повседневных бытовых и профессиональных практик жителей города (например, вокзал, универмаг и т. п.); 2) топонимический язык городского сообщества, включающий в себя названия улиц, площадей, районов, архитектурных сооружений, историю названия города и пр., — общеизвестные в сообществе топонимы несут в себе значительный пласт исторической памяти города; 3) институты городской коммеморации: музеи, библиотеки, архивы, архитектурные и прочие памятники, экскурсионные бюро и т. п.

В практическом отношении для выявления признаков трансформаций локальных культурных пространств сибирских поселений нами применялась методика, основанная на апробированных современными исследователями методах «включенного наблюдения» и «натурного обследования», а также методике «исследовательских экскурсий», разработанной в 1920-е гг. И. М. Гревсом и Н. П. Анциферовым¹⁶. Важно отметить, несмотря на то, что наш проект направлен на анализ постсоветских трансформаций культурных пространств и их современного состояния, невозможно обойтись без обращения к трансформациям прошлого.

В данной работе мы обратимся к анализу специфики отражения памяти о прошлом в локальном культурном пространстве города Куйбышева Новосибирской области через анализ трансформаций топонимических координат. Помимо информации, полученной во время натурного обследования данного города (произведенного В. Г. Рыженко и А. В. Кузнецовой), нами привлекались также мате-

риалы, полученные в рамках «кабинетной работы»: материалы из опубликованной литературы, периодической печати и интернет-ресурсов.

Куйбышев — город в Новосибирской области, административный центр Куйбышевского района (прежнее название города — Каинск). В 1722 г. было основано укрепление Каинский Пас, в 1782 г. Каинск получил статус уездного города¹⁷. Дальнейший рост Каинска как городского центра был обусловлен расположением города на важной торгово-транспортной магистрали — Московско-Сибирском тракте. Исследователи отмечают, что именно линия тракта (проходящая по современным улицам Войкова и Краскома) предопределила формирование дальнейшей планировочной структуры города (при этом сформировавшаяся в тот период планировочная структура центральной части города и к настоящему моменту осталась практически неизменной)¹⁸. Современная ул. Краскома по-прежнему является главной транзитной артерией города. В начале XX в. значение Каинска как экономического центра округа снижается, что было связано со строительством Транссибирской железной дороги, прошедшей в 13 км к югу от Каинска¹⁹. В 1935 г. Каинск был переименован в Куйбышев — в связи с пребыванием здесь В. В. Куйбышева в 1907–1909 и в 1912–1913 гг. В настоящее время город интересен большим количеством сохранившихся архитектурных памятников конца XIX — начала XX в.: в городе зарегистрировано 36 объектов культурного наследия, в числе которых памятники архитектуры и истории регионального и местного значения²⁰. В 1990 г. город получил статус исторического города Российской Федерации²¹.

Топонимика является значимой частью культурного пространства поселений: совокупность наименований создает особый символический ландшафт. Он включает в себя культурные, идеологические и другие смыслы, существующие в разные временные периоды. В Куйбышеве, как и в других городах, на сегодняшний день мы имеем тот набор топонимов, который складывался в течение многих лет. Наиболее интенсивная трансформация топонимических координат относится к советскому периоду: именно для советской власти характерно встраивание топонимики в идеологическую политику, с чем связано массовое переименование городов, улиц и т. п.

Опираясь на данные опубликованных научных работ, периодической печати и интернет-ресурсов, отметим основные вехи трансформации топонимики Каинска — Куйбышева в XIX–XX вв.

В краеведческой литературе встречается противоречивая информация о наименованиях улиц Каинска в XIX в.: по одной версии, в 1842 г. в Каинске существовало 8 улиц и один переулок, из которых известны только названия 6 улиц: Миллионная, Московская, Моховая, Полицейская, Секретарская и Спасская Малая²². В работе же С. А. Парфёновой, Я. С. Колесень и Н. А. Гумбатова, посвященной исследованию микротопонимики г. Куйбышева, отмечается, что вышеназванные улицы (кроме Московской), а также Кузнечный переулок появились в 1842 г., но, помимо них, еще в 1828 г. существовали и другие: Александровская, Большая Набережная, Базарная, Большая, Думская, Иркутская, Кладбищенская, Московская, Садовая, Сенная, Соболевская и Томская²³. Но, к сожалению, в статье отсутствует ссылка на источник данной информации.

Известно, что в 1911 г. Каинская Городская Дума рассматривала вопрос о новых улицах в городе со следующими названиями: Аргуновская, Барабинская, Больничная, Вокзальная, Гоголевская, Гондатьевская, Думский Ввоз, Ерофеевская, Комитетская, Луговая, Луговой переулок, Малышенская, Менделеевская, Митропольская, Некрасовская, Новая площадь, Приютская, Пушкинская, 3-я Солдатская, Щаповская, Ядринцевская²⁴.

Массовое переименование улиц г. Куйбышева произошло после установления здесь советской власти: список переименованных улиц приведен в газете «Искры коммунизма» за 1921 г. (орфография сохранена)²⁵:

Прежнее название / Новое название:

1. Гостинодворная / Советская.
2. Большая Набережная / Свердлова.
3. Мало-Набережная / Урицкого (Урицкого. — А. К.).
4. Думская / Папшева.
5. Садовая / Ленинская (Ленина. — А. К.).
6. Сенная / Красная.
7. Кладбищенская / Либкнехта.
8. Соболевская / Энгельса.
9. Загородная / Володарского.
10. Московская / Память Красн. Коман. (Краскома. — А. К.).
11. Иркутская / Коммунистическая.
12. Томская / Закраевского.
13. Каинская / Пиотровского.
14. Ново-Солдатская / Красноармейская.
15. Старо-Солдатская / Пугачёвская.

16. Узкий переулоч / Халтурина.
17. Наземная / Пролетарская.
18. Базарная площадь / Площадь 1 декабря.
19. Александровская / Здвинская.

Новые названия улиц отражали становление новой, советской культуры с новыми символами и фигурами памяти: они именовались в честь погибших в годы Гражданской войны большевиков, например: П. К. Пиотровский, комиссар юстиции Каинского совета; Я. М. Папшев, член Татарского Совдепа, командир красногвардейского отряда, М. Добровицкий, командир Минского полка 27-й дивизии (в честь него названа улица Краскома)²⁶, и т. д.; в честь других значимых для пролетарского государства фигур: В. И. Ленин, Ф. Энгельс, С. Н. Халтурин (народоволец, совершивший покушение на Александра II и участвовавший в убийстве прокурора Киевского окружного суда В. С. Стрельникова²⁷) и др. Массовое переименование улиц стало одним из значимых факторов (наряду с закрытием и сносом церквей, возведением новых памятников, строительством заводов и фабрик, жилищным строительством), превративших прежний, торгово-купеческий Каинск в новый — социалистический, промышленный город Куйбышев.

В 1934 г. в Каинске существовали следующие улицы (источником стал документ «План хода прописки населения по г. Каинску»²⁸): Ленина, Краскома, Луговая, Урицкого, Пролетарская, Красная, К. Либкнехта, Халтурина, Кооперативная, Коммунистическая, Советская, Советский переулоч, Папшева, Здвинская, Закриевская, Митропольская, 1-я Красноармейская, 2-я Красноармейская, Октябрьская, Пугачёвская, Гончарная, Свердлова, Потанина, Трудовая, Ядринцевская, Володарская, Пиотровская, Больничная, Пионерская, Энгельса, Партизанская, Вокзальная, Тоголевская, Некрасова, Сарайная, Омская, Заводская, Степная.

После Великой Отечественной войны ряду улиц были присвоены имена героев, в частности Я. Г. Агафонова, А. В. Борискина, Л. С. Константинова и др.²⁹ Новой практикой сохранения и трансляции памяти о прошлом во второй половине XX в. стало создание памятников — паспортов улиц. В 1976 г. был установлен памятный знак — паспорт ул. Гуляева³⁰ (названной в 1975 г. в честь П. Е. Гуляева, погибшего в 1942 г. при защите Сталинграда³¹). По-прежнему актуальным оставалось увековечивание памяти о героях Гражданской войны: в 1989 г. был открыт памятник-паспорт улицы Краскома, посвященный памяти красного командира М. Добровицкого (проект П. В. Мартыненко и В. Н. Десятникова)³². К сожалению, дан-

ная практика применительно к г. Куйбышеву ограничилась только установкой этих двух памятных знаков, причем памятник-паспорт ул. Краскома к настоящему моменту не сохранился.

Натурное обследование центральной части г. Куйбышева, а также обращение к электронному картографическому материалу (в частности, к сервису «Яндекс.Карты»³³) показали, что к настоящему времени сохранили свои названия практически все вышеперечисленные улицы, названные в советский период, кроме Советского переулка. Из дореволюционных наименований улиц Каинска до наших дней сохранилась только улица Луговая.

Таким образом, мы рассмотрели основные векторы трансформации топонимических координат г. Куйбышева. Наиболее показательными в этом отношении выступают переломные периоды истории: для Каинска — Куйбышева это 1920-е гг. — становление советской власти и 1990-е гг. — новая смена идеологии. Дореволюционные наименования улиц не отражают какой-либо официально насаждаемой идеологии: в основном улицы именуются по именам деятелей литературы, науки или искусства — Пушкинская, Менделеевская, Ядринцевская; по привязке к профессиям людей, на них проживающих, например Секретарская; по природным объектам — Моховая, Луговая и т. п. С приходом же советской власти ситуация меняется: теперь топонимия становится инструментом политики, наименования улиц отражают становление новой, пролетарской культуры, новые фигуры памяти Советского государства. Основой становится военно-мемориальная линия: увековечивание в топонимии имен героев Гражданской, а позднее и Великой Отечественной войны. Помимо этого, улицы именуются в честь видных политических деятелей советской эпохи, а также некоторых фигур из прошлого, оцененных как «борцы за права народных масс».

Конец 1980-х — 1990-е гг. повлекли за собой новую смену идеологии, однако применительно к г. Куйбышеву нельзя сказать, что произошло серьезное обновление символического ландшафта, заключающееся в забвении прежних и появлении новых фигур или мест памяти. Особенно это касается топонимии: отказа от советского «пантеона» героев до сих пор не произошло, даже применительно к неоднозначно воспринимаемым сегодня историческим фигурам, в частности это относится к Войкову, чьим именем по-прежнему названа одна из улиц г. Куйбышева. Основной ракурс увековечивания, особенно по отношению к Гражданской войне, по-прежнему остается односторонним: в частности, полностью отсутствует в топонимике города память о погибших сторонниках Белого движения.

Это позволяет констатировать, что применительно к России переходный — постсоветский — период нельзя назвать завершённым: современный российский культурный ландшафт по-прежнему включает в себя значительное количество символов, имеющих советскую коннотацию, в том числе и в наименованиях городов, улиц, учреждений и т. п. Феномен затянувшегося постсоветского этапа осмысливается в ряде работ отечественных исследователей, в частности М. Ю. Тимофеев подчеркивает: «Топонимический пласт советского текста до настоящего времени является структурообразующим для многих городов»³⁴. По мнению М. Ю. Немцева, в настоящее время в России присутствует некая «топонимическая инерция», когда ни «снизу», ни «сверху» не проявляется стремления отказаться от советских наименований, что и «является одним из очевидных признаков сохранения этой ситуации длящегося постсоветского общества»³⁵.

Примечания

¹ См.: Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. — 2005. — № 2-3. — С. 8–27.

² См.: Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 363 с.

³ См.: Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр.: Дина Хапаева. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. — 328 с.

⁴ См.: Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Ч. 3. Память культуры. История и семиотика // Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб., 2000. — С. 335–390.

⁵ См.: Успенский Б. А. Семиотика истории. Семиотика культуры. — М., 1996. — 608 с.

⁶ См. подробнее об этом: Рыженко В. Г. О Методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах постсоветской России // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. — 2018. — № 4 (20). — С. 56.

⁷ См.: Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / отв. ред. Л. П. Репина. — М.: Кругъ, 2003. — 405 с.; История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л. П. Репиной. — М.: Кругъ, 2006. — 768 с.

⁸ Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа / под ред. М. Габовича. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 784 с.; Пашиолок М. Культурная память в странах Восточной Европы: научные чтения Кембриджского университета (Кембридж, 18–19 декабря 2008 г.) // Новое литературное обозрение. — 2009. — № 95 (1). — С. 428–432.

⁹ См.: *Савельева И. М., Полетаев А. В.* «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Феномен прошлого / ред. И. М. Савельева, А. В. Полетаев. — М. : ГУ–ВШЭ, 2005. — С. 170–220.

¹⁰ *Святославский А. В.* История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов. — М. : Древлехранилище, 2013. — 592 с.

¹¹ См. подробнее об этом: *Леонтьева О. Б.* Мемориальный поворот в современной российской исторической науке // Диалог со временем. — М. : ИВИ РАН, 2015. — Вып. 50. — С. 59–96.

¹² Цит. по: *Франция-память* / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Виннок ; пер. с фр.: Дина Хапаева. — СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. — С. 79.

¹³ См. подробнее об этом: *Рыженко В. Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект : монография. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. — С. 12–17.

¹⁴ *Рыженко В. Г.* Историческая наука, регионоведение, культурология: возможности кооперации вокруг проблемы «присвоения прошлого» // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. — М. : Изд-во ЛКИ, 2011. — С. 339–340.

¹⁵ *Дахин А. В.* Город как место памятования // Аналитика культурологии. — 2011. — № 19. — С. 164–172.

¹⁶ Подробнее об этом см.: *Рыженко В. Г.* О Методиках выявления трансформаций образов прошлого в локальных культурных пространствах постсоветской России // Вестник Омского университета. Серия Исторические науки. — 2018. — № 4 (20). — С. 55–57.

¹⁷ *Гончаров Ю. М.* «Сибирский Иерусалим» (город Каинск в XIX – начале XX в.) // Проблемы еврейской истории : материалы науч. конф. центра «Сэфер» по иудаике 2007 года : памяти профессора Джона Дойла Клира : в 3 ч. — М. : Книжники, 2008. — С. 212.

¹⁸ *Рыженко Л. И.* Планировочная структура поселений как источник по Сибирскому тракту (на примере Тюкалинска и Каинска) // Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее : материалы регион. науч.-практ. конференции. в рамках межрегион. акции «Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин». — Куйбышев : МКУК «Музейный комплекс», 2016. — С. 32–35.

¹⁹ *Павлова Н. И., Гайер И. Н.* Особенности застройки города Куйбышева (Каинска) Новосибирской области в период 1722–1917 гг. // Баландинские чтения. — 2015. — № 1. — С. 259.

²⁰ Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области : каталог. — Кн. 2: Районы и города Новосибирской области. — 2-е изд, перераб. / отв. ред. А. В. Кошелев. — Новосибирск, 2012. — С. 17.

²¹ Каинск — Куйбышев: за датами — история (календарь знаменательных и памятных дат) / сост. Н. Н. Воробьева, зав. сектором краеведения,

И. Р. Яньшина, зав. сектором музея истории библиотеки. — Кубышев : МКУК «Централизованная библиотечная система», 2012. — С. 18.

²² Павлова Н. И., Гайер И. Н. Особенности застройки города Куйбышева (Каинска) Новосибирской области в период 1722–1917 гг. // Баландинские чтения. — 2015. — № 1. — С. 256.

²³ Парфёнова С. А., Колесень Я. С., Гумбатов Н. А. Микротопонимика города Куйбышева Новосибирской области. Опыт описания // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». — Саратов : Академия Естествознания, 2014. — URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014005705> (дата обращения: 22.09.2019).

²⁴ Гусаченко В. Л., Матвеева Л. Л., Тимяшевская Л. В. Каинск исторический / НПЦ по сохранению историко-культурного наследия при администрации Новосибирской области. — Новосибирск, 1995. — С. 50.

²⁵ Искры коммунизма [Электронный ресурс] : [газета] : орган Барабинского горюездного исполкома и упарткома РКП. — № 18. — 1921. — 2 марта. — Каинск : [б. и.], 1921. — С. 2 // Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета : [сайт]. — URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/2017/000415893/index.html> (дата обращения: 12.09.2019).

²⁶ МКУК «Центральная библиотечная система г. Куйбышева». Сектор краеведения. Папка с материалами «Наш Каинск старинный: история города на страницах местной печати».

²⁷ Биографический указатель [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете : [сайт]. — URL: http://www.hrono.ru/biograf/bio_h/halturin_sn.php (дата обращения: 13.09.2019).

²⁸ План хода прописки населения по г. Каинску (1934 г.) [Электронный ресурс] // Куйбышевский городской сайт : [сайт]. — URL: <http://www.kainsksib.ru/123/index.php?showtopic=3239> (дата обращения: 13.09.2019).

²⁹ Их именами названы улицы // Трудовая жизнь [Куйбышевский район Новосибирской области]. — 2016. — № 18 (14100). — 4 мая. — С. 13 ; Их именами названы улицы (Продолжение) // Трудовая жизнь [Куйбышевский район Новосибирской области]. — 2016. — № 25 (14128). — 21 июня. — С. 13.

³⁰ Сборник «К 65-летию Победы» / сост. Ресурсный центр Куйбышевского района. — Куйбышев, 2010. — С. 13.

³¹ Их именами названы улицы // Трудовая жизнь [Куйбышевский район Новосибирской области]. — 2016. — № 18 (14100). — 4 мая. — С. 13.

³² Имени Красного командира // Трудовая жизнь [Куйбышевский район Новосибирской области]. — 1989. — № 132. — 18 августа.

³³ Куйбышев Новосибирская область [Электронный ресурс] // Яндекс карты : [сайт]. — URL: https://yandex.ru/maps/20103/kuybyshev/?ll=78.323278%2C55.449665&mode=search&sl=78.311111%2C55.445972&source=wizeo&text=Россия%2C%20Новосибирская%20область%2C%20Куйбышев&utm_medium=maps-desktop&utm_source=serp&z=13.28 (дата обращения: 20.09.2019).

³⁴ Цит. по: *Тимофеев М.Ю.* Бес/з коммунизма: кризис идеологии в современной России (анализ семиотического дискурса) // *Лабиринт.* — 2012. — № 1. — С. 10.

³⁵ Цит. по: *Немцев М.Ю.* О неизменности топонимики постсоветского Новосибирска // *Историческая разметка пространства и времени* : материалы семинара, провед. Волгогр. гос. ун-том при поддержке Фонда Ф. Эберта 13 мая 2014 года / под ред. И.И. Куриллы. — Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2014. — С. 68–69.

РОЛЬ ПАМЯТНИКОВ И МЕМОРИАЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЛИКА МАЛОГО ГОРОДА XX–XXI вв. (на примере Тары Омской области)

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли мемориалов и памятников в формировании культурного пространства малого города советской и постсоветской эпохи. Памятники и мемориалы — важная составляющая городского пространства, отражающая как идеологические установки государства, так и прошлое города. Социальная и идейная значимость памятников выражалась, прежде всего, в закреплении ценностей нового эпохи. Памятники и мемориалы заключали в себе значительный воспитательный потенциал, выступали центрами проведения мероприятий патриотической направленности.

Ключевые слова: Омская область, памятники, мемориалы, культурное пространство, малый город.

Каждая историческая эпоха закрепляется в нашей памяти посредством определенных символов. Они, с одной стороны, играют роль доминант в культурном пространстве поселения, а с другой — служат инструментом формирования заданных идеологических установок и одним из средств коммеморации. Тема памяти в культуре стала особо актуальной начиная с конца XX в. Во многом это связано с мемориальным поворотом, который выражается в переносе внимания исследователей с собственно события или явления на память о прошлом, живущую в сознании ее носителей, на способы ее трансляции и социальные функции. Обозначенная тема вызывает интерес не только со стороны научного сообщества, но и со стороны общественности. Это обусловлено, в частности, тем фактом, что государство акцентирует внимание на необходимости формирования у населения исторической памяти. Таковая линия государственной политики, возведенная в разряд национальных проектов, является одной из ключевых в современной системе образования.

Целью настоящего исследования является выявление роли мемориалов и памятников в формировании культурного пространства малого города в условиях советской и постсоветской эпохи.

Изучая роль памятников и мемориалов в городском пространстве, мы взяли за основу позицию П. П. Вибе, который считает, что

в структуре каждого памятника можно выделить его историческую ценность, а также социальную и идейную значимость. Именно последняя чаще всего определяла роль памятника в городском пространстве¹.

Роль памятников и мемориалов в городском пространстве привлекает внимание исследователей различных отраслей научного знания. Особый интерес вызывают работы В. Г. Рыженко², которой была разработана модель изучения города как целостного организма. Памятники и мемориалы являются, по ее мнению, неотъемлемой составляющей культурно-цивилизационного ландшафта города, отражающей как политику власти, так и настроение горожан. Работы В. Г. Рыженко и А. В. Жидченко³ посвящены изучению мест памяти городка Нефтяников (район Омска), авторами установлена тесная связь между их появлением и особенностями заселения района.

Социальные функции памятников и их роль в формировании общественного сознания и исторической памяти рассматриваются в работах П. П. Вибе⁴, Г. В. Горновой⁵, Д. А. Алисова⁶, Е. И. Красильниковой⁷, А. В. Жидченко⁸, С. С. Наумова⁹ и др. Изучению роли памятников в культурном пространстве Волгограда посвящены работы А. А. Назарова¹⁰. На роли в мемориальной коммеморации памятных знаков, посвященных Великой Отечественной войне, акцентируют внимание М. Ю. Тимофеев¹¹, О. А. Зиновьева¹², А. Ваньке¹³.

Одним из способов закрепления идеологических ценностей эпохи и формирования исторической памяти являются памятные знаки. Интерес к ним со стороны государства обусловлен, по мнению О. А. Зиновьевой¹⁴, особым влиянием образа городской среды на человека и состояние его духа. Иными словами, посредством памятных знаков власть формирует как мировоззрение человека, так и мировоззрение общества. С вопросами формирования исторической памяти тесно связаны вопросы коммеморации, т. е. способы формирования и закрепления исторической памяти в обществе, общественном сознании различных групп населения¹⁵. В этом отношении роль памятников также велика.

Таким образом, в настоящее время прослеживается интерес научного сообщества к проблемам коммеморации в целом и закрепления исторической памяти посредством памятных знаков в частности. И для выявления общегосударственных тенденций в данном процессе важно изучить роль памятников и мемориалов в каждом отдельно взятом регионе.

Символическая составляющая культурного пространства — это один из способов его отражения. Мемориалы и памятники, ко-

торые сегодня есть на карте города Тары, органично сочетают в себе ее прошлое и настоящее, отражают основные вехи в истории города. Их можно условно представить в виде следующих тематических блоков: памятники Владимиру Ильичу Ленину; памятники погибшим от рук белогвардейцев в борьбе за установление советской власти; памятники воинам-землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны; памятники, отражающие индивидуальное лицо и историю территории.

Главным фактором, определяющим появление в городе первых памятников, следует назвать государственную политику. Так, в 1929 г. в Таре был установлен памятник В. И. Ленину, который и стал первым символом новой эпохи. Названный памятник был призван выполнять две основные функции: отражать идеологические установки советской власти и фиксировать центр города¹⁶. С инициативой установки памятника выступила городская общественность в обращении к депутатам городского совета. Также при поддержке общественности силами горожан вокруг памятника был разбит сад, получивший название Ленинского. Изготовленная по эскизам художника Нерода скульптура вождя была отлита из железобетона, имела высоту 6 аршин и возвышалась на трехступенчатом пьедестале¹⁷.

Тенденция к унификации городского пространства, которая прослеживается на протяжении всей советской эпохи, и потребность в оформлении общегородского центра вызвали новую волну интереса к памятнику В. И. Ленина. В связи с этим в 1983 г. в Таре на центральной площади города — площади имени Карла Маркса (ныне — площадь В. И. Ленина) — был установлен новый монумент вождю революции, который теперь символизировал новый административный центр (рис. 1).

Новый памятник должен был вписываться в новую архитектурно-планировочную среду городского центра, основу которой составляли административные здания. Монумент был создан архитектором К. М. Митрофановым и скульптуром Г. Д. Ястребенецким на комбинате декоративно-прикладного искусства и скульптуры Ленинградского отделения Художественного фонда РСФСР. Новый памятник имел 10-метровую высоту (высота собственно скульптуры составляла 4,5 м), был высечен из розового гранита. Неотъемлемой его частью стала трибуна¹⁸. Это еще раз подчеркивает идеологический контекст установки памятника. Площадь вокруг памятника стала местом проведения торжественных городских мероприятий, демонстраций и митингов.

Рис. 1. Памятник В. И. Ленину. *Источник: фото автора. 2017 г.*

Еще один памятник вождю был установлен в Таре в 1959 г. на территории автотранспортного предприятия. Его инициаторами выступили работники предприятия. Памятник был заказан в Ленинграде на заводе «Монумент-скульптура». Постамент для него был изготовлен сотрудниками предприятия. Следует отметить, что и сегодня коллектив автотранспортного предприятия занимается благоустройством территории вокруг памятника¹⁹.

Самой многочисленной группой памятников советской эпохи можно назвать памятники погибшим в борьбе за советскую власть. Памятники данной группы в советский период были установлены практически на всей территории государства независимо от географии и статуса поселений. Этот процесс можно считать закономерным, поскольку к концу 1930-х гг. у населения сформировалось представление об Октябрьской революции и Гражданской войне как событиях, которые открыли дверь в новый период истории человечества. Всевозможными способами прославлялись большевики, доказавшие свою верность молодому Советскому государству.

Первые памятники погибшим в борьбе за установление советской власти появляются в городском пространстве в начале 1920-х гг. Они символизировали победу над старым режимом. Эта

тенденция была характерна для всей страны. Можно всецело согласиться с Е. И. Красильниковой, что памятники данной группы легли в основу формирования коллективной памяти сибиряков²⁰.

В августе 1919 г. белогвардейцами в Таре было расстреляно 17 человек. В память о них летом 1920 г. на братской могиле на окраине города жители установили деревянный памятник. В 1977 г., в год 60-летия Октябрьской революции, деревянный памятник был заменен на обелиск из железобетонных конструкций в виде трехгранной усеченной пирамиды, которую венчала металлическая пятиконечная звезда. На мемориальной доске были высечены имена жертв белогвардейского террора, у подножия пирамиды — красноармейская шапка-ушанка с красной лентой. Композицию завершали бетонные плиты по бокам памятника, символизирующие приспущенные в знак траура знамена (рис. 2).

Рис. 2. Памятник жертвам колчаковщины.
Источник: фонд Тарской центральной библиотеки

Еще один памятник данного блока появился в Таре в 1987 г. Он был призван увековечить имена Лизы Разгуляевой, Василия

Морозова, Лаврентия Баковского и других погибших за установление советской власти земляков. Памятник был расположен в Комсомольском парке и представлял собой 13-метровую стелу в форме двух сомкнутых штыков²¹. Они символизировали единство и победу народа над старым режимом. На плитах были написаны имена погибших (памятник не сохранился).

Еще одним символом, связанным с трагическими событиями первой половины XX в., является памятник красноармейцу Алексею Клименко. Он погиб 16 ноября 1919 г. при освобождении города от колчаковцев и был похоронен в центре города. На его могиле земляки установили деревянный памятник в виде четырехгранной усеченной пирамиды, увенчанной пятиконечной звездой. 5 августа 1988 г., в канун первого Дня города, открылся реконструированный обелиск — стела, облицованная мраморными плитами. На одной из ее граней размещена мемориальная доска с надписью: «Здесь похоронен командир взвода 455 особого стрелкового полка Алексей Клименко, героически погибший в бою 15 ноября 1919 г. при освобождении города Тары от колчаковщины» (рис. 3).

Рис. 3. Памятник А. Клименко (после реконструкции).
*Источник: Памятники истории и памятные места города Тары.
Тара: МУК «ТЦБС», 2010. С. 14*

Средства на реконструкцию памятника были выделены объединением коммунального хозяйства, проект памятника разработали мастера художественной мастерской Тары Г. В. Смольников и С. Н. Шелюха²².

Во второй половине XX в. неотъемлемой чертой культурного пространства всех без исключения поселений становятся памятники землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Всего в СССР было сооружено около 70 тысяч мемориалов и памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны²³. Они в первую очередь символизируют стойкость, мужество и героизм сибиряков, несут значительную политическую нагрузку: показывают роль государства в Великой Победе.

Мемориальный комплекс, посвященный памяти погибших в годы Великой Отечественной войны земляков, формировался в городе несколько десятилетий. Первый памятник был установлен в Таре 11 августа 1972 г. на улице Советской и получил название «Воину-Освободителю», площадь вокруг памятника получила название «Сквер 40-летия Победы». Автором монумента выступил ленинградский архитектор К. М. Митрофанов, его идею воплотил в жизнь скульптор Г. Д. Ястребенецкий, скульптура воина была отлита из чугуна на комбинате декоративно-прикладного искусства и скульптуры Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР²⁴. Сначала памятник установили на пересечении улиц Советской и Луначарского. Но это оказалось не очень удобно для проведения массовых мероприятий, и окружающая памятник застройка не позволяла акцентировать внимание на названном символе.

Интерес к памятнику возрос в 1980-е гг., когда тарская общественность в лице ветеранов Великой Отечественной войны инициировала реконструкцию сквера Победы с установкой там памятника Воину-Освободителю. Важным моментом является то, что реконструкция сквера проводилась на народные деньги, работы выполняли горожане своими силами. Активное участие в данном мероприятии принимали школьники. Именно тогда перед памятником был зажжен вечный огонь и установлены мемориальные плиты с именами погибших²⁵. На постаменте появились надписи: «Вечная слава героям!», «Памяти павших будьте достойны!», «Героям-землякам», «Люди! Покуда сердце стучится, помните, какой ценой завоевано счастье». С лицевой стороны на постаменте укреплен орден Великой Отечественной войны (рис. 4).

Рис. 4. Сквер Победы. *Источник: фото автора, 2002 г.*

4 августа 1989 г. мемориальный комплекс был дополнен еще одним элементом — это памятник-танк, водруженный на пьедестал (рис. 5) и посвященный тарчанам-танкистам, участвовавшим в боях за Родину²⁶. После открытия памятника ветераны войны высказали пожелание об установлении на башне танка номера и надписи на его пьедестале.

Обобщая, отметим, что памятник Воину-Освободителю — это не только символ городского пространства, но и мощное средство коммеморации и воспитания молодежи. Если идеологическим центром города по-прежнему является его центральная площадь с расположенным на ней памятником В. И. Ленину, то духовным центром становится сквер Победы. Именно сюда жители городов приходят в самые торжественные дни (например, в день бракосочетания), проводятся митинги и молодежные акции²⁷. В 1994 г. площадь возле сквера Победы было присвоено название — площадь Победы.

В 2005 г. городская власть приняла решение о реконструкции сквера и площади Победы по проекту омского художника-дизайнера В. А. Десятова. В сбор средств на реконструкцию мемориаль-

ного комплекса активно включились горожане, и в День города, в 2005 г., состоялось открытие обновленного сквера Победы. С площади в сквер был перенесен танк, появились ограждения в виде якорных цепей, скамейки и арочные проходы.

Рис. 5. Памятник-танк. *Источник: фото автора, 2010 г.*

Реконструкция сквера продолжилась в 2009 г.: здесь были установлены десять шестиметровых символических винтовочных штыков. Монтажные работы выполняли специалисты омского строительного треста № 1, средства были выделены компанией «Сургутнефтегаз». 23 февраля 2010 г. на штыках были установлены мемориальные доски с именами и датами жизни тарчан — Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы.

22 июня 2007 г. в сквере Победы был установлен знак памяти о тарчанах, погибших в горячих точках. Он представляет собой камень с высеченными на нем именами погибших.

Во второй половине XX в. в городском пространстве появляется еще одна группа памятников — памятники, отражающие «индивидуальное лицо города». Сегодня это самая многочисленная и интересная группа памятников на карте Тары, и большая их часть

была открыта в начале XXI в. Их можно классифицировать следующим образом: памятники, закрепляющие память о людях, чья судьба связана с Тарой; памятники, отражающие основание города; памятники, отражающие отдельные страницы в истории города. К первым следует отнести памятник Д. М. Карбышеву, памятник адмиралу Н. Г. Кузнецову, памятник М. А. Ульянову.

Памятник Д. М. Карбышеву установлен перед школой-интернатом по инициативе его воспитателей и воспитанников; он является единственным памятником подобного рода в малых городах Среднего Прииртышья (рис. 6).

Рис. 6. Памятник Д. М. Карбышеву. *Источник: фото автора, 2017 г.*

В июле 2005 г. на территории городской школы № 4 был торжественно открыт памятник Герою Советского Союза Н. Г. Кузнецову, жизнь которого тесно связана с Тарой: в марте 1942 г. в город была эвакуирована вторая Ленинградская военно-морская спецшкола, в создании которой принимал участие Н. Г. Кузнецов.

Памятник был выполнен омским скульптором В. А. Шамардиным на средства, выделенные Правительством Омской области при поддержке бывших выпускников военной спецшколы (рис. 7).

Рис. 7. Памятник Н. Г. Кузнецову. *Источник: фото автора, 2018 г.*

14 ноября 2012 г., накануне 85-летнего юбилея М. А. Ульянова, в Таре был торжественно открыт памятник великому артисту, чьи детские и школьные годы прошли в этом городе. Созданию памятника предшествовал конкурс заявок, в котором приняли участие шесть скульпторов и архитекторов из Екатеринбурга, Смоленской области, Москвы и Московской области, Омска. На подведении итогов конкурса присутствовала дочь Михаила Ульянова — Елена, которая отметила, что проект московского скульптора Андрея Балашова больше других отражает характер ее отца. Памятник представляет собой артиста, сидящего на деревянной лавочке, что символизирует, по замыслу автора, его возвращение домой (рис. 8). Монумент расположен перед входом в Северный драматический театр имени М. А. Ульянова и выполнен на средства благотворительного фонда «Сибирская глубинка».

Вторая группа памятников — это памятники, отражающие факт основания города: памятный знак 400-летию города Тары, памятный знак «Основателям города Тары», реконструкция фрагмента крепостной стены, памятник Ермаку. Эти памятники объединяет ряд общих черт. Во-первых, практически все они были установлены в юбилейные для города годы. Так, памятный знак 400-летию города Тары был установлен в центре города — на площади Юбилейной — в 1994 г. Он был выполнен по проекту главного архитектора Омской области М. М. Хахаева и представляет собой восьмигранный столб высотой

15 метров, увенчанный главкой с крестом. По замыслу автора памятник олицетворяет часовню и напоминает жителям города о людях, которые его основали²⁸. Этой же идеи подчинена круговая надпись: «От граждан города Тары в честь ее четырех веков. 1594–1994».

Рис. 8. Памятник М. А. Ульянову. *Источник: фото автора, 2018 г.*

Памятный знак «Основателям города Тары» был установлен в 1992 г. Проект этого памятника был разработан омскими архитекторами, а изготовлен в Москве. Первоначально предполагалось установить данный знак на въезде в город. Но небольшие размеры и цветовое решение (бледно-серый цвет) не соответствовали требованиям для подобного месторасположения. В итоге памятник был установлен на одном из косогоров в центральной части города. На выполненном из алюминия памятнике путем чеканки нанесены сюжетные композиции: фигура князя Андрея Елецкого — основателя Тары — с булавой, мечом и щитом; силуэт реки с плывущими по ней стругами; сцена сражения; крестьянин с сохой (рис. 9).

Еще одним подарком городу на 400-летний юбилей стала установка памятной композиции «Фрагмент крепостной стены» по проекту М. М. Хахаева. Строительство данного символа можно назвать народным: в его возведении принимали участие многие тарские организации.

Рис. 9. Памятный знак «Основателям города Тары».
Источник: фото автора, 2018 г.

В 425-летний юбилей города, в августе 2019 г., на развилке улиц Ленина и Радищева был установлен памятник Ермаку. Инициаторами и спонсорами его установки выступили тарские предприниматели. Тридцатитонная фигура Ермака, присевшего на камень, была выполнена по эскизу скульптора из Одесского района Омской области Оксаны Бойко (рис. 10). Сегодня территория памятника начинает благоустраиваться, планируется проводить здесь мероприятия военно-патриотической направленности.

Во-вторых, все памятники объединяет общая цель: зафиксировать прошлое города. Этому способствуют в частности надписи, которые украшают памятники. Например, на памятном знаке 400-летию города Тары помещены металлические грамоты — свитки с текстом: «Князю Андрею Елецкому. Идти ставить город вверх

Иртыша на Тару реку, где было бы государю впредь прибыльное пашню завести и Кучума-царя истеснить и соль устроить». Здесь же размещен герб Тары.

Рис. 10. Памятник Ермаку.

Источник: Тарское Прииртышье [Тара]. 2019, 1 августа. С. 3

На памятном знаке «Основателям города Тары» методом чеканки нанесен текст следующего содержания: «Тарская крепость была основана в 1594 году князем Андреем Елецким, когда летом русские суда подошли к правому притоку Иртыша, реке Таре». Здесь также можно увидеть герб города.

Рассматривая памятники современной Тары, следует отметить группу памятников, отражающих отдельные страницы в истории города. К ним мы относим памятный знак жертвам политических репрессий, сквер военно-морской славы, памятный знак ликвидаторам последствий ядерных аварий и катастроф на Чернобыльской АЭС в 1986 году.

Памятный знак жертвам политических репрессий (рис. 11) был установлен на стыке мусульманского и православного кладбищ на окраине города 4 августа 2001 г. Памятник оформлен в виде камня из красного гранита, 1,5 метра высотой. Камень был привезен с Урала и имеет коническую форму с четкими гранями,

на которых размещены надписи: «Тарчанам-землякам, погибшим в годы репрессий» и «Помним, скорбим». Ежегодно в День памяти жертв политических репрессий возле памятника проходят митинги.

Рис. 11. Памятный знак жертвам политических репрессий.

Источник: Памятники истории и памятные места города Тары. Тара : МУК «ТЦБС», 2010. С. 22

Подводя итоги, отметим следующее. Значимость памятников и мемориалов как элементов культурного пространства малого города следует рассматривать с трех позиций: роль памятника или мемориала как символа городского пространства, их социальная и идейная значимость и специальная ценность.

С начала 1950-х гг. на государственном уровне начинает разрабатываться вопрос о систематизации планировки и застройки поселений. В этой связи изменяется и отношение к памятникам: если в первой половине XX в. они представляли единичные символы городского пространства, слабо вписывающиеся в сложившуюся (во многом стихийную) застройку, то во второй половине XX — начале XXI в. это одни из градоформирующих точек в городе, места памяти, где проходят ключевые городские мероприятия. При этом на смену мемориалам приходят мемориальные зоны.

Первая позиция — роль памятника или мемориала как символа городского пространства — определяет, каковы его функции в формировании городской среды. Исследование показало, что в 1920 — начале 1950-х гг. памятники не играли ярко выраженной градоформирующей роли. Они фиксировали лишь конкретные факты исторического прошлого города и память о земляках. Отдельно стоит отметить памятник Ленину, установленный на центральной площади города и выполняющий функции городской доминанты (в противовес дореволюционному периоду, когда центром города считался храм). Но вместе с тем главная функция памятника Ленину заключалась в закреплении идеологических установок.

Но выявленная нами тенденция была характерна преимущественно для малых городов Западной Сибири. В крупных городах, являющихся административными центрами, власти регулировали размещение памятников в городском пространстве. Это обусловлено уже сложившейся застройкой территории и имеющимися памятными знаками, демонтаж которых не всегда был возможен²⁹.

Вторая позиция — социальная и идейная значимость памятников — выражалась в роли, которую они играли в формировании общей культуры горожан, в формировании их исторической памяти. Важной характеристикой роли памятников в рассматриваемый период является тот факт, что инициатива их установки чаще всего исходила и исходит от общественности.

Об идейной значимости памятников говорит наличие общих элементов в их конструкции. Так, памятники землякам, погибшим за установление советской власти, в своей основе имеют многогранник или усеченную пирамиду, они, как правило, увенчаны звездой. Предположительно, это символизирует стойкость и мужество погибших.

Третья позиция — специальная ценность памятников — выражается в их научной, исторической, художественной и иной ценности. Все памятники, которые появились в городском пространстве Тары, имеют в первую очередь историческую ценность. Об этом свидетельствует тот факт, что одной из главных задач их установки было закрепление памяти о конкретных событиях.

В целом памятники и мемориалы являются неотъемлемой частью городского пространства. Они не только выступают его символическими составляющими, но и заключают в себе значительный воспитательный потенциал.

Примечания

¹ Проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия в памятниках Омского Прииртышья. — Омск : Омский гос. истор.-краевед. музей, 2005. — С. 7.

² Например, *Рыженко В.Г.* Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах: региональный аспект. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2010. — 340 с.

³ *Жидченко А.В., Рыженко В.Г.* История повседневности жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. — Омск : Амфора, 2013. — 444 с.

⁴ *Вибе П.П.* Монументальная коммеморация событий революции и Гражданской войны в России: путь к примирению или расколу // Четвертые Ядринцевские чтения : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Революции и Гражданской войны в России / отв. ред. П. П. Вибе. — Омск : ОГИК музей, 2017. — С. 5–16.

⁵ *Горнова Г.В.* Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2017. — № 2. — С. 18–21.

⁶ *Алисов Д.А.* Проблемы мемориализации Гражданской войны в России. Теория и практика // Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. Я. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 21–28.

⁷ *Красильникова Е.И.* Память сибиряков о Гражданской войне: коммеморации 1920-х –1930-х гг. // Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. Я. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 29–34.

⁸ *Жидченко А.В.* Памятники истории Гражданской войны в пространстве новых городов в СССР в 1950–1960-е гг. : (На примере городов Салавата и Волжского) // Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. Я. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 94–98.

⁹ *Наумов С.С.* Гражданская война в памятниках и памятных знаках. Мемориализация коллективных представлений о прошлом в пространстве Омска // Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д. А. Алисов, Ю. Я. Закунов ; отв. ред. О. В. Гефнер, И. А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 309–316.

¹⁰ *Назаров А.А.* Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области : дис. ... канд. ист. наук. — Волгоград, 2005. — 152 с.

¹¹ *Тимофеев М.Ю.* «Родина-мать» в истории России // *Лабиринт.* — 2015. — № 4. — С. 43–63.

¹² *Зиновьева О.А.* Памятники Великой Отечественной войны Москвы: формирование политического капитала и отображение памяти // *Новое время.* — 2017. — № 3. — С. 55–64.

¹³ *Ваньке А.* Ландшафты памяти. Парк Победы на Поклонной горе в Москве // *Неприкосновенный запас.* — 2015. — № 3 (101). — URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz3-2015/27699-landshafty-pamyati-parkpobedy-napoklonnoy-gore-v-moskve.html> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁴ *Зиновьева О.А.* Памятники Великой Отечественной войны Москвы: формирование политического капитала и отображение памяти // *Новое время.* — 2017. — № 3. — С. 55–64.

¹⁵ *Алисов Д.А.* Проблемы мемориализации Гражданской войны в России. Теория и практика // *Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д.А. Алисов, Ю.Я. Закунов ; отв. ред. О.В. Гефнер, И.А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 21–28.

¹⁶ Филиал БУОО «Исторический архив Омской области» в г. Таре. Ф. 771. Строительные и проектные организации, отдел по делам строительства и архитектуры Тарского района. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁷ *Юрьев А.И.* Тара: годы, события, люди. — Омск : Наука, 2005. — С. 27.

¹⁸ *Колесников А.Д.* Памятники и памятные места Омска и области. — Омск : Ом. кн. изд-во, 1987. — С. 102.

¹⁹ Памятники истории и памятные места города Тары. — Тара : МУК «ТЦБС», 2010. — С. 21.

²⁰ *Красильникова Е.И.* Память сибиряков о Гражданской войне: коммеморации 1920-х — 1930-х гг. // *Гражданская война в России (1918–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения* : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / гл. ред. Д.А. Алисов, Ю.Я. Закунов ; отв. ред. О.В. Гефнер, И.А. Селезнева. — М. : Институт Наследия, 2016. — С. 31.

²¹ *Двороковская Е.* Их память бессмертна // *Ленинский путь [Тара].* — 1987. — 11 нояб. — С. 4.

²² Памятники истории и памятные места города Тары. — Тара : МУК «ТЦБС», 2010. — С. 15.

²³ *Тимофеев М.Ю.* «Родина-мать» в истории России // *Лабиринт.* — 2015. — № 4. — С. 43–63.

²⁴ Памяти павших // *Ленинский путь [Тара].* — 1972. — 15 авг. — С. 3.

²⁵ Вахта памяти // *Ленинский путь [Тара].* — 1985. — 16 окт. — С. 3.

²⁶ *Ермолович В.* В честь героев-танкистов // Ленинский путь [Тара]. — 1989. — 9 авг. — С. 3.

²⁷ *Колошин А.* Юбилейные торжества // Ленинский путь [Тара]. — 1988. — 22 июня. — С. 34 ; *Смольникова Л.* Величие подвига // Ленинский путь [Тара]. — 1985. — 13 мая. — С. 1.

²⁸ Памятники истории и памятные места города Тары. — Тара : МУК «ТЦБС», 2010. — С. 7.

²⁹ *Тимофеев М.Ю.* «Родина-мать» в истории России // Лабиринт. — 2015. — № 4. — С. 46.

ПАРКИ КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА В ИНФРАСТРУКТУРЕ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА (на примере парков Омска и Омской области)

Аннотация. Статья раскрывает особенности формирования и использования парков культуры и отдыха в городском пространстве. Описываются структура, функции, планировка и визуальные особенности.

Ключевые слова: парки культуры и отдыха, инфраструктура культуры, современный город, досуг горожан.

Парки создают зеленый наряд города и являются связующим звеном между природой и человеком. В настоящее время парки занимают достойное место среди других учреждений культуры в сфере организации досуга и являются местами организованного отдыха представителей всех возрастных категорий городского населения.

Основными задачами деятельности парковых структур являются формирование благоприятных условий для организации творческого досуга населения, развитие общественного творческого потенциала населения, воспитание общественно-полезной деятельности по благоустройству территории населенных пунктов, сохранение и совершенствование ландшафтных форм архитектуры и дизайна. Открытость и доступность услуг сферы культуры на территории парковых объединений позволяет обеспечивать культурное обслуживание населения различных возрастных категорий посредством развлекательных и досуговых форм деятельности.

Необходимо отметить существование таких форм организации свободного времени граждан в парках, скверах, на общественных территориях, как концерты, танцевальные вечера, выставки садоводов-любителей, цветников, растениеводов, показы современных моделей одежды; фото- и видеоконкурсы; фестивали; фотокроссы; контактный зоопарк. Во многих парках периодически проходят благотворительные концерты, памятные акции, презентации книг, устраиваются летние читальные залы, выставки любителей животных, арт-галереи под открытым небом и др.

Традиционно на территории парков проводятся такие массовые мероприятия, как День поселка, День района, День города,

День России, День молодежи, массовые гуляния, посвященные празднованию Дня Победы. В летний период коллективы парков активно работали с летними оздоровительными площадками, на базе которых проводились следующие мероприятия: праздники, ролевые игры, развлекательно-познавательные и игровые программы, конкурсы, эстафеты, семейные праздники, посвященные мамам и бабушкам, акции эколого-благоустроительного характера (например, в Омске акция «Раскрась скворечник, установи домик для птиц»), спортивные состязания, шоу-программы, смотры творческой самодеятельности и др. Кроме того, проводился ряд мероприятий социальной направленности, например бесплатные мероприятия для детей из детских домов, детей из малообеспеченных семей и другие благотворительные акции и мероприятия социальной направленности.

Рис. 1. Празднование 9 Мая в парке Победы.
Источник: фото Т.Н. Золотовой. Омск, май 2015 г.

Парки как учреждения культуры действуют не только в областном центре, но и в малых городах и районных центрах Омской области. Так, по состоянию на 1 января 2019 г., кроме МП г. Омска «Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ», статус юридического лица еще имеют МБУК «Парк культуры и отдыха» Тарского муниципального района Омской области, МБУК «Рус-

ско-Полянский парк культуры и отдыха». Кроме того, необходимо отметить, что существуют и действуют еще два парка как сетевые единицы культурно-досугового типа: Парк культуры и отдыха имени Ю. А. Гагарина, Парк культуры и отдыха Большереченского муниципального района Омской области.

Еще есть ряд организаций, не обладающих соответствующим статусом, но по факту занимающихся парковой работой. К ним относятся: сектор развития аттракционов районного Дворца культуры отдела культурно-досуговой деятельности БУ «Культура Называевского района» Называевского муниципального района и филиал МБУ «Культурно-досуговый центр «Победа» Исилькульского муниципального района Омской области. На 1 января 2019 года число досуговых объектов парков культуры и отдыха Омской области составило 91 единицу (+ 3 единицы к уровню 2017 года), число досуговых объектов малых форм — 44 единицы (+ 1 единица к уровню 2017 г.)¹.

В парках действуют клубные формирования. Так, в 2018 г. в парковых учреждениях Омской области насчитывается 8 клубных формирований, участниками которых являются 150 человек².

Большую активность парки проявляют в проведении мероприятий различной направленности и тематики. Так, в 2012 г. парками культуры и отдыха Омской области и Омска было проведено 1359 мероприятий, из них 634 для детей. В среднем в каждом парке проведено 194 мероприятия. В среднем на каждом мероприятии присутствовало 254 посетителя. В 2013 г. парками культуры и отдыха проведено 1374 мероприятия, из них 644 мероприятия для детей. В среднем в каждом парке проведено 196 мероприятий³. В 2018 г. парками культуры и отдыха проведено 1,2 тыс. массовых мероприятий, из них 578 мероприятий для детей до 14 лет. Среднее число мероприятий на 1 парк культуры и отдыха составило 405 единиц (+ 2 единицы к уровню 2017 г.) и 193 единицы — по числу мероприятий для детей до 14 лет⁴.

Омские парки административно включены в единую систему. В Омске главным парковым массивом является Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ, другие городские парки имеют статус его подразделений (а именно парк «Советский», парк «Зеленый остров», «Сад имени С. М. Кирова», «Сад «Сибирь»). Общая площадь, занимаемая парками, составляет более 146 гектаров, на которых размещено 90 аттракционов, 40 досуговых объектов. Среди них: 3 лыжные трассы, 4 локальные игровые площадки, 3 танцевальные площадки, 5 сценических площадок, 3 экстрим-парка,

кордром авиамodelей, кордром автомodelей, конный клуб, студия звукозаписи, 2 теплицы, трасса BMX, 3 кинотеатра 3D-4D-5D, 3 теннисных корта и др.⁵

Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ расположен в Октябрьском округе города Омска. Площадь парка составляет 62 гектара. Новая Загородная роща, так первоначально назывался парк, как место отдыха омичей оформилась в годы Первой мировой войны. Как парк культуры и отдыха он открылся 24 мая 1940 года. Решением горисполкома от 30 ноября 1948 года ему присвоено наименование имени 30-летия ВЛКСМ.

Близость спортивных комплексов «Красная звезда» и «Юность» сливается с парковой зоной в единый спортивно-рекреационный ансамбль, достоинства которого оценили жители не только близлежащих районов, но и всего города. Как один из старейших парков города, Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ обладает крупнейшим парком развлекательных аттракционов. Кроме зоны аттракционов, парк предоставляет возможности для прогулок (проложены асфальтовые аллеи и грунтовые тропинки).

Самыми массовыми в парке являются прогулочные аллеи молодоженов и новорожденных, ветеранов, индустриальная, ландшафтная и центральная. В 2013 г. был реконструирован центральный вход в парк, в октябре 2014 г. открыта аллея памяти ветеранов боевых действий, где проведены митинги в честь ветеранов, возложение венков и цветов, фестивали авторской песни⁶.

Обособленное подразделение «Парк «Советский»» расположен в Советском округе города (в городке Нефтяников). Решение об открытии парка было принято в 1974 г. Общая площадь парка на тот момент составляла 36 га, на 5 из которых впоследствии были размещены аттракционы (изначально 16, к настоящему времени 30) и досуговые объекты, остальную часть занимала лесопарковая зона. В конце 1970-х гг. — начале 1980-х гг. в парке строится спуск к Иртышу, оформляется в виде каскадной лестницы, в парке прокладываются аллеи, высаживаются деревья, цветы и кустарники.

В настоящее время парк является любимым местом отдыха омичей. В парке созданы условия для активного занятия летними и зимними видами спорта (лыжная трасса, каток), семейного и детского отдыха (большое количество аттракционов). Кроме того, осуществляется проведение спортивно-развлекательных мероприятий, тематических вечеров, праздников. В новогодний период устанавливается новогодняя елка, строятся ледяные фигуры. В 2013 г.

в структурном подразделении МП г. Омска «Парк «Советский» создан спортивный городок для подготовки и тренировки основных мышц двигательной системы⁷.

Решение о создании городского ПКиО «Зеленый остров» было принято 20 июля 1981 г., а торжественное открытие состоялось 10 августа 1985 г. Парк строился по проекту архитекторов Г. Чиркина, Л. Масловой, А. Гаценко, Г. Проскуриной и инженера Е. Дамирова методом народной стройки и при активном участии коллективов промышленных предприятий и организаций Омска. Парк занимает территорию в 42 гектара.

Рис. 2. Фестиваль казачьей культуры «Наследие» в парке «Зеленый остров». *Источник: фото Т.Н. Золотовой. Омск, июнь 2005 г.*

Обособленное подразделение «Парк «Зеленый Остров» расположен на живописном берегу реки Иртыш. На территории парка находится большое количество кафе и аттракционов, яхт-клуб. Здесь активно ведется спортивная, театральная, литературная деятельность. На площадках «Зеленого острова» регулярно выступают приглашенные гости, а также омские творческие коллективы. Традиционно парк «Зеленый остров» зимой превращается в ледяной

городок. Здесь, как и в других городских парках, устанавливается новогодняя елка, строятся горки, вырезаются из снега и льда фигурки животных и сказочных героев, проводятся праздничные мероприятия, конкурсы, концерты.

Начало строительства парка «Сад имени С. М. Кирова» относится к 1953 г. Площадь парка составляет 1,5 гектара. В 1960–1980-е гг. это был полнофункциональный сад с аттракционами (каруселями, качелями), летней эстрадой, кинотеатром имени 22 декабря (2 зала — малый и большой), летней танцплощадкой, бильярдной и киосками. Во второй половине 1980-х — первой половине 1990-х гг. территория парка приходит в запустение. С 2009 г. начинается его восстановление. Производится вырубка старых деревьев, высаживаются саженцы деревьев и кустарников, производится ремонт дорожек, устанавливается новое ограждение, строится сценическая площадка, проводится электричество, устанавливаются новые аттракционы. С 2011 г. парк становится подразделением муниципального предприятия города Омска «Парк культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ» — «Сад имени С. М. Кирова».

Сад «Сибирь» был создан в 1954 г. для организации досуга работников завода кислородного машиностроения. Площадь в 11 гектар позволяет создать здесь полноценный парк культуры и отдыха. В начале 1990-х гг. территория парковой зоны начинает приходить в запустение, продолжавшееся до 2013 г., когда активно возобновляются работы по благоустройству территории: высажены новые деревья и кустарники, проложены дорожки, установлен забор и центральные ворота. В этом же году организована работа первых аттракционов. В 2014 г. установлена эстрада, построена касса, подготовлены площадки и установлены еще 9 аттракционов, высажена аллея из берез и сосен, построена хоккейная коробка, обустроен хозяйственный двор, заложено искусственное озеленение под детскую игровую площадку. В 2015 г. установлены еще 9 аттракционов.

Парк культуры и отдыха имени 30-летия Победы — парк города Омска, расположенный в Кировском административном округе на левом берегу Иртыша, через дорогу от природного парка «Птичья гавань». Парк Победы имеет форму прямоугольного треугольника площадью в 214 гектаров. Является мемориальным комплексом в честь омичей, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также в локальных боевых действиях. С особым вниманием в парке относятся к подготовке и проведе-

нию празднования Дня Победы. Готовятся театрализованные представления, выступают приглашенные самодеятельные и профессиональные коллективы. В 2009 г. на территории парка состоялась высадка аллеи Дружбы народов.

Для малого города спектр услуг, которые оказывают парки как учреждения культуры, приобретает еще большее значение, в связи с чем можно сказать, что и роль в культурной жизни города парк играет еще более значительную и она более разнопланова и многофункциональна. МБУК «Парк культуры и отдыха» города Тары за 2013 г. организовано и успешно проведено 258 мероприятий: детских праздников, молодежных тематических дискотечных и танцевально-развлекательных программ, вечеров для посетителей старшего возраста, семейных праздников, городских массовых и социальных мероприятий. Отдельным направлением работы парков является работа с социально незащищенными категориями населения. Так, для детей из реабилитационного центра, детского дома имени Карбышева, коррекционной школы-интерната проводились конкурсно-развлекательные и концертные программы, дискотеки, чаепития. Неоднократно коллектив парка выезжал в села Тарского муниципального района Омской области с аттракционами и игровыми программами с участием сказочных героев. В рамках Дня города прошла ретропрограмма «Летний вальс» с участием Омского камерного оркестра «Лад». На вечернюю танцевальную программу приглашались коллективы из Омска. В течение 2013 г. на базе парка работали клубные объединения: музыкальная группа «Парк», «Клуб ди-джейев», молодежный танцевальный клуб «Территория», студия красоты «ЛИК» и др.⁸

В качестве одной из проблем современных парков необходимо назвать старение парка аттракционов и в целом технического оснащения парков. Средства, вкладываемые на данный момент в обновление аттракционов и оснащение парков, не позволяют решить все имеющиеся проблемы. Однако необходимо отметить, что большинство регионов в той или иной мере занимается решением данной проблемы.

В Омской области в последние годы наблюдалось укрепление материально-технической базы парков. В частности, в Парке культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ был установлен металлический каркас для задней стены центральной эстрады, оборудованный входными закрывающимися проемами, оформленный красочным баннером, установлены тумбы-подиумы для костюмов и реквизита. В Советском парке отремонтирован нижний фасад

сцены на танцевальной площадке, приобретен полный комплект звуковой аппаратуры. Для парка «Зеленый остров» приобретены баннеры: на входную группу, на нижний портал малой сцены. Позитивные изменения коснулись и малых городов. Так, в МБУК «Парк культуры и отдыха» Тары было приобретено новое светозвуковое оборудование, 4 электромобиля, запасные части к аттракционам, микроавтобус «Соболь», снегоуборочная машина, построено летнее кафе-веранда, обновлены костюмы для массовых мероприятий, аттракционы, запасные части к аттракционам, грузовой автоприцеп, построена новая летняя веранда для отдыха⁹.

В заключение необходимо еще раз отметить, что на сегодняшний день городские парки выполняют множество социально значимых функций, предоставляя населению города возможности для проведения культурного досуга, рекреации и оздоровления, являясь значимым звеном культурного ландшафта города.

Примечания

¹ Развитие культуры и туризма в Омской области в 2018 году : сб. информ.-аналит. материалов / Министерство культуры Омской области. — Омск, 2019. — Вып. 22. — С. 78–79.

² Там же. — С. 79.

³ Культура и искусство Омской области в 2013 году : сб. информ.-аналит. материалов / Министерство культуры Омской области. — Омск, 2014. — Вып. 17. — С. 55.

⁴ Развитие культуры и туризма в Омской области в 2018. — С. 79.

⁵ Культура и искусство Омской области в 2013 году. — С. 56.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алисов Дмитрий Андреевич — начальник отдела Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Омск), доктор исторических наук, доцент (e-mail: alisovd@rambler.ru).

Гефнер Ольга Викторовна — старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Омск), доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат исторических наук, доцент (e-mail: gefner@rambler.ru).

Горелова Юлия Робертовна — ученый секретарь Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Омск), кандидат исторических наук, доцент (e-mail: gorelovaj@mail.ru).

Демьянов Кирилл Владимирович — магистрант 1-го года обучения кафедры современной отечественной истории Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского (e-mail: acdemyanovc@gmail.com).

Кузнецова Алла Владимировна — аспирант Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, магистр истории (e-mail: Allartian@yandex.ru).

Петренко Ольга Владимировна — старший научный сотрудник Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Омск), кандидат исторических наук (e-mail: olgap26g12@mail.ru).

Соколова Евгения Валерьевна — заведующая кафедрой гуманитарных, социально-экономических и фундаментальных дисциплин Тарского филиала Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат исторических наук, доцент (e-mail: lev-15@mail.ru).

Научное издание

**КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА**

Сборник научных работ

Корректор: О. Н. Шутова
Компьютерная верстка: О. В. Ключенкова

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
E-mail: info@heritage-institute.ru